

Культура

№ 9 (15) Ноябрь 2013 г.

Урала

ЮБИЛЕЙ «ШКОЛЫ ЗВЕЗД»

Уральский музыкальный колледж (музыкальная школа-десятилетка) отмечает свое 70-летие. Воспитанники колледжа ежегодно становятся лауреатами престижных конкурсов. А чтобы овладеть мастерством и стать лауреатом — надо заниматься и заниматься... Как, например, лауреат всероссийских и международных конкурсов Сергей АЛЬФЕР со своим педагогом и концертмейстером Ириной МАКАРОВОЙ.

Материалы, посвященные юбилею колледжа, читайте в этом номере

4 ноября в Свердловской филармонии Юрий Башмет презентовал свой новый проект — Всероссийский юношеский симфонический оркестр. В его состав, сформированный на конкурсной основе, вошли 80 музыкантов из 30 российских городов, в том числе около полутора десятков юных исполнителей из Екатеринбурга. Первое гастрольное турне коллектива открылось 30 октября концертом в Большом зале Московской консерватории, за которым последовали выступления в Нижнем Новгороде, Перми, Екатеринбурге, Заречном. В следующий раз оркестр соберется в Сочи, где примет участие в культурной программе Олимпиады-2014.

На фото справа — дирижер Клаудио ВАНДЕЛЛИ (Италия)

«На такой успех мы, признаться, и не рассчитывали!» — прокомментировал итог участия новоуральского театра кукол «Сказ» во втором межрегиональном фестивале «Театральный АтомГрад» главный режиссер, заслуженный артист РФ Александр Мирошкин. А итог — две награды высшей пробы. Кукольники показали на фестивале спектакль «Полторы горсти» по мотивам сказок Грузии (автор пьесы Нелли Осипова). Необычно его сценическое решение: действие происходит... в огромном чемодане! Главный художник «Сказа» Людмила Гусарова получила приз в номинации «Лучший художник», а сам спектакль (постановщик Александр Мирошкин) — Гран-при фестиваля. Критики отмечали и игру артистов Андрея Данченко, Натальи Бурдиной и Анны Кудисовой.

Выбирая будущее

Открытый фестиваль-конкурс социальной рекламы «Выбери жизнь» подвел итоги восьмимесячной работы. Этот творческий форум третий год подряд успешно проводит Свердловский областной кинофонд при поддержке регионального министерства культуры. В 2013 году на суд жюри, которое возглавил председатель Уральского отделения Союза кинематографистов России Владимир Макеранец, поступило 246 работ. Их представили более 500 авторов из Украины, Беларуси, Азербайджана, Молдовы, регионов России – от Хабаровска до Калининграда.

Жюри определило по три лучшие работы в каждой из четырех номинаций. Затем отобранные ролики были выставлены на официальном сайте кинофонда для голосования. И вот – подведение итогов, церемония награждения победителей.

Директор областного кинофонда Николай Михайлов приветствовал конкурсантов и поблагодарил за активность и большую работу, проделанную авторами в процессе подготовки роликов, направленных на профилактику пагубных зависимостей и пропагандирующих здоровый образ жизни.

Награждение сопровождалось демонстрацией работ призеров. В номинации «Юридические лица» два первых места решено не присуждать. Почетную «бронзу» завоевал ролик «Мечта». Его автор – официальный партнер компании «Ералаш» в Екатеринбурге ООО «Студия звезд».

Обладатели диплома за третье место в номинации «Лица старше 18 лет» – Антон Мамонтов и Лариса Миннегареева (Екатеринбург). Их работа «Мы не сдаемся» полу-

чила также и приз зрительских симпатий.

Получилось так, что проект областного кинофонда объединил людей, живущих не только рядом, но и в разных странах. Второе место в этой номинации заняли одесситы с роликом «Курение убивает». Автор и режиссер работы Андрей Кульба выразил признательность жюри за высокую оценку, организаторам за предоставленную возможность показать свое мастерство.

Главный приз в номинации «Старше 18» завоевали екатеринбуржцы Данил Мартьянов, Погос Саарян, Арсений Ведерников и Георг Варданян. В их победном ролике «Хозяин своей жизни» акцентируется внимание на главной проблеме наркозависимости. Она, по мнению

авторов, заключается в самом человеке, а не в производителях и не в распространителях зелья.

У авторов в номинации «Подростки в возрастной группе 14–17 лет», несмотря на юный возраст, получаются глубокие, яркие, запоминающиеся ролики. Третье место здесь заняла работа «Привычка». Ее подготовили ребята из Екатеринбурга: Анна Иванцова, Егор Московкин, Александра Гусева, Александра Давыдова и Кристина Шилиева. Второе место у ролика «Не губи эволюцию наркотиками». Автор Матвей Песков специально приехал на церемонию из Тюмени.

Первое место присуждено Георгию Прищепову и Дмитрию Савельеву из Верхней Пышмы за миниленту под названием «Веревка».

В номинации «Дети до 14 лет в соавторстве с взрослыми» третье место у юного творческого коллектива из Казани. «Детям безопасный Интернет» – так назвали свой ролик Никита и Надя Корсуковы и Алена Кручинина.

Елизавета Коковихина из Нижнего Тагила в прошлом году заняла первое место в данной номинации. В этот раз ролик «История одной вещи и жизни», который Лиза сделала с помощью одноклассников, на втором месте. Главную награду в номинации получил Андрей Серов из Качканара. Его работа «Сделай правильный выбор», по мнению жюри, стала лучшей.

Специальным призом жюри фестиваля был отмечен ролик «Алкоголизм Versus». Его авторы – из Красноярска.

Очень важная составляющая фестиваля «Выбери жизнь» – дальнейшая судьба лучших работ. Об этом говорит главный организатор фестиваля-конкурса, директор областного кинофонда Николай Михайлов:

– Ролики-победители и те, которые набрали наибольшее количество голосов от зрителей в Интернете, – 16 штук – будут демонстрироваться на Областном телевидении. А до конца декабря 2013 года также и перед сеансами в кинотеатрах Свердловской области. Кроме того, все работы до начала нового, четвертого, фестиваля будут находиться в свободном доступе на сайте кинофонда.

СОДЕРЖАНИЕ

1 У экрана

Геннадий Горда
Выбирая будущее
Открытый фестиваль-конкурс социальной рекламы

4 Лица

Евгений Иванов
Возвращение капитана «Каравеллы»
Уральскому классику литературы для детей и юношества
Владиславу Крапивину — 75 лет

6 Лица

Евгений Степанович
Юниев ковчег
Юбилей редактора, краеведа Юния Горбунова

7 Что читаем

Евгений Иванов
Это важное слово — поэзия
Книжный фестиваль в библиотеке имени В.Г. Белинского

К 70-ЛЕТИЮ УРАЛЬСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА

26

Ксения Шейнис
«Традиции храним и умножаем», —
утверждает директор колледжа
Эльвира Архангельская

12

Ксения Левит
Как построить школу

15

Ксения Шейнис
«Рекомендую! Мои не подведут»

18

Саша Есенина
«Империя фортепиано»

20

Ксения Левит
Философия «народников»

22

Вадим Пальмов
Уголок детства

26

Вера Сумкина
«В России музыка — святое»

28 Премьера

Марина Романова
Атмосферное давление
«Еще до войны» по повести
В. Липатова в Свердловском
театре драмы

30 Премьера

Алла Лапина
Смотрите: «Хронотроп»
Новый спектакль «Эксцентрик-
балета Сергея Смирнова»

32 Премьера

Светлана Долганова
«Погорячее» по-нашему
«В джазе только девушки» —
в Уральском театре эстрады

34 Сцена

Марина Романова
Ставка на кассу
Екатеринбургский режиссер
Михаил Пазников, его постановки
и мысли о театре

37 25 лет Дому актера

Алла Лапина
**Когда артисты «играют»
для себя...**

38 25 лет Дому актера

Евгения Плясунова
**Старинный дом,
Дом молодой**

40 Лица

Алла Лапина
Окатова — это ОКАТОВА!
Юбилейный вечер в честь
блестящей балерины и педагога

42 Лица

Раида Стрункина
Праздник длиной в жизнь
Портрет актрисы Серовского
театра драмы Светланы
Виниченко

44 Лица

Алла Рябухо
...И 35 — на сцене
Алла Антипова
и ее «кукольная» жизнь

46 Музыка

Жанна Сокольская
**Необычное шоу...
оперного певца**
Гарри Агаджанян —
в новой ипостаси

48 Имя в истории

Алла Игорева
А голос в памяти звучит...
100 лет со дня рождения
выдающегося певца
Ниаза Даутова

49 Лица

Александр Ионин
Рецепт его молодости
Петр Евладов — художник
и человек

50 Поколение next | Праздник

Майя Давыдовская
Быль и сказка о Щелкунчике
Уникальному детскому театру
балета — 25 лет

52 Музыка | ProJAZZ

Валентин Морозов
Волшебные голоса джаза
Открытие джазового сезона
в театре эстрады

54 В бывшем городе N

Евгений Серебряков
«Джем» в Новоуральске
Фестиваль
импровизационного искусства
в Новоуральске

56 Выставка

Екатерина Шакшина
Веселый дар, печальная судьба
«Графический» проект
Русского музея
из Санкт-Петербурга
в Екатеринбурге

58 Лица

Евгений Зашихин
Потому, что он с Севера, что ли...
Многогранное творчество
Михаила Узикова

60 Мастера

Ян Хуторянский
В соавторстве с... камнем
Персональная выставка
огранщика

62 Альбом

Евгений Зашихин
Четвертое рождение
Каслинского павильона
Издание, посвященное
«чугунному дворцу»

64 Выставка

Саша Есенина
Вся избушка расписная...
Сказочный мир
уральских узоров

66 Народное творчество

Раиса Гилева
Имени Князевой
Всероссийский фестиваль-
конкурс народного танца

68 Проект

Карина Кирчакова
**Сыграли Шекспира
в... заводском интерьере**
Эксперимент
в первоуральском Доме
Новой Культуры

69 Народное творчество

Виктория Мамай
Яркий, как калейдоскоп
Фестиваль национальных
культур в Полевском

70 Цирк

Екатерина Шакшина
Смех, вода и медные трубы
VI Всемирный фестиваль клоунов
в Екатеринбурге

■ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях сферы культуры Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОДИССЕЯ ЭРМИТАЖА

6 июля 1941 года... К зданию Свердловской картинной галереи на улице Вайнера подъезжают грузовые машины с большими ящиками. В них экспонаты Эрмитажа, доставленные из Ленинграда...

...5 июля 1991 года Анфисе Петровне Никулиной — последнему живому свидетелю новоселья эрмитажного филиала на уральской земле — доверили открыть мемориальную доску на здании картинной галереи. Мраморное «послание» из прошлого, увековечившее свердловскую главу истории Эрмитажа.

7 декабря — день рождения главного музея России и одного из крупнейших в мире — Государственного Эрмитажа. Всего год остался до славного юбилея: в 2014-м Эрмитажу исполнится 250 лет. В историю знаменитого собрания произведений искусства вошли волнующие страницы, связанные с Уралом. В годы Великой Отечественной войны в Свердловск было эвакуировано более миллиона музейных экспонатов, которые уральцы бережно сохранили.

«МЫ ДАРИМ ВАМ СВОИ СЕРДЦА»

В ноябре в Нижнетагильском колледже искусств состоялся торжественный концерт, посвященный 50-летию теоретического отделения. Главными героями вечера стали музыковеды и композиторы, педагоги, много лет отдавшие преподаванию, те, кто «дарит свои сердца» молодому поколению. В честь золотого юбилея на концерте были исполнены музыкальные пьесы-подарки, композиции выпускников отделения и сегодняшних студентов. В целом торжество стало поводом еще раз перелистать страницы славной истории становления и развития теоретического отделения колледжа искусств.

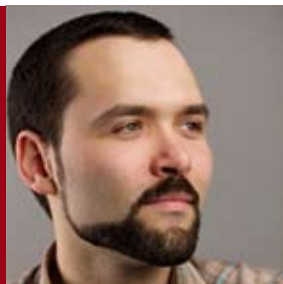
Юбилеи всегда несут множество смыслов. Прежде всего, это обращение к прошлому, наполненное мыслями о том, что было, и о тех, кто был. Это, конечно же, и день сегодняшний. А еще юбилей — это надежда. Надежда на будущее, на то, что общее дело продолжится, будет процветать и прирастать молодыми творческими силами.

НАД ЧЕМ СМЕЮТСЯ В «ЗАПОВЕДНИКЕ»

Театр «Драма Номер Три» показал премьеру — спектакль «Заповедник». Специально для работы над этой постановкой по повести Сергея Довлатова в Каменск-Уральский из Москвы приехал режиссер Артемий Николаев.

«Заповедник» — одно из центральных произведений известного писателя, в котором он рассказывает, как работал экскурсоводом в пушкинском музее-заповеднике. Довлатов — мастер изображения острых человеческих характеров и ситуаций. По словам режиссера, ему хотелось сделать очень смешной, жизнеутверждающий, но не «пустой» спектакль, чтобы зрители, смотря его, сначала долго смеялись, а в конце задумались — над чем они так смеялись.

Артемий Николаев — актер и режиссер московского Театра на Малой Бронной. В «Драме Номер Три» поставил спектакль «Бесприданница» по пьесе Александра Островского. На областном театральном фестивале «Браво!»-2012 эта работа победила в номинации «Лучший спектакль в драматическом театре».

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 9 (15)
Ноябрь 2013 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор
Александр ПАНОВ
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор
Константин НОРМИНСКИЙ

Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС

Фотокорреспондент
Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Фото на 1-й странице обложки
Вячеслава ДОНЕЦКОГО.
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1100 экземпляров
Подписано в печать
25 ноября 2013 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

*Накануне своего
75-летия классик
литературы
для детей
и юношества
Владислав Крапивин
вновь переселился
в Екатеринбург
и стал почетным
гражданином
Свердловской области*

Возвращение капитана «Каравеллы»

После шестилетнего отсутствия Крапивин опять будет жить рядом с нами. Его нынешний дом на ВИЗе выходит окнами на набережную Верх-Исетского пруда. Того самого скромного водоема, который вот уже 50 лет бороздят яхты «Каравеллы» с юными романтиками, впитывающими сложную флотскую науку вместе с понятиями чести и отваги, достоинства и мужества, с правилами жизни, помогающими стать настоящим человеком.

Владислав Крапивин вернулся без шумихи, пафосных заявлений, красных ковровых дорожек. Буднично, как капитан дальнего плавания из долгого похода. Так возвращаются на родину, домой.

Мы верили, что это рано или поздно случится. Все-таки место его рождения — Тюмень, куда писатель вынужденно

«отлучался», сыграло не столь большую роль в творческой судьбе, как место его становления — Свердловск-Екатеринбург, где Крапивин прожил почти всю свою сознательную жизнь. Не изменив ради славы и продвижения с Москвой, как это теперь в обычае у молодых авторов. Здесь он создал собственный, ни на что не похожий литературный мир, населенный героями, оказавшими огромное влияние на нас — советских детей.

Для тех, кто был рожден в СССР, чей нежный возраст пришелся на 70-е — начало 80-х, Крапивин — больше, чем просто писатель, отчасти фантаст, отчасти создатель «романов воспитания», последовательный маринист и автор приключенческих книг для юношества. Он учитель жизни. Но Крапивин никогда не был классным руководителем, обременяющим назиданиями, а исподволь заражал нас своими увлечениями. Его книги казались написанными добрым, мудрым, все понимающим старшим другом.

Наверное, у каждого из нас был памятный момент открытия «своего Крапивина», который, как никто из «детских» авторов, мог быть разным. Впервые вступая на неизведанную территорию его творений, мы испытывали Магеллановы чувства, Колумбовы эмоции. Кто-то нетерпеливо бегал к почтовому ящику, не в силах дожидаться, когда же придет очередной номер журнала «Пионер», где с продолжением печаталась повесть «Журавленок и молнии». Кому-то по окончании учебного года в подарок от школы доставалась трилогия «Алые перья стрел», написанная в соавторстве с братом Сергеем Крапивиним, — лиричная шпионская сага о событиях в Западной Белоруссии в 40-е годы. Каким невиданным счастьем для другого мальчишки было раздобыть наконец на пару дней уже порядком зачитанный экземпляр «Голубятни на

желтой поляне»... Кого-то как магнитом притягивал к экрану телевизора чуть ли не первый подростковый советский сериал «Мальчик со шпагой», заставлявший мастерить смешные рапиры, пробиваться в секции фехтования. С большим прискорбием довелось узнать, что сериал считается утраченным, как и другой замечательный телефильм «по Крапивину» — «Всадники на станции Роса». Кто был тот человек, у которого на Центральном телевидении в бурные 90-е поднялась рука «стереть» эти фильмы? Или решили тогда, что все это больше не актуально? Что пора сбрасывать с корабля современности всех, условно говоря, вышедших «из гайдоровской шинели», приверженцев красногалстучной эстетики. Время показало, что честные книги остаются. Владислав Крапивин на поверку оказался едва ли не единственным «пионерским писателем», если к таковым его можно причислить, читаемым и абсолютно востребованным и после перестройки.

Мое открытие Крапивина, например, началось с его чисто фантастической вещи, опубликованной в сборнике Средне-Уральского книжного издательства под зеленой обложкой, с иллюстрациями Евгении Стерлиговой. Совсем маленькая повесть называлась «Я иду встречать брата». Я перечитал ее сейчас.

«...Необычные передачи, экстренные номера журналов, со страниц которых смотрели Александр Снег и его три товарища, — это было совсем недавно. По всей Земле тогда с удивлением повторяли их имена. Я видел перед собой человека, вернувшегося на Землю через триста лет после старта».

В повести рассказывается об экипаже космонавтов, которые в далекой галактике нашли Снежную планету и зажгли над ней четыре искусственных солнца, чтобы на ее поверхности растаяли льды и смогла в будущем зародиться жизнь. При этом одному из них пришлось пожертвовать жизнью своей, а перерасход энергии увеличил обратный путь на 200 с чем-то лет. Мальчик, оставшийся без родителей, узнает, что в космическом корабле, который неожиданно вернулся из небытия и вышел на связь, летит его дальний родственник. Он считает его «братом» и ждет встречи с ним. Но капитан Снег и есть тот погибший астролетчик. Тогда другой член экипажа берет себе имя своего товарища, чтобы у

мальчика появился хотя бы один родной человек на Земле.

Странно, но сюжет этой ранней, немного наивной повести откликнулся для меня явным созвучием с возвращением в Екатеринбург Владислава Петровича. Он, безусловно, из породы людей, зажигающих солнца. Крапивин написал это произведение в 1961-м. В том году, когда создал отряд «Каравелла», удивительную альтернативу пионерской организации (и как это разрешили в то время?). Не просто кружок, но подлинное братство. Можно сказать, легенду. Не все воспитанники впоследствии стали журналистами и моряками, но все с гордостью говорят: «Мы — каравелловцы», ощущая через десятилетия свою причастность к этому братству, существующему до сих пор, чувствуя себя членами одной команды одного корабля.

На официальном сайте писателя есть интересный раздел: «Краткофан» («Краткий толкователь крапивинской фантастики»). Автор составил полный список кораблей, когда-либо фигурировавших в его произведениях. Для него они всегда были действующими одушевленными лицами.

В библиотечке любого свердловчанина наверняка имелась хоть одна книга Крапивина. При том что Владислав Петрович никогда напрямую не являлся «певцом Урала». Его повести в большинстве своем «южные», по духу, по атмосфере. Его мальчишки — с выгоревшими волосами, в линялых шортах, «знающие все паруса», твердо уверенные, что «соленая вода — лучшее лекарство от ссадин». Заслуга Крапивина перед Екатеринбургом еще и в том, что он подарил нашему сухопутному городу Море. И Мечту.

...Через три дня после возвращения писателя был большой праздник. (Не будем ворошить обстоятельства его отъезда, дело прошлое, но город априори должен чувствовать себя в долгу перед теми, кто составляет его гордость и славу, обязан создавать так много отдавшим ему людям достойные условия жизни. И хорошо, что все недоразумения благополучно разрешились.) 14 октября Владислав Петрович Крапивин отпраздновал свой 75-й день рождения. В тот же день состоялась очередная церемония вручения премии его имени — авторам, успешно работающим в жанре детской литературы. Премии с международным статусом, ставшей за короткий срок очень престижной.

А совсем недавно довелось побывать на вечере двух молодых поэтов. Двое — он и она — презентовали только что выпущенную свою совместную первую книгу стихов. Поэтессу зовут Дарья Крапивина. Во время раздачи автографов невозможно было удержаться от вопроса: «Вы не родственница?..» Оказалось, Даша — внучка Владислава Петровича. И тоже пробует себя в литературе. Так что плавание крапивинской флотилии продолжается. Попутного ветра!

Юниев ковчег

Люди, собравшиеся осенним вечером в подвальной комнате, где сейчас квартирует редакция знаменитого журнала «Уральский следопыт», были из разных сфер жизни, но всех их связывало одно — давнее знакомство и тесное сотрудничество с редактором, краеведом и общественным деятелем Юнием Алексеевичем ГОРБУНОВЫМ, отмечавшим в кругу друзей свое 75-летие.

ТАЙНА ИМЕНИ

Почему он — Юний, Горбунов точно не знает и сам. А этимологическая версия «рожденный в июне» заведомо не проходит.

Так что остается верить семейному преданию, согласно которому бабушка, в сентябре 1938 года отправившись из поселка Мамыши Рязанской области в райцентр зарегистрировать внука, пока шла, попросту забыла, что ей наказывали, помнила только, что зять, несший в то время службу в Красной армии на Дальнем Востоке, просил назвать сына как-то на «Ю»...

Кстати, сын и отец так никогда и не увидели друг друга. Когда в ходе Великой Отечественной последнего направили на фронт, он списался с семьей, которая к тому времени уже проживала в Серове (городе, откуда молодой радиожурналист, выпускник легендарного КИЖа, Алексей Горбунов был призван в армию), они условились о встрече в Свердловске на вокзале — очень уж хотел посмотреть на сына. Но не сложилось. Мать с мальчиком на перроне бесполезно прождали сутки, встречая и провожая бесконечные тогда «сибирские» эшелоны. А потом отец погиб на фронте...

Впрочем, по поводу имени можно исходить и из версии, идущей от «Юния — объединяющая», пусть вариант сугубо женский. Юний Алексеевич в своей жизненной практике — и впрямь уникальный пример именно объединяющего начала. Не зря же на его «следопытское» празднование собрались такие знаковые для Екатеринбурга люди, как всемирно известный художник-график Вита-

лий Волович и замечательный писатель-юморист Феликс Вибе.

Были два Евгения — фотохудожники Бирюков и Тамплон (справедливости ради скажу, что Евгениев, вообще-то, было трое — если считать еще и автора этих строк, но называть лучше попарно, обыгрывая тему ковчега). Были представительницы краеведческого отдела областной библиотеки имени В.Г. Белинского Валентина Рябухина и Марина Плаксина, были и аксакалы регионального журналистского цеха Юрий Конышин и Олег Капорейко. Был и неразлучный дуэт заметно утративших свою былую рыжест критиков Леонида Быкова и Евгения Зашихина. Были главные организаторы торжественного застолья Максим и Татьяна Фирсовы, сегодняшние издатели журнала.

УРАЛЬСКИЙ БИБЛИОФИЛ

Начинавший свой путь в журналистике на страницах газеты «Серовский рабочий», Горбунов-редактор

особенно заметно проявил себя, работая в журналах «Урал» и «Уральский следопыт». Юний Алексеевич нашел собственный «поворот» в краеведческой теме, с удивительными страстностью и публицистическим темпераментом занявшись своего рода экологией региональной культуры. Десятки статей и очерков вышли из-под его пера, множество книжных проектов реализовано им в издательствах Урала.

Среди прорывных публикаций «от» Горбунова вспомним выход в 1984 году «свердловского» сборника «Уральский библиофил», знакомящего читателей с уникальным лицейским фондом (да-да, из «Пушкинского» Царскосельского лицея) в библиотеке УрГУ, с книжным собранием выдающегося краевед-энциклопедиста Наркиза Чупина, с «Записками книгоеда» Михаила Осоргина, одного из крупных русских писателей — уроженцев Урала, и содержащего ряд других сюжетов, посвященных миру книги.

Особых слов заслуживает участие Юния Алексеевича как составителя в выпуске книжной серии «Урал: История в ликах городов», за что в числе авторов он был отмечен российской литературной премией имени П.П. Бажова.

Еще одна яркая страница, нет, точнее сказать, еще один том из творческого наследия Юния Горбунова — его популяризация биографии и подвижнической работы русского издателя Флорентия Павленкова. Изучению деятельности купца-просветителя он посвятил едва ли не половину своей жизни. Результатом стало первое в современной России переиздание биографической серии «ЖЗЛ», куда вернули упоминание о том, что эта серия была основана в 1890 году именно Павленковым (а вовсе не Горьким!), а также написание отдельной книги о Флорентии Федоровиче, собрание библиотеки выпущенных им книг и составление подробнейшего их каталога.

На шестом Екатеринбургском книжном фестивале, организованном библиотекой имени В.Г. Белинского, в «Лаборатории нестандартных поэтических практик» проводились опыты по оригинальной подаче стихотворных текстов

Это важное слово — ПОЭЗИЯ

Всего за какие-то сутки вид входа в новое здание библиотеки имени В.Г. Белинского преобразился. Здесь появилась «трибуна для поэтов». В честь фестиваля специально приглашенные граффитисты выполнили и многослойную работу — стену напротив входа и лестницу производственного помещения многоэтажки украсило одно лишь слово — «поэзия». Повторенное на 15 языках, в том числе и таких экзотических, как лаосский и африкаанс. И это все — о ней, объединившей идеи нынешнего фестиваля в одно тематическое целое. О Поэзии.

За четыре дня кураторы смогли продемонстрировать екатеринбуржцам разнообразное меню, состоявшее из интересных встреч с известными в России авторами, литературных поединков и перформансов, книжных выставок, презентаций новых книг, вечеров воспоминаний, концертов, поэтических экскурсий.

Фестиваль задумывался экспериментальным по духу и по сути. Поэтому и открытие было нестандартным, под открытым небом, благо погода оказалась милостива. Надо же было опробовать трибуну. При стечении публики первыми на нее поднялись хозяева праздника и почетные гости. Условие выступления тоже нарушало привычные рамки регламента — обязательно сопроводить приветственное слово прочтением любимого стихотворения.

Тон задала директор библиотеки имени В.Г. Белинского Ольга Опарина, прочитавшая — наизусть! — Райнера Марию Рильке в переводе Бориса Пастернака. Вслед за ней говорили рифмованными строками представители министерства культуры Свердловской области, партнеры фестиваля, руководители писательских организаций, молодые поэты. Уже готовы были взойти на трибуну случайные прохожие, равнодушные к поэзии, но отведенное для церемонии

открытия время истекло, и нужно было перемещаться в холл второго этажа, где ждал необычный сюрприз.

Взяв за основу фразу Евгения Евтушенко: «Воздух истинной поэзии — непринужденность», организаторы фестиваля так обозначили свою позицию: «Нам захотелось уйти от излишней серьезности, сопровождающей многие поэтические вечера, и погрузиться в языковые игры, доказать тем самым, что современная изящная словесность — это не что-то скучное, замшелое и застывшее. Застывшие формы губительны для любого искусства, тем более для того, которое в древности приравнивалось к жреческим ритуалам. Если посмотреть назад, те же поэтические турниры не сегодняшняя придумка, их аналоги можно обнаружить и в Средневековье, и в Античности». Организаторы поставили себе задачу — продемонстрировать новейшие модернизированные разработки в публичной презентации поэзии. Попробовать разнообразить классическую читку со сцены любопытными новаторскими приемами. Кое-что из представленного было опробовано в столице, но есть и уральское ноу-хау — «Артпоэзбэтл». Некоторые поэты отказывались, говоря, что их бессмертные произведения не нуждаются в дополнительных спецэффектах. В чем-то они, возможно,

Ольга ОПАРИНА, директор библиотеки имени В.Г. Белинского, читает стихи на открытии фестиваля

*Жюри программы
«Ринг рифм»*

*Дмитрий ВОДЕННИКОВ (Москва)
раздает автографы*

правы. Но нельзя отрицать, что поэзия такой удивительный ингредиент, что, вступая во взаимодействие с другими субстратами, будь то музыка, театрализация, визуализация, она образует смесь поистине реактивную, взрывную, создающую свой дивный новый мир. В конце концов, даже если что-то и будет похоже на аттракцион, то в данном случае он предстанет в своей наивысшей и благородной форме.

СЮР-приз (можно сказать и так), который открывал программу фестиваля, представлял собой перформанс «Поэт тет-а-тет, или Стишок на ушко», предполагающий индивидуальное чтение автором своих произведений, когда поэт и слушатель могут напрямую пообщаться в отдельной кабинке. Шесть забавно украшенных кабинок, которые у нас больше ассоциируются с выборами,

заняли стихотворцы и там в две смены вели кулуарный прием тех, кто хотел послушать их стихи в приватной обстановке. К кабинкам немедленно выстроились очереди. Поэты читали сочинения по собственному выбору, но были вольны идти навстречу пожеланиям «жаждущих рифм». Кто-то просил прочесть что-нибудь остросоциальное, кого-то интересовали вирши о любви. Близкий контакт без свидетелей, как потом признавались авторы, был интересен тем, что, во-первых, позволял воочию познакомиться со своим читателем-слушателем, сразу узнать его мнение; во-вторых, не все произведения хороши для эстрады, да и в больших залах аудитория не всегда способна внимать внимательно. Разумеется, подобное адресное чтение воспринимается по-особенному. Слушателю такое общение помогало лучше понять творчество поэта. Денис Каменщиков, читая свои стихи, еще и фотографировал всех, кто заходил к нему в кабинку, создав уникальный собирательный портрет любителей поэзии. Результат: подобный эксперимент пришелся по вкусу всем, два десятка поэтов и куда больше их гостей подтвердили, что полтора часа пробежали незаметно. Особый «лом» был, как ни странно, к Евгению Касимову, и совсем не потому, что он депутат...

Второй раз в Екатеринбурге и опять в рамках книжного фестиваля проводился турнир «Артпоэзтбатл», где в искусстве декламации соревновались стихотворцы и актеры («чертова дюжина» уральских поэтов против ведущих артистов «Коляда-Театра»). Зрительское жюри в составе десяти человек могло

*Гости фестиваля, поэты
Всеволод ЕМЕЛИН
и Андрей РОДИОНОВ*

зримо отметить, подняв большой палец, тех, кто им больше понравился в каждой паре. И хотя в личном зачете поэты вели, по очкам в командном соревновании победили актеры — Тамара Зимина, Антон Макушин, Вера Цвиткис, Максим Тарасов, Ирина Плесняева. Среди поэтов блистали Сергей Ивкин, Александр Вавилов, Илья Ненко, Константин Комаров.

В другом оригинальном состязании «Ринг рифм» участвовали те, кто придерживается регулярного стиха (силлаботоники), и приверженцы свободного неритмизованного стиха (верлибристи). Здесь в дружеской схватке сошлись две команды, первую возглавил Александр Вавилов, вторую Руслан Комадей. Здесь уже читали в строго ограниченных временных рамках, и свой вердикт выносило профессиональное жюри в составе декана филфака УрФУ Валерия Гудова, галеристов Юлии Крутевой и Татьяны Егеревой, поэта Андрея Расторгуева и гостя из Москвы, поэта Дмитрия Воденникова. Хотя силы были равными, все-таки «рифмачей» признали лучшими.

Кстати, о гостях. Несомненным достижением фестиваля можно считать приезд в Екатеринбург ярких фигур современной поэтической сцены, замечательных декламаторов, которые в афише были даже названы «золотыми голосами русской поэзии». Нельзя не отметить, что еще один эксперимент «Белинки» состоял в том, чтобы разместить информацию о выступлениях этих поэтов по городу, рядом с афишами

Актеры «Коляда-Театра» и уральские поэты после турнира по декламации — победила дружба

поп- и шансон-идолов. А почему бы нет? И это сыграло свою роль. Позвали питов, обладающих громкими титулами. Имеющего скандальную славу трибуна Всеволода Емелина величают «первым поэтом Москвы». Не уступающий ему в резкости образов и выражений Андрей Родионов — лауреат молодежной премии «Триумф». Дмитрий Воденников вот уже несколько лет носит в России виртуальную корону «Короля поэтов». Родионов и Емелин стали участниками еще и потому, что второй день фестиваля был полностью посвящен Илье Кормильцеву и наследию издательства «Ультра.Культура»: входя в число его отцов-основателей, он одним из первых опубликовал стихи названных, ныне признанных по всей стране авторов. И надо сказать, свои высокие звания трио подтвердило. «Зал плакал» — не преувеличение.

Высокая посещаемость, а фестиваль в «Белинке» совокупно собрал более тысячи слушателей, приобретение сотен поэтических сборников и книг для автограф-сессий подтвердили, что «поэзия — это лучшее средство для преодоления хаоса». А учитывая, что поэзия еще и музыка слов, громким завершением феста стал проект «Звуковая карта», в котором Альберт Зинатуллин и Алексей Бояришинов, Сергей Данилов и Александр Гагарин («Сансара»), Евгений Иванов и Александр Шаньгин своими зажигательными выступлениями наверняка подвигли молодежь к тому, чтобы брать в библиотеке книги стихов почаще.

«Традиции храним и умножаем»

Что же отличает специализированную музыкальную школу для одаренных детей? Безусловно, традиции, заложенные, сохраняемые, передаваемые из поколения в поколение. Наша свердловская музыкальная десятилетка – Уральский музыкальный колледж – из великолепной когорты учебных заведений высшего класса. Здесь вот уже 70 лет свято берегут накопленное мастерство и ему обучают. Нынче в школе отмечают юбилей. О том, что сопутствует торжествам, рассказала директор колледжа

Эльвира АРХАНГЕЛЬСКАЯ.

За последние годы школа пережила многое. Перипетии, связанные с политическими «играми», с судами, с утратой одного статуса и приобретением другого... И вот все позади. С 2006 года десятилетка живет под названием Уральский музыкальный колледж.

Сложные времена имели право быть, но не имели права ломать внутренний стержень. И поэтому главное в десятилетке всегда оставалось неизменным – обучение безупречному музыкальному мастерству, постоянное развитие, умение сочетать традиции с инновациями. Происходит переход десятилетки с высокого качественного уровня на еще более высокий. У нее хорошие, конструктивные взаимоотношения с министерством культуры Свердловской области. Областное правительство помогает УМК реализовывать давно и недавно задуманные проекты. Одним из воплощенных стала организация на базе школы Уральского регионального центра для одаренных детей.

Идея витала в воздухе давно. Когда-то ко всем десятилеткам «прикрепляли» области. Тогда в ведении нашей школы были, плюс к Свердловской, Горьковская, Пермская, Курганская, Челябинская. Так что ответственность за близлежащие регионы существовала, но с распадом Союза распалась и эта система. Правда, мы никогда не снимали с себя эту ответственность. К тому же после того, как школа стала областной, ребята из близлежащих городов приезжают в еще большем количестве. Но в определенный момент это стало напоминать стихийное бедствие, поскольку происходило бессистемно. Теперь же работа с иногородними строится по заранее прописанному плану, а педагоги за

этом труд получают пускай и небольшие, но все-таки деньги. Существует еще одна проблема: очень часто способные дети из малоимущих семей не могут себе позволить даже купить билет, чтобы приехать и получить наши бесплатные консультации. Пока этот вопрос не решен, но, надеюсь, решится. Зато мы можем отправлять наших преподавателей в область. Еще одно обстоятельство, которое подвигло нас на реализацию проекта центра, – разрушение системы музыкального образования. Дело в том, что сейчас, по новому закону об образовании, появились новые профессиональные программы. И сегодня практически уничтожена система общего фортепиано для оркестрантов, а это ужасно! Включен режим жесткой экономии везде, где только возможно. Представьте себе, что есть в «обычной» музыкальной школе общий инструмент, ребенок получит 40 минут, но за это нужно платить педагогу, а можно собрать 40 детей, дать им в качестве такого «инструмента» оркестр, и они там будут стучать на бубнах и утюгах... В результате к нам приходят дети, у которых вместо общего фортепиано был – недавно с этим столкнулись – общий барабан! И после такой музыкальной школы мы должны подготовить ребенка к поступлению в консерваторию, он обязан играть на рояле обязательно, а у него был общий барабан! Словом, мы стали настаивать на том, чтобы нас наделили официальными полномочиями помогать

процессу обучения в детских музыкальных школах, особенно в области. Иногда к нам приезжают очень талантливые дети, но совершенно не наученные, а время уже упущено. В музыке же, как в спорте, как в балете, — костно-мышечная память. И если руки неправильно поставлены и не было сольфеджио, то ничего уже не сделаешь.

Идею создания центра для одаренных детей поддержали члены попечительского совета десятилетки, его председатель — скрипач, заслуженный артист РФ Дмитрий Коган, проект одобрил и альтист, дирижер, педагог, народный артист СССР Юрий Башмет. От них губернатор Свердловской области получил два письма-ходатайства. И чудесным образом в короткий срок вопрос был решен. 1 сентября 2013 года центр начал свою работу. Сегодня в рамках программы действуют два отдела: методический, в функции которого входят поиск одаренных детей, помощь педагогам, составление базы данных, организация мастер-классов, и отдел музыкально-информационных технологий, где специалисты занимаются записями, интернет-трансляциями. Таким образом, дети получают возможность не только приехать, но и послушать, посмотреть все их интересующее дистанционно. Мы прекрасно понимаем, что поставить руки онлайн невозможно. Но на определенном этапе подобного рода трансляции очень полезны, особенно когда речь идет о концертной деятельности, методической помощи, конференциях, обратной связи.

Проект сейчас раскручивается, но это далеко не единственная реализуемая при десятилетке программа. Очередное нововведение — организация на базе УМК образовательного центра Башмета в рамках общероссийской программы «Юрий Башмет — молодым дарованиям России». После многочисленных визитов в наш колледж маэстро был поражен высоким уровнем подготовки ребят и настоял на включении свердловской школы в свою программу. Этот центр предоставляет мастер-классы от ведущих музыкантов. Профессионалы приезжают не наскоком, а на три дня, слушают детей, работают с ними в классе в первые два дня, а на третий проводят открытые мастер-классы. Состоялись уже четыре визита. Педагоги и ученики в восторге. Благодаря тому что школа имеет статус регионального центра, побывать на мастер-классах получили возможность ребята не только из Екатеринбурга. На первых были около 200 человек из десяти

городов Свердловской области. Все мастер-классы записываются и будут представлены на сервере УМК.

Еще одна программа, открывающая потрясающие возможности, организована совместно со Свердловской государственной филармонией. Это абонемент под названием «Ступени мастерства», благодаря которому всемирно известные музыканты, приезжающие в Екатеринбург, бесплатно

Эльвира — ученица первого класса. 1968 год

проводят мастер-классы для учеников регионального центра.

В систему прогрессивного обучения попадает и проект «Река талантов» Санкт-Петербургского Дома музыки, с которым УМК сотрудничает уже не первый год. Речь идет о серьезном отборе (путем представления дисков с записями и портфолио) на мастер-классы, проводимые в Северной столице. Программа предполагает полное финансирование ученика: от дороги до питания и проживания. Если же юный музыкант проявляет себя должным образом, он еще и попадает в гастрольный тур.

Одним из последних проектов, возводящих свердловскую десятилетку в ранг престижнейших музыкальных учебных заведений России, стала программа выдающегося дирижера, народного артиста России Валерия Гергиева. Маэстро отправляет своих лучших педагогов в разные города нашей страны для проведения мастер-классов. Так что очень скоро в УМК появятся мастера из Мариинского театра.

На учебную круговерть нынче накладываются и юбилейные проекты. Десятилетка проводит целую серию открытых программ для городов области: «Учитель и ученики», «Тайны творческой лаборатории», «Персоны десятилетки». И не проходит дня без очередного проекта или концерта. Но, судя по всему, режим нон-стоп вполне по плечу школьникам.

Нам 70 лет. Надо показать товар лицом! И я безгранично благодарна всем — и коллегам, и нашим ученикам. Работаем ведь все на износ. Говорю даже не как директор, в этой должности я всего три года. А вот «живу» в школе с шести лет. Так что это наша семья, где все друг друга любят, знают, друг другу помогают. Наш второй дом, мой второй дом. Люблю его безгранично, никому не дам в обиду и сделаю все, чтобы традиции, которые здесь существуют 70 лет, тилились и продолжались. Ведь мы ревностно храним и передаем следующим поколениям ценности, заложенные нашими предшественниками.

*70 лет. Внушительный
возраст... и, может быть,
самый расцвет для школы.
В этом необыкновенном
учебном заведении блестящие
педагоги, наставники,
музыканты. Попадая сюда,
ощущаешь некую камерность.
Здесь все по-другому, иначе,
не так, как в обычных школах.
Педагогам есть дело до каждого
ребенка, маленького и большого:
где был, что ел, в каком классе
будет сегодня заниматься
на инструменте. Все это
традиции. Ими дорожат,
директора хранят их как зеницу
ока. Мы беседуем с одним
из хранителей —
Геннадием Матвеевичем
БЕЛЯЕВЫМ, прослужившим
школе больше 30 лет.*

**Геннадий Матвеевич
БЕЛЯЕВ**

Как построить школу

— Геннадий Матвеевич, как музыкальная десятилетка появилась в Вашей жизни?

— Был 1980 год. В 11-ю музыкальную школу, где я тогда работал, пришел приказ о моем переводе. Ох, как не хотелось оттуда уходить, я ведь ту школу открывал, достраивал, столько сделал, чтобы появились результаты... А в десятилетке до меня директором был Борис Васильевич Слобожанинов, прекрасный профессионал. В то время он уже побаливал, работать с прежней нагрузкой было тяжело, вот и решил уходить. Но я — новенький в коллективе — побоялся остаться без поддержки и уговорил его поработать в школе педагогом. Все здесь было не просто. Педагоги — профессора и доценты консерватории, так было тогда, так и сейчас. Представляете уровень?! И сразу поразила меня творческая атмосфера. Традиции. Ясно, что такое богатство надо учиться сохранять.

— Как Вы «срастались» с новым местом?

— В первые годы бывал на каждом академическом концерте, на каждом экзамене. Впитывал все, что говорили педагоги. Никогда не лез

в обсуждения, но наблюдал за результатами, сравнивал выступления учеников, делал выводы. В итоге становилось понятно, что может ученик и что может учитель. И вот, взяв за основу свои соображения и мнения заведующих отделами, решил сделать небольшую кадровую перестановку.

— Неужели увольняли?

— Нет, просто предлагал некоторым педагогам пересмотреть то, чем они занимаются. Например, преподавателю, ведущему специальное фортепиано, объяснял, что, судя по результатам его учеников, ему было бы лучше перейти на общее фортепиано. Не все, конечно, были согласны с таким взглядом. Но ведь понятно: учитель должен не только хорошо знать предмет, но и уметь его преподавать детям. Был случай, когда педагог после беседы в сердцах собрался писать заявление об уходе. Но именно у него были потрясающие результаты в работе с камерным ансамблем, хотя в другом не складывалось. Зачем же уходить? Предложил человеку сконцентрироваться на том, что выходит великолепно. Он в итоге согласился и был

счастлив от того, что делает любимую работу. А мы — от результатов, которые приносила эта работа.

К сожалению, не всегда так получалось. Были и обиды, и слезы. Тогда за мной со стороны наблюдал один товарищ. Он был старше, опытнее и однажды сказал мне такую вещь:

— Если ты хочешь, чтобы перед тобой вставали навтыжку и педагоги, и ученики, — тогда продолжай в том же духе. Но если хочешь сохранить творческую атмосферу в школе, если желаешь, чтобы коллектив работал и рос сам, даже без твоего участия, чтобы каждый педагог стремился делать свое дело лучше, то подумай, нужно ли тебе «строить» людей.

— И Вы пересмотрели свои взгляды?

— Пересмотрел. Например, понял, что муштра, принцип «всех построить» в таком тонкоорганизованном механизме, как наша школа, совершенно инородны. Вообще, многое перевернулось в моем сознании. В то время было популярно отмечать приход и уход работника. Возможно, где-то в другом месте подобные приемы работали бы, но у нас, учи-

тывая специфику, — нет. Преподаватель мог прийти на пять, десять, иногда на 20 минут позже на свой урок. Но все педагоги, к кому бы я ни заглядывал в класс вечером, работали сверх всякой меры. Они задерживались на час, и два, и три дольше положенного. И ни суббот у них, ни воскресений — все дни рабочие. Зайдешь в школу — улей! Тогда за каждую минуту в фортепианном классе (а их в старом здании было всего 20, не то что сейчас — 50) шел бой. Как-то в выходной закрыл школу, надо было санитарную уборку провести или еще что-то, не помню. Так столько обид было! Говорили, что работать не даю. «У нас академический концерт на носу! Какие воскресенья?» — кричали.

— Вы сказали, что в старом здании было тесно, даже за классы борьба шла...

— Да, тогда школа располагалась на углу проспекта Ленина и улицы Сакко и Ванцетти. Прекрасное здание, но очень уж старое. Прошло года три, как я пришел в десятилетку, и после очередного ярчайшего нашего концерта сказал, что разобьюсь, но улучшу условия школы. Пообещал либо добыть дополнительное здание, либо выстроить новое. Мне, естественно, тут же было сказано, что «все это мы уже слышали». И все же от слова своего я не отступился.

...На дворе начало 80-х. Представляете себе это время горкомов, исполкомов? В общем, стал я ходить по инстанциям. Надоедал до тех пор, пока меня не услышали. Председатель облисполкома Анатолий Мехренцев вызвал к себе начальника областного управления культуры Юрия Тимофеева и сказал, что ему надоело: «давят со всех сторон, требуют решить вопрос с десятилеткой». На следующее утро мы с Тимофеевым отправились присматривать подходящее здание. Посмотрели несколько вариантов. Практически все строения — старые, требующие ремонта, а это означало, что снова придется ходить, выбивать деньги. В общем, не годились. Я предложил переключиться на поиски дополнительного здания. Обнаружилось одно прямо у нас под носом, на углу Ленина и Хохрякова, то есть совсем

рядом со школой, через двор, даже дорогу переходить не надо. И очень скоро у меня на руках было решение о передаче нам того здания. Но тут узнаю, что в этом доме раньше располагалась университетская кафедра химии, которая «в наследство» оставила здесь разлитую ртуть, норма испарений которой превышена в 17 раз! Как я детей сюда поташу? И на свой страх и риск отказался от зараженного дома. Конечно, после такой выходки к нам начальники всякий интерес потеряли. Но я продолжал стучаться в разные двери. Одной из которых стала дверь в кабинет заведующей отделом культуры обкома партии Лидии Александровны Худяковой.

— Ну войдите в мое положение! — объяснял я. — Надо строить новое здание!

В общем, Худякова решила помочь. В то время в Свердловске была какая-то эпидемия, и Лидия Александровна под этим соусом предложила... закрыть нашу школу. Я понимал, что это всего лишь хитрый ход и никто не разрешит это сделать. Но блеф сработал. Дали мне как бы три дня срока, представление в двух экземплярах и распоряжение через три дня повесить на школе замок. Часа через два мне уже звонили из городского управления культуры и возмущенно спрашивали, что я там задумал. Оказалось, им звонила заместитель председателя горисполкома Прокопенко и сказала, что если я хоть на минуту закрою шко-

лу, то она меня снимет с работы. А на следующий день вызвала к себе в горисполком и объявила, что она выбила для нас десять тысяч рублей на проектирование. Мне тут же выдали это решение, и я, счастливый, отправился в Гражданпроект подписывать договор. Наконец все сдвинулось. Оставалось найти место для строительства.

— Как же случилось, что выбор пал на то место, где сегодня стоит школа? Ведь в те годы, насколько я знаю, здесь были жилые дома?

— Стояли домишки ветхие, какой-то гараж для грузовых машин и еще здание фабрики «Пух-перо» с подсобными помещениями. Что касается барачков, то их рано или поздно все равно надо было сносить. Так что мы никому на горло не наступили. Скоро было вынесено решение снести бараки, а заодно и фабрику «Пух-перо», с которой СЭС давно войну вела.

Когда участок был готов, я как на крыльях прилетел в Гражданпроект, а мне говорят: «Не горячись, у нас изменения, новые цены, нужно пересчитать смету». Думал, за неделю-другую они все пересчитают, а это длилось почти год. Ну а в общей сложности мы строили школу больше 12 лет...

Вернусь немного назад. Еще до начала проектирования у нас был один родитель ученицы — Олег Александрович Пащенко — замдиректора Уралмашзавода. Большая умница. Его спустя некоторое время

Старое здание школы

Новое здание школы-колледжа

перевели в Москву. И вот он как-то приезжает, заходит, познакомились. Договорились тогда, что он добудет нам деньги на строительство. И Пашенко убедил председателя Госплана, чтобы для нас целевым путем выделили деньги. На них мы и начали строиться. Весной 1987 года наконец лед тронулся. Очень быстро появился котлован, заложили блоки. Работали хорошо... А в 1988 году – взрыв на Сортировке... И мои строители ушли с участка на четыре года.

– Это же сюрреализм какой-то. Кажется, режиссер сейчас скажет: «Стоп! Снято!»...

– Да, только все было наяву. Целевые деньги ушли на восстановление Сортировки. И это, наверное, правильно, но у нас-то снова карманы были пусты. Через некоторое время я умолил строителей вернуться. Начальник, порядочный и понимающий человек, согласился. Стали работать. Без денег, город-то все израсходовал и больше не дал. Но параллельно СУ-9 (наши строители) возводило здание какого-то банка и каким-то образом из «банковских» средств платило рабочим, которые трудились у меня на стройке. Даже стройматериалы привозили свои. Потом уже, спустя время, город как-то рассчитался с рабочими.

...Дело уже шло к окончанию строительства, надо было добывать кресла для большого зала. В Ленинграде на складе лежали чудесные экземпляры, да еще и по старой

цене. Но как их получить? Желающих-то много. Тогда при областном управлении культуры был ремпромкомбинат, заведовал им Сергей Арсенович Саркисянц, а на ленинградском складе, где лежали кресла, директором тоже был армянин. Словом, договорились! И стоят эти кресла уже 18 лет. Спасибо ребятам – ведь не испортили, чувствуют, видимо, с каким трудом я все это для них добывал.

– В каком году закончилось строительство?

– В 1994-м мы начали переезжать, в январе 1995-го состоялось торжественное новоселье.

– Со всеми строительными перипетиями у Вас на что-то еще хватало сил?

– Школа-то жила, и я, параллельно со строительством, даже умудрялся со своими учениками-кларнетистами заниматься. Горжусь ими! Мой выпускник, Коля Вараксин, играет в оркестре Большого театра. Было трудно, но, с другой стороны, я тогда словно удил закусил, исполнял свое обещание. И коллектив видел, как я мечусь, поэтому, наверное, в школе внутренняя дисциплина сохранялась. Не болела у меня голова о том, что может пойти что-то не так. Все всё понимали и очень здорово работали. Ничего не остановилось: проходили конкурсы, откуда наши ребята возвращались лауреатами, выпускники поступали в консерваторию.

– В общем-то, в жизни все определяется людьми. Ведь так?

– Да, и мне повезло с самого начала. Когда я только пришел, моими замами были замечательные профессионалы. По общеобразовательному циклу Мария Савельевна Гофман, а за музыкальный блок отвечала Муза Тимофеевна Левина. Мария Савельевна вообще, знаете, легенда. Умнейший человек, прекрасный педагог, участница войны. Она умела сглаживать острые углы, нивелировать конфликты. А в женском коллективе, понимаете, это очень важно.

Муза Тимофеевна работала при мне недолго, перешла на преподавание общего фортепиано. Завучем после нее стала великолепный специалист, честный и порядочный человек Алла Евгеньевна Матюхина. Она имеет удивительное чутье в подборе детей в школу. У нас все этим чутьем обладают, но Алла Евгеньевна – просто уникум! Вот мы сидим, слушаем малышей в подготовительный класс, ну, что они умеют? Да ничего... А она просит с ребенком попробовать то одно, то другое. И в конечном итоге оказывается, что малыш столько всего может! Таким же даром обладает и наш педагог по скрипке Ирина Михайловна Мезрина, если она послушала и сказала, что это может быть скрипач, то однозначно – будет. Да все заведующие отделами – профессионалы высокого класса, грамотные, эрудированные. Профессура! В какой школе вы еще такой состав найдете?!

– Есть ли особенные черты у педагогов десятилетки?

– Потрясающая преданность своему делу, неравнодушие. Отношение к школе не как к конвейеру, а как к ваянию штучных произведений. Я не встречал нигде такого отношения.

– Тяжело Вам было оставлять школу?

– Очень. Настолько, что трудно теперь сюда приходиться. Даже не смог себя заставить остаться педагогом. Но школа в надежных руках. Когда созваниваемся с Эльвирой Глебовной (Э.Г. Архангельская – нынешний директор школы), она с удовольствием рассказывает мне обо всем, что происходит, а я с трепетом слушаю.

70 лет назад он стал одним из первых учеников свердловской музыкальной школы для одаренных детей. Сегодня народный артист РФ, дирижер оркестра «Лицей-камерата», профессор Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского Вольф Львович УСМИНСКИЙ – один из самых уважаемых педагогов колледжа. Его имя с благоговением и благодарностью произносят не только нынешние воспитанники, но и музыканты ведущих оркестров мира, в прошлом его ученики.

– Вольф Львович, ведь Вы поступили в десятилетку уже шестиклассником?

– Да, я вошел сюда шестиклассником... И не выхожу до сих пор. Именно в то время в Свердловске открылась наша школа. Но до этого... до этого было все очень сложно. Я родился в Белоруссии, в Полоцке. Мне было десять, когда началась война. В нашем городе немцы были уже 28 июня. Мы бежали. С мамой и четырехлетней сестрой шли 200 километров пешком по страшной жаре, вместе с отступающими войсками до Калининской области, где нас погрузили в эшелоны. По пути бомбили. Через три недели привезли в Свердловск, а вечером того же дня переправили в Туринск.

– Но на скрипке играть Вы начали учиться еще до войны?

– Да. А в Туринске я пошел учиться в обычную общеобразовательную школу. И вот однажды из Свердловска приехал какой-то торговый начальник, который, как оказалось, «кормил» Столярского. Тот начальник предложил маме показать меня знаменитому музыканту. Столярский – это первая профессиональная школа в Одессе, педагог Ойстраха. Показали. И тот меня взял. Но что такое «взял»? Мама поехала в Свердловск, нашла у некой хозяйки угол и оставила меня там, сама уехала обратно. Некоторое время кое-как жил, потом оказывался на улице, просто выгоняли. Тогда бежал на вокзал. Билета до Туринска купить не мог –

«Рекомендую! Мои не подведут»

**Вольф Львович
УСМИНСКИЙ**

ни специального разрешения, ни денег. Так что проскальзывал в общий вагон, да и это было не просто. Ведь люди осадой брали вагоны. Контроль шел каждый час. Сидел тихо под полкой, пассажиры прикрывали меня ногами. Через восемь часов прибывали. Прибегал домой. Мама собирала мешок картошки, снова ехали в Свердловск, снова находили мне какой-то угол. И два три месяца снова жил.

– Таких ребятшек у Столярского была целая команда?

– Да, мы назывались «группа особо одаренных детей». Занятия проводились в музыкальном училище, но числились мы при консерватории. Кого только не видели: Глиэра, Ойстраха... И мы понимали величие этих людей. Могли тихонько идти, например, за Ойстрахом по пятам, чтобы просто посмотреть на него.

А в 1943 году профессор консерватории Иосиф Давидович Глезер задумал открыть в Свердловске специальную музыкальную школу-десятилетку по примеру одесской. Детей к тому времени набралось полно – со всего города и области. Нам отдали здание на Ленина, 13. Вспоминаю, как мы, мальчишки, в новую школу из музыкального училища через замерзший пруд тащили волоком парты. Учиться начали 23 ноября 1943 года...

Однажды после урока у Столярского (я ходил заниматься к нему домой) пришел в школу и наткнулся на директора.

– Столярский велел тебя приодеть, – сказал мне Глезер.

Не помню, что было на мне, но, видимо, совсем лохмотья. Еще нас иногородних, малообеспеченных, подкармливали в детской столовой «Аврора» (напротив консервато-

Вольф УСМИНСКИЙ с оркестром струнного отдела. 1991 год

рии). И в целом, как-то более или менее жили. Но главное — ребята со мной рядом были такие! То, что умел я, мальчик из провинции, не шло ни в какое сравнение с их навыками. Они ведь прибывали сюда вместе со своими педагогами из Харькова, Одессы, Москвы. Во владении инструментом по сравнению с ними я был просто щенок. Хотя сегодня могу сказать, что моя жизнь сложилась намного более удачно, чем у многих из них, ко мне судьба оказалась благосклонна.

— То, что умеете вы, выпускники десятилетки, — все благодаря преподаванию в этой школе?

— Наша школа много дала (и дает!) своим ученикам. Скажем, потрясающая пианистическая школа Игумнова. Сегодня так уже не играют, технически может быть все выверено, но чтобы рояль запел — уже почти не умеют.

Что касается общеобразовательных предметов, то спрашивали с нас не так серьезно, как в обычных школах, но при этом нам преподавали потрясающие педагоги. Например, был удивительный литератор Лев Васильевич Хвостенко. Человек, который спустя время в Ленинградском университете читал студентам Шекспира в подлиннике. Представляете уровень? Он, например, говорил, что надо писать сочинение, а как писать — не объяснял, ждал, что-

бы мы по-своему высказались. На уроках он садился возле печки (в школе было печное отопление), а мы вокруг него, и читал нам, к примеру, Маяковского, а потом спрашивал, что мы по этому поводу думаем. Учил нас думать над произведениями.

А музыкальную литературу нам читал лектор филармонии — Самуил Ильич Рубин. Мы шли в филармонию (это же был наш второй дом, мы оттуда не вылезали) и слушали. Например, послушаем Четвертую симфонию Чайковского. А потом Рубин нас спрашивал, что мы услышали, что думаем. И все думали по-разному, понимаете, и имели право высказать свое мнение.

Физику у нас вел профессор университета. То была занимательная физика, невероятно интересная. Так же и с математикой. Словом, мы выросли далеко не безграмотными людьми. Все дело в том, что наш директор приглашал в школу преподавать только педагогов, которых встречал в филармонии, завсегда таев, то есть тех, кто интересовался музыкой, любил ее. И эти люди понимали, что для нас самое главное именно музыка.

Сейчас, конечно, многое по-другому: ЕГЭ и прочее, преподаватели поставлены в сложное положение. Но наши ребята и теперь сдают экзамены по математике не хуже, чем в общеобразовательных школах.

Педагоги хорошие, да и потом, как бы это сказать, у нас нет шпаны. Все-таки наша школа элитная. И какое бы официальное имя десятилетка ни носила, она остается специальной школой, нацеленной на профессиональное образование. Наш выпускник должен переключаться в консерваторию, иначе вообще весь смысл обучения теряется. Именно поэтому наш «музыкальный» преподавательский коллектив состоит практически целиком из консерваторской профессуры. Мы все заинтересованы подготовить себе студентов и не тратить два года на их «переоборудование».

— Какие у Вас отношения с учениками?

— Они все мои друзья. Не так давно вместе отмечали 50-летие моего руководства оркестром «Лицей-камерата». Раньше дирижированию никто не учил, это специальность второй половины жизни. Я сижу концертмейстером оркестра много лет, играю в оперном театре, в филармонии. Передо мной прошло, наверное, полсотни дирижеров, и я успел понять, что музыкантам нравится, а что нет. Вот и действую теперь по принципу «знаю, как не надо». Как в математике — доказательство от противного.

— Есть какие-то тонкости в Вашей работе, только вами выработанные нюансы?

— Необычайно важны взаимоотношения с музыкантами. Мой девиз: во всех своих неудачах винить только себя. Когда что-то не получается, студент плохо учится — я виноват. Поэтому сам всегда выстраиваю отношения. Если человек опаздывает на пять минут на репетицию, он десять раз отзвонится, причем не мне, а концертмейстеру группы. Был случай, девочка из оркестра по пути из Европы заглянула к родственникам в Молдавию и приехала на десять дней позже. Я ей ничего не сказал, только попросил концертмейстера пересадить ее с третьего пульта первых скрипок на последний пульт вторых скрипок. Она безмолвно туда села. Других санкций не было. Это и есть самое ужасное наказание. Это наша «кухня». А слушатели получают, как сейчас говорят, продукт, музыканты просто должны хорошо играть. Еще очень важно, чтобы публика не замечала, когда в оркестре во время одного концерта меняется состав, качество игры не должно поменяться. Есть традиции, которые передаются годами от одних учеников к другим.

— Большая часть струнников в оркестрах нашего города, многих коллективов России, Европы — Ваши ученики.

— Да, в оркестре Екатеринбургского оперного театра «моих» сидит 90 процентов, в филармоническом оркестре, в молодежном тоже. Все они помнят мои традиции. И я не считаю себя дирижером, скорее педагогом и воспитателем. То есть они все одинаково должны знать, какая часть смычка играет произведение Вивальди, а какая часть смычка — Моцарта. Обязаны помнить, что в барочной музыке нужно отпускать длинные ноты, а в русской этого делать нельзя. Своим ученикам объясняю, что очень важно освоить разные приемы игры. И только научившись этому, они смогут не размышлять над тем, как играть технически, а будут думать только о самом произведении. Ну а научить всему этому — задача педагога.

В моем оркестре все отработано по высшему классу. Все музыканты могут стать частью любого самого лучшего оркестра. Поэтому, как шутит

Дмитрий Лисс: «Я — ваш паразит!» И мне это приятно. Знаю — с моими проблем никаких. Об этом мне говорили и руководители ведущих оркестров России. Ведь, действительно, мои ребята играют и в Большом театре, и у Гергиева, и у Спивакова... Если в какой-то оркестр объявлен конкурс, то при равных шансах возьмут того, кого я порекомендую. Дело в том, что на прослушивании можно сыграть образцово, а что будет дальше? Как музыканты приживутся в оркестре? Это ведь очень важно, помимо владения инструментом. Мои знают, как должно себя вести.

— Ваши всегда и везде приживаются?

— Пожалуй, да. Я их так приучил, что на групповой репетиции главный — концертмейстер, а свое мнение нужно оставлять при себе. Есть человек, которому я доверил группу, и, если что-то не так, сам ему все скажу. Не подумайте, что это терроризм. В прошлом году был случай, когда посадил девочку концертмейстером. Через некоторое время ко мне пришла вся группа — не смогли с ней работать. Она была сама виновата, стала разговаривать с людьми по схеме «я — начальник, ты — дурак». Но опять же, все это наша кухня, об этом никто не знает, публика должна получать образцовое исполнение.

Вообще, своих ребят ни на кого не променяю. Прямо им говорю: «Я вас люблю и надеюсь, что вы меня тоже». Требовательность — да, но надо знать их заботы, учитывать их нарузки.

— Вольф Львович, в чем секрет успеха?

— На моем веку десятилеткой руководит уже пятый директор. И каждый новый — это новые взаимоотношения, их надо выстраивать. Я человек не конфликтный, но у меня есть свои убеждения. Поэтому ценю тех директоров, которые меня слушают и слышат. А педагогов за то, сколько и как они с учениками занимаются. Ведь по тому, как ученик играет, можно понять, как с ним работал педагог. Некоторые учителя могут за три урока дать больше, чем иные за десять. И все это слагаемые успеха. Чтобы все получилось, нужны единомышленники. Сначала надо научить

ребенка владеть мастерством. Дальше уже все зависит от таланта, от способностей ученика и педагога. Пока все составные не будут отлажены, ничего не получится. Вот девочкам, например, объясняю, как они выглядят с инструментом. А для 15-летних девочек это очень важно. Говорю им: «Ты можешь макияж накладывать, не умывшись? Нет? Вот! Надо сначала умыться. И в музыке так же». В итоге успех зависит от технической подготовки, от тренировки рук.

Один корреспондент спросил меня: «Как надо играть: ярко или чисто?» И я задал ему встречный вопрос: «А разве грязная одежда может быть красивой?» Вообще, нужно постоянно тренироваться. В летние каникулы нельзя позволять себе не заниматься. Неделю не подходишь к инструменту, две наверстываешь.

— Руки забывают?

— Да, это как в спорте. Мышечная память.

— Какую же роль в музыке играет талант?

— Талант первичен для выдающихся личностей. Мы должны изначально внушить детям, что все талантливо. Музыка — это ремесло, а дальше уже природные способности и во многом, конечно, дарование педагога.

— С каким оркестром Вам комфортнее всего играть?

— Со своим. Со своими ребятами. Мои старшие уже учат младших. Кстати, они обожают заниматься без меня. Могу, уезжая, сказать: «Погуляйте!» Потом узнаю, что они без меня собирались, играли.

— А Вам без них плохо, скучаете?

— Безусловно. С ними кайфую. Причем они немножко дольше запрягают, чем профессиональные артисты, не могут сыграть с одной репетиции, поскольку у них большого опыта нет. Но когда входят в раж это... это все!

— Вы счастливый человек?

— Знаете, меня приглашали в Москву, за рубеж, играть в симфонических оркестрах. Очень хвалю себя за то, что не принял эти предложения. Потому что я на своем месте, занимаюсь тем делом, которое хорошо знаю и люблю. Поэтому несчастным себя точно не считаю.

«Империя фортепиано»

Даже странно именовать музыкальную десятилетку обычным словом «школа», учитывая хотя бы то, что здесь преподают великолепные музыканты, профессора консерватории, преемники и продолжатели лучших исполнительских традиций России и Европы. Корректней, наверно, звучало бы — мастерская. Мастерская по подготовке профессиональных музыкантов. Но как ни назови: школа, колледж, десятилетка, — суть и классность не меняются. И так было всегда. Одним из самых первых хранителей традиций стал здесь отдел специального фортепиано. Ныне им руководит Мирра Исаевна ОЛЛЕ, наша собеседница. Она почти с основания десятилетки ревностно пестует классические устои музыкального воспитания. С почтением вспоминает и мэтров, преподававших здесь на протяжении этих 70 лет.

На стенах кафедры специального фортепиано — как в музее — сотни фотографий: старых, пожелтевших от времени, и новеньких. На первых профессора консерватории, педагоги музыкальной школы, великие музыканты. На вторых — их ученики, уже титулованные выпускники колледжа последних десятилетий. В этих лицах история школы, история уральской фортепианной музыки. История не прерывающаяся, перманентно пополняемая новыми талантами.

— **Мирра Исаевна, сколько же всего выпускников подготовил фортепианный отдел?**

— Вы знаете, я даже не считала, хотя это простая арифметика, думаю, около 500. Здесь, на стенах музея, конечно, не все. Только лауреаты. Причем опять же далеко не все. Не хватает 25–30 снимков. Я им говорю: «Принесите! Будете на стенке!» А они никак не несут... Смотрите, вот наша гордость, мой ученик, теперь уже доцент кафедры специального фортепиано Московской консерватории Сергей Главатских. Это заслуженная артистка России, профессор Надежда Атлас. Многие наши ученики имеют большой успех и за рубежом. Женя Черепанов и Вадик Пальмов живут и работают в Германии. Илья Итин — в США. Евгения Лисицина в Латвии стала знаменитой органисткой, играет в Домском соборе. Широкая география. Мы всех очень любим, следим за их творчеством и всегда ждем в родной школе.

— **А на этих стендах — педагоги старшего поколения?**

Мирра ОЛЛЕ

— О, да, в том числе и те, кого уже с нами нет. Берта Соломоновна Маранц — мой педагог. Кстати, она же учила и Владислава Казенина (народный артист РФ, председатель Союза композиторов России). Ее выпускница, талантливый педагог Нина Павловна Холоденко. Ученики Берты Соломоновны рассеяны по всему миру. Она была замечательным, увлеченным преподавателем, занималась всесторонним развитием учеников: и пианистическим, и в целом музыкальным. Даже старые педагоги-предметники обожали слушать блестящую игру Маранц. Они просили, она садилась за инструмент и играла...

Вот прекрасные педагоги Мария Григорьевна Богомаз и Белла Израилевна Абрамович. Ева Иосифовна Табаровская. Она работала с первого дня существования десятилетки, с 1943 года. Была первым педагогом фортепианного отделения и первым его заведующим.

А вот фотография Наталии Николаевны Позняковской. Она приехала к нам во время войны из Ташкента, куда сначала была эвакуирована Ленинградская консерватория, работала в нашей консерватории, а потом пришла в десятилетку. Потрясающая пианистка, умевшая читать произведения с листа! Когда нам нужно было познакомиться с чем-то новым, перед Наталией Николаевной ставили ноты на пюпитр и она играла произведение так, будто всю жизнь его учила. Вообще, никто не сказал о Позняковской лучше ее ученика, нашего выпускника, знаменитого композитора Вадима Бибергана...

Я обратилась к Вадиму Давидовичу и попросила рассказать о Наталии Николаевне Позняковской. И вот что написал Биберган:

«Благодарен судьбе, что школа подарила мне столько лет близкого духовного общения с таким замечательным человеком. Это было одно

из первых соприкосновений с незнакомым мне до этого миром великой петербургской пианистической культуры, с миром высокого искусства начала XX века, с пианисткой, чья игра была освящена именами Есиповой, Глазунова, Кюи, Прокофьева. Правда, это понимание пришло позднее, по мере постижения масштаба личности моего педагога... Каждый раз, когда сажусь

за рояль и начинаю подготовку к очередному концерту, вспоминаю Наталию Николаевну, ее обаяние, голос, наставления, и мысленно шлю ей слова благодарности за то ощущение прекрасного, которое она мне подарила».

— **Мирра Исаевна, а в каком году десятилетка выпустила первых своих музыкантов?**

— В победном 45-м выпустили двух девочек. Я в том же году по распределению после окончания консерватории пришла сюда работать. Конечно, сначала классы были сборные, маленькие. В общем, становление, оно всегда такое неровное. Но жизнь кипела.

— **Вспоминается что-то особенное из первых лет работы школы?**

— То время, 1943 год, когда открылась десятилетка и начало работать наше фортепианное отделение, характеризовать не нужно. Очень тяжело было. Не надо забывать, что история школы неразрывно связана с историей консерватории, музыки вообще. Тогда Свердловская консерватория приютила практически в полном составе киевских коллег. Жили все вместе в нашем общежитии, в старых, ветхих бараках (я тогда была студенткой консерватории, приехав из Челябинска, тоже жила в общежитии). Голод был страшный. Но удивительно, мы чувствовали себя счастливыми только от осознания того, с кем мы получили возможность общаться. Здесь играли такие музыканты, такие пианисты! Студенты из филармонии просто не вылезали! Знаете, помню все: на какие лекции ходила, какие концерты слу-

шала. Единственное, чего не помню, — что ела. Но этого не помнит никто. Выжили — были молодые, крепкие, тянулись к прекрасному. Нас окружали великие музыканты из обеих столиц и вся киевская профессура. Из Петербурга — Наталья Иосифовна Голубовская, представители московской школы, великие ученые — Мазель, Цукерман. Два с половиной года у нас работал профессор Московской консерватории Генрих Густавович Нейгауз. Его в первые годы войны, из-за польско-немецкого происхождения, сначала на восемь месяцев посадили, а затем выслали из Москвы в Сибирь. В Свердловске в то время работали его ученики — Марк Гелис, Берта Маранц и Семен Бендицкий. Им удалось похлопотать за профессора перед первым секретарем обкома партии Василием Михайловичем Андриановым. Нейгауза

Н. Позняковская. 1961 год

сняли с сибирского поезда и разрешили остаться в Свердловске. Среди профессоров и доцентов консерватории был еще один важный для нас человек — Иосиф Давидович Глезер, который и стал основателем десятилетки. С идеей создания школы для одаренных детей Глезер обратился

все к тому же Андрианову. А у партийного работника, к всеобщему счастью, было двое детей... талантливых детей, ставших впоследствии нашими учениками. Кстати, сын Андрианова Миша, окончивший потом Московскую консерваторию, стал прекрасным музыкантом, и спустя годы он, уже профессор Михаил Васильевич Андрианов, был ректором нашей консерватории.

— **Что от тех великих педагогов передавалось в Вашей «империи фортепиано» из поколения в поколение?**

— Благодаря нашим наставникам, которых мы уважали, обожали, которым подражали, в нашем стиле преподавания сохранялась самоотверженность. Мы всегда отдавали ученикам все, что могли. Интересовались ими, работали сверх всяких академических часов, что, кстати, есть и сегодня. Рождение талантов в этой школе — постоянное, перманентное — обусловлено тем, что воспитатели, учителя сами необыкновенно талантливы. Нам необычайно повезло, что трудились под руководством выдающихся музыкантов и очень интересных личностей. И эти образованнейшие люди щедро делились и своим талантом, и своими знаниями. Они хотели воспитывать и воспитывали. И совершенно не гнушались самыми будничными вещами в обучении. А для нас они были звезды, на которые мы смотрели, стараясь получить хоть частичку их света.

— **Как Вам кажется, изменилось что-то с тех пор?**

— Знаете, мы научили детей трудиться, беззаветно любить музыку, любить своих учеников и выкладываться в работе полностью. Это о тех, кого мы потом взяли в педагоги. Нет большого секрета, что обычно в учебных заведениях преподаватели не очень заинтересованы в учениках. У нас это абсолютно исключено. Отдел сформирован из выпускников десятилетки, которых мы присматривали, выбирали. И теперь уже они работают в школе не покладая рук, не ведут счет собственному времени, вечно здесь торчат, как бесконечно торчали в школе их учителя. Только так можно добиться высокого уровня. Это у нас настолько внедрено, что, надеюсь, неистребимо.

Педагоги фортепиано. 1940-е годы

Философия «народников»

В колледже все талантливы. «Народники» не исключение. О мастерстве педагогов и учеников одного из самых молодых отделов ходят легенды. Школы домры Тамары Вольской и балалайки Евгения Блинова известны на весь мир. В свое время именно эти знаменитые профессора Свердловской консерватории и инициировали появление «народников» в особенной школе. Что тому предшествовало, как все завертелось и что получилось – рассказал сегодняшний руководитель отдела народных инструментов колледжа, заведующий кафедрой народных инструментов Уральской консерватории, профессор Михаил Иванович УЛЯШКИН.

– Отдел народных инструментов появился в десятилетке одним из последних, в 1977 году. Не в тягость молодость?

– У нас преподают мастера высшего уровня, соблюдаются традиции школы. Не появились мы раньше только потому, что изначально обучение игре на народных инструментах не было в школе предусмотрено. Училище имени Чайковского испокон веков (ему ведь уже 100 лет!) считалось «народной» кузницей. Потом – консерватория (открылась 80 лет назад). И это было привычно.

Началось же все с того, что во время войны из Киева в свердловскую эвакуацию приехал оркестр Марка Моисеевича Гелиса. Вот он-то как раз и стал косвенным основателем нашей кафедры в консерватории. Ну а прямым «виновником торжества» был ученик Гелиса по Киевской консерватории, балалаечник Евгений Блинов. Кафедра родилась официально в 1963 году.

– Зачем тогда в школе нужно было создавать отделение народных инструментов, если кадровый источник уже был?

– Дело в том, что трехступенчатую систему музыкального образования, которая сложилась у нас в стране («школа – училище – вуз»), при наличии консерваторской десятилетки можно сократить до двух звеньев. Кроме того, у профессоров появлялась возможность с детства воспитывать одаренных ребят, по своей методике.

Михаил УЛЯШКИН

Вот поэтому «народники» тоже захотели иметь такую преимущество и предложили руководству школы открыть отдел народных инструментов. Инициаторами стали ректор консерватории тех лет Евгений Григорьевич Блинов, зав. кафедрой отделения народных инструментов Анатолий Трофимов и непревзойденный мастер игры на домре Тамара Вольская. Так первыми учениками стали именно баянисты и домристы, потом подключились балалаечники.

– Как рос-вырастал отдел народных инструментов в десятилетке?

– Сначала отделение было совсем маленьким, буквально несколько учеников. Но постепенно, потихоньку, с ежегодным приходом новых ребят, вырастал и отдел.

Мы накапливали учеников, расширялись. Серьезный оркестр появился тоже не сразу, да и ансамблей тогда еще не было. А были только сольные исполнители. Но пришло время, и зашла речь о том, чтобы перевести школу в ранг лицея, и это значило, что выпускники будут получать специальный диплом вкупе с обычным аттестатом. Ну а в подобных заведениях реализация учебной программы возможна только при наличии оркестра. И мы его создали. Проблема в том, что сводного коллектива, где играют и маленькие, и взрослые, как в обычных «музыкалках», тут быть не может. Но у нас в отделе учится всего 38 человек, от мала до велика. При том что в оркестре по стандартам должно сидеть не менее 32 музыкантов, наших старших набирается всего человек 20. Приходилось (да и до сих пор так) выкручиваться – с нами играют студенты, наши ребята, уже окончившие школу, кроме того, помогают ударники и духовики, дополняют оркестр. Так и собирается наш небольшой, но очень хороший коллектив, имеющий, между прочим, лауреатские звания и Гран-при всероссийских и международных конкурсов и фестивалей. Конечно, в этом большая заслуга дирижера, профессора УГК Вячеслава Карташова.

– В отделе, кроме оркестра, есть и другие музыкальные коллективы?

– Квintеты и квартеты. Многим знаком наш ансамбль домристов «Рондо». Это концертный коллектив, руководит им Надежда Жихарева (солистка ансамбля «Изумруд»). Состав наших коллективов нестабильный, и по-другому не может быть, все зависит от того, кто в данный момент учится: одни приходят, другие уходят.

— Но память об этих квинтетах, квартетах хранится? Существует некая летопись?

— Конечно, все описано в нагрузках, в дипломах записано. Ну и потом, есть же афиши (показывает на стену помещения кафедры)! К каждому концерту готовится своя афиша.

— Как считаете, что вас, «народников», отличает от других отделов?

— Всегда очень компанейские отношения, наверное, потому, что и оркестр — своего рода компания, и ансамбль... В нашей школе есть особенная традиция поиска своих учеников. Мы ездим по области, показываем свой инструмент, играем, увлекаем, заинтересовываем. И вот после этого к нам поступают «наши» ученики. Они приходят целенаправленно в народный отдел, поскольку «заболели» народным инструментом.

— Неужели ребенок шести-семи лет точно осознает, что ему нужно? Скорее всего, за него делают выбор родители. И повезло, если они музыканты, а если нет?

— Если нет... (Улыбается). Моя мама не музыкант, она выбирала для меня инструмент по принципу «какой легче». Решила, что баян будет тяжеловат, и выбрала домру. Но все это было очень правильно. Так что родители должны сердцем почувствовать, а педагоги — направить, посоветовать.

Тамара ВОЛЬСКАЯ. 1990 год

— Первый руководитель отдела Тамара Ильинична Вольская — музыкант с мировым именем. Она, безусловно, оставила свой «автограф» на отделе народных инструментов. Как бы Вы его определили?

— Это исполнительская школа! Мастерство музыканта высочайшего класса. Понимаете, до Вольской у нас не было конкурентоспособных выпускников на уровне конкурсов. Мы готовили педагогические кадры для музучилищ и музыкальных школ. Но высшего мастерства исполнительства не было. И вот вместе с ней и благодаря ей это мастерство появилось. Вольская сама стала первым лауреатом Первого Всероссийского конкурса исполнителей на русских народных инструментах, еще будучи студенткой Блинова. Ту первую премию она разделила с Александром Цыганковым (знаменитый ныне домрист). Именно эти имена определили традиции игры на трехструнной и четырехструнной домре. Два направления возникло. И вот в 1970 году Вольская стала набирать себе учеников...

— А что Вы?

— Я поступил в консерваторию только благодаря Тамаре Ильиничне, да что консерватория! Стал учиться игре на домре только из-за нее. Мальчишкой, четвероклассником ирбитской музыкальной школы, услышал ее игру и понял, что домра может звучать потрясающе. В игре Вольской я встретил мастерство: красивый звук, прекрасная, просто блестящая техника. Я рот открыл от удивления. Именно после того концерта появилось желание поступать в музыкальное училище. Вот так Вольская увлекла многих. Она ездила по городам области, зарождала интерес к инструменту, искала своих учеников. И позже я поступил в училище именно к ней, и консерваторию, и аспирантуру оканчивал у Вольской.

— У методики Вольской есть, вероятно, основные принципы, философские устои, на которых стоит и сегодняшний отдел народных инструментов, поддерживающий и сохраняющий эти традиции?

— Безусловно. И знаете, у нас искусство обучения очень консервативное. Инновации сложно сюда привнести. Бах как написал произведение, так его и надо играть, потому что это Бах. Конечно, можно испортить и Баха, переделать. Но исполнительские традиции всегда зиждились на уважительном отношении к авторскому тексту. Композитор написал музыку, и нам нужно проникнуть в замысел через ноты, через текст. Я это все к чему подвожу — к необыкновенной роли мастерства музыканта.

— Тамара Вольская именно такой музыкант?

— Именно. Она, со своим отношением к музыкальному материалу, с потрясающей техникой исполнения, высочайшим уровнем эрудиции (что тоже всегда слышно), производила грандиозный эффект на слушателя. И мы до сих пор учим наших ребят тем же принципам, предъявляем те же требования. Ведь именно благодаря Вольской уральская домровая школа вышла на мировой уровень.

Но ясно и другое — без начального звена педагогическим титанам ни туда и ни сюда. Благодаря системе, по которой работает наша десятилетка, методика мастеров начинает работать сразу, напрямую, без посредников. Если по-другому — уходят десятилетия на формирование исполнительской школы. А здесь все гораздо быстрее. В этом и есть задача десятилетки. Поэтому Вольская и стремилась здесь создать свое отделение. И мы, сегодняшние преподаватели, ее последователи, развиваем ее педагогические мысли. Но этот метод — не догма. Любой метод без развития затормозит движение. Он должен быть живым. Вольская заложила его основы так, чтобы он развивался. Сегодня мы постоянно общаемся с Тамарой Ильиничной (она живет и работает в США), на концертах встречаемся, обсуждаем многое, делимся открытиями, свежими взглядами на догмы. И все это касается отношений с учениками, каждый педагог растет со своим учеником.

Вадим ПАЛЬМОВ –

российский пианист, окончил специальную музыкальную школу-десятилетку при УГК имени Мусоргского и Ленинградскую (Санкт-Петербургскую) государственную консерваторию имени Н.А. Римского-Корсакова. Ученик выдающегося музыканта, профессора Н.Е. Перельмана. Лауреат международного конкурса исполнителей современной музыки «Wolfgang-Jacobi-Wettbewerb» в Мюнхене. Концертирует в России и за рубежом, преподает в Высшей школе музыки города Карлсруэ, Германия. Организатор и артистический директор российских и международных музыкальных фестивалей. Автор книг и статей.

Уголок детства

Далеко не всегда то лучшее, что происходит с нами в жизни, достигается собственными усилиями или данными нам Богом врожденными способностями. Думаю, что многое просто даруется – щедро и ни за что. В последние годы, неожиданно для себя вступив в казавшуюся когда-то далекой пору воспоминаний, я довольно много размышляю об этих бесценных дарах – о родителях, о встретившихся на пути редких людях, о друзьях и коллегах-музыкантах, ушедших и живущих, с которыми был (и остаюсь) близок... Одним из подарков судьбы я считаю мою Школу (намеренно здесь и далее называю ее с большой буквы), начало долгой дороги в жизнь и в профессию.

Не намерен пересказывать известные факты, перечислять даты и вехи. А хочу говорить лишь о том, что осталось в душе от 11 лет жизни, проведенных, с 1969-го по 1980-й, в стенах и атмосфере здания в Екатеринбурге, на углу проспекта Ленина и улицы Сакко и Ванцетти, где находилась музыкальная школа-десятилетка. Мои

первые шаги по школьной территории зафиксированы в кадрах фильма Бориса Скопца «Путь к Парнасу». Этот важный для многих из нас документ 1969 года – теперь уже достояние истории и памяти – мною не найден, он канул в прошлое, как и многие запечатленные в нем персонажи. Там есть и сцена моего появления перед комиссией – гладко причесанного на пробор, в новеньком элегантном пиджачке, купленном папой в Ленинграде. Как и многие ученики Школы, я был рожден ее выпускником. Оба моих родителя учились здесь, они и провожали меня в первый класс первого сентября 1969-го. Семейная традиция относилась к устоям и была важной частью существования десятилетки. В этих стенах выросли целые династии музыкантов. По-семейному закрытой от многих внешних влияний и опасностей Школа была по причине малого количества учеников и «качества» обучавшихся – «особо одаренных» и ориентированных на будущую профессиональную музыкальную деятельность. Здесь, как в любой семье,

все знали всех. Водили компании и крутили романы только со своими одноклассниками.

На момент моего поступления Школой руководили директор Борис Васильевич Слобожанинов и завуч Мария Савельевна Гофман. Педагогический коллектив в то время был почти полностью женским, а школьный уклад – выражено мatriархатным. Главной была Мария Савельевна, переименованная учениками в Марсаву, как когда-то ее предшественница Мария Васильевна Бархатова, завуч времен поколения моих родителей, – в Марвасу. Впервые я увидел Марию Савельевну в мой первый школьный день, когда она, схватив меня в охапку на школьной лестнице, оставила на моей щеке густой след темно-красной помады. Я вспоминаю 29 апреля 1997-го, когда мы с композитором Вадимом Давидовичем Биберганом, тоже воспитанником этой десятилетки, приехав из Петербурга, встретились с ней уже в новом здании Школы в последний раз. Она любила моих родителей, знала моих дедушек и бабушек, поэтому «заранее» любила и меня, увидев впервые тогда, в 1969-м...

В «семейной» структуре Школы была своя иерархия. В наших глазах Марсавы была Матерью Школы, ее хозяйкой и начальницей. Все остальные учителя, казалось, стояли в этой «табели о рангах» ниже, подчинялись ей, пользовались ее расположением, а иногда и попадали ей под горячую руку. Мария Савельевна преподавала нам историю. Это величественное имя-аббревиатура «Марсавы» ей шло. Бывшая фронтовичка, тучная, как-то по-особому «булькающе» картавившая, она была в глазах многих нерадивых учеников персоной гневливой, а иногда и карающей. Именно к ней в маленький кабинетик вызывали проштрафившихся, и я частенько оказывался там. Сколько раз, «по наследству» пользовавшийся добротой Марии Савельевны, я учинял что-нибудь, а потом, краснея и переминаясь с ноги на ногу, стоял в ее кабинете и получал от нее нагоняи за плохую успеваемость или хулиганские выходки... Помню, она «сдавала» меня, прогулявшего уроки, вывалявшегося в снегу, с промокшими ногами, моему деду и, не глядя в мою сторону, а только указывая пальцем, словно на неодушевленный предмет, кричала: «заберите!» Бывало и

так, что она своей властью и собственной рукой исправляла в журнале плохие оценки, поставленные мне другими учителями, на более высокие, о чем случайно узнавал уже потом. Мария Савельевна знала каждого ученика по имени, она была информирована обо всем происходящем с нами не только в Школе, но и за ее пределами, вплоть до того, кто, где и с кем целовался. Родителей учеников за проступки их чад она иной раз отчитывала так, как будто эти проступки были совершены самими родителями. Ее власть казалась нам тогда абсолютной, «всевидящее око» иногда сопровождало нас даже в местах, казалось бы, гарантированных от вторжений, как, например, отхожее место. И здесь попытки спрятаться, как правило, бывали тщетными, исключений быть не могло, это была подконтрольная ей территория, куда она при необходимости решительно вторгалась для поимки прогульщиков и борьбы с курением. Вспоминаю одну почти водевильную сценку случайной встречи одного из профессоров консерватории и Марии Савельевны в мужском клозете, когда профессор удивленно спросил: «И часто Вы здесь бываете?» А еще я запомнил ее доброй, порой сентиментальной, готовой всплакнуть. Когда я думаю о Школе, Марсавы первой возникает в памяти, и до сих пор чувствую ее искреннее, сердечное отношение ко мне...

В Школе не только учились и работали. Кое-кто и квартировал здесь. Я помню гардеробщицу тетю Люсю, обитающую в подвале, помню ее бедное жилище. Тетя Люся была одним из звеньев, связывавших время учебы моих родите-

Слева направо: Мария Савельевна ГОФМАН («Марсавы»), Вадим БИБЕРГАН, Глафира Михайловна БОЕВА, учительница по гармонии мамы В. Пальмова, а затем его самого, Вадим ПАЛЬМОВ

лей с моим. Кажется, она проработала в Школе всю свою жизнь. Немногим отличалось от тети-Люсиного и бытовое положение некоторых педагогов. Совсем недавно я узнал от Зигфрида Айзиковича Визеля, известного музыковеда, одного из самых ярких педагогов десятилетки, а затем консерватории, что какое-то время и он с семьей жил в здании Школы в комнате возле туалета...

Особой в Школе была участь «неприоритетных» дисциплин. Большинство педагогов, ведших уроки алгебры, геометрии, химии, физики, работали добросовестно и были требовательны, но в случаях безнадежных (а я один из них) им приходилось сдаваться, и поражения в упомянутых науках, как и в сборке и разборке оружия на уроках военного дела, так или иначе прощались. Как и подчас вызывающее поведение учеников на уроках. Недавно в книге Вересаева о Лицее и Пушкине я прочел: *«Все профессора смотрели с бла-*

гоговением на растущий талант Пушкина. В математическом классе раз вызвал его Карцев к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и все писал молча какие-то формулы. Карцев спросил его наконец: «Что ж вышло? Чему равняется x^2 ?» Пушкин, улыбаясь, ответил: «Нулю!» — «Хорошо! У вас, Пушкин, в моем классе все кончается нулем. Садитесь на свое место и пишите стихи» (Вересаев. «Пушкин в жизни»). Конечно же, я далек от попытки сравнивать Лицей и нашу Школу, да и Пушкиных не было среди нас. Но одна ассоциация, по-моему, верна: творческое учебное заведение — пространство в основе своей небюрократическое. В нашей маленькой Школе мы не являлись массой, нас знали и ценили «поштучно», и в этом была мудрость учителей. В конце 70-х в старших классах, вслед за взрослыми, мы начинали ощущать анекдотичную беспомощность и глупость власти в нашей стране. По рукам ходил самиздат, в школьных классах и коридорах звучали анекдоты про Брежнева, на уроках учителям задавались политически провокационные вопросы. Как-то, купив пропагандистских плакатов с изображением колхозников и передовиков производства, мы заклеили ими весь наш класс. Кульминацией этого «антисоветского фарса» стал плакат с изображением Брежнева в фас с приставленными к нему от другого плаката, повернутыми в сторону ногами Ленина. Этого показалось мало, и я заменил висевший в классе портрет Бетховена на почти лубочный, изрядно омоложенный ретушью портрет генсека. Через некоторое время на уроке истории Мария Савельевна потребовала убрать «всю эту избу-читальню», а на мой саркастический вопрос по поводу «Брежнева вместо Бетховена» ответила: «Нет, это оставить». Ежегодным ритуалом в Школе были капустники выпускных классов. Представление, устроенное нами, выглядело по тем временам вызывающе. Пионеры, передовики производства, бездарные вокально-инструментальные ансамбли, советский поэт с пародийно топорными стихами о мартезовских печах и многое другое, чем в то время были напичканы наши головы, — все было там... А ведь начало 1980 года — это еще «железный» занавес и абсолютный идеологический контроль. Но последствий, как ни странно, не было. Мы были в своем доме, в укрытии, в семье. И в нашей семье, несмотря

на соблюдение всех правил и предписаний периода «застоя» — общепринятую программу обучения, комсомольско-пионерскую общественную работу, изучение докладов партийных пленумов и литературных произведений Брежнева, — советского духа было значительно меньше, чем в пространстве по ту сторону школьных стен. Догматическое, формальное, тупое было «редуцировано» на нашем маленьком островке Ленина, 13, словно на то было негласное разрешение. Бюрократическое уступало творческому.

Наше взросление сопровождалось всеми обычными сопутствующими признаками — школьными романами, тайным употреблением алкоголя образца 70-х, прогулами, дерзким поведением. Незабываем случай с одним из моих друзей-одноклассников, в состоянии «навеселе» повстречавшим Марсаву возле школы и промывавшим в ответ на ее возмущение его нетрезвостью: «Тетя, оставь меня в покое». Не забуду и рассказ об этом самой Марии Савельевны спустя какое-то время, и ее возмущенную интонацию, то и дело срывающуюся на смех: «Он мне говорит: «тетя!» Тогда она выгнала из школы его и составившего ему компанию в распитии взрослых напитков другого моего одноклассника. То ли на неделю, то ли на десять дней.

Общая картина конца 70-х — начала 80-х, последних лет «застоя», толкала многих из нас попытать счастья в столичных музыкальных вузах. Это теперь иные времена. А в годы, когда страна делилась на «главные» и «второстепенные» города, разница между Свердловском и Москвой и Ленинградом была не только в масштабе городского пространства, но и в самой повседневности. И в атмосфере культурной жизни, конечно. Многие из нас убежали за возможностью выбора, приобретением новых умений. Мы горели желанием встречи с большими городами, широким и по-настоящему творческим окружением, категорично и страстно отрицая возможность иных решений. Юношеское стремление было вознаграждено за искренность — уехав в Ленинград, я нашел душевное равновесие, обрел Учителя, зажил интенсивной профессиональной жизнью.

Моя Школа — серьезное профессиональное учебное заведение. Система и преподавание профилирующих дисциплин не нуждаются в рекламе — деятельность выпускников говорит сама за

себя. Сама форма — профессионально ориентированная средняя школа — уникальна и точно так же, как памятники и музеи, нуждается в охране и бережном обращении. Я благодарен Школе и моим педагогам. За доброту и терпение, за высокие моральные и профессиональные критерии, за данную нам свободу. Отдельно и особо — за систему музыкально-теоретической подготовки, уровнем которой Школа славилась всегда. Не передать словами, какая это опора в педагогической деятельности вообще и в частности на Западе, где обучающиеся музыке дай Бог к 20 годам начинают узнавать то, чему нас учили в десять. Опыт концертной и педагогической работы «на разных полюсах» — в России и Западной Европе — позволяет мне более объемно видеть общий профессиональный процесс, его светлые и темные стороны. Всякий раз, возвращаясь мыслями к школьным и консерваторским годам, я вновь и вновь восхищаюсь системой профессионального музыкального образования, созданной в России великим Антоном Рубинштейном, столь блестяще функционировавшей и ставшей лучшей в мире во времена СССР. Советские музыканты, как и «Bolshoi balett», были гордостью страны и мировым брендом. Многие из них вышли в большую творческую жизнь из нашего Дома на проспекте Ленина.

Школа-десятилетка давно покинула старое здание и переехала на улицу Антона Валека. Но связь времен не прерывается: вот уже несколько лет ею руководит энергичная и талантливая Эльвира Архангельская — Эля, воспитанная в стенах Ленина, 13, учившаяся на класс старше меня. Моя Школа теперь зовется Колледж, но остается Школой в первоначальном смысле этого слова — не только как образовательное учреждение, но как досуг и свободное времяпровождение. Здесь происходит ровно то, что в нормальной, здоровой семье, — детей и учат, и развивают, и проводят с ними свободное время. Общеобразовательная программа была лишь частью нашего обучения, к ней прибавьте разного рода музыкальные дисциплины — основное и главное в нашей специальной Школе. Благодаря такому «двойному» учебному плану мы проводили друг с другом гораздо больше физического времени, чем ученики обычных школ. Мы много и содержательно общались, тесно дружили. Школьные годы, вырастание из детства — процесс сложный, травмы этого периода бывают особенно глубокими, а иногда и напоминают о себе всю оставшуюся жизнь. Спасибо, что берегли и прощали. Спасибо, что принимали нас такими, какими мы были тогда. Те силы и те годы, слава Богу, отданы нам не напрасно, ведь мы продолжаем дела наших учителей. Я обязательно пройду когда-нибудь по школьным коридорам и непременно встречу тех, кто здравствует и по-прежнему со звонком входит в класс. Я помню о них, я низко кланяюсь Школе, которую храню в душе как территорию добра.

Илья ИТИН

Пианист. Выпускник Свердловской музыкальной школы-десятилетки (Уральского музыкального колледжа), затем Московской консерватории. Лауреат многих престижных международных конкурсов. С тех пор как победил на конкурсе в Лидсе (Великобритания), Итин стал одним из самых востребованных пианистов на всех континентах. Он играл на фестивалях в Римини, Тулузе, Тель-Авиве, Майами. С лондонским, пражским, петербургским, венским симфоническими оркестрами под управлением выдающихся дирижеров. Музыку в его исполнении постоянно можно слышать на радио и телеканалах Европы и Америки, где сейчас живет Илья. Его называют исключительно интеллектуальным и техничным пианистом. Его консерваторский профессор, педагог многих знаменитых музыкантов Лев Наумов сказал: «Рояль у Итина звучит бесподобно». Поговорить с пианистом удалось в один из его приездов в родной уральский город.

«В России музыка — святое»

— Илья, Вы родились в Екатеринбурге, тогда еще Свердловске...

— ...На Уралмаше, жил на Уралмаше, и родители до сих пор живут на Уралмаше.

— Кто Ваши родители?

— Инженеры. Папа всю жизнь проработал на Уралмашзаводе, а мама в институте УралТЭП.

— А как же — музыка? Это было желание родителей или Ваше?

— Родители всегда любили музыку. Папа играл на скрипке, для себя. И музыка в доме звучала все время. У нас было много пластинок. Моя старшая сестра тоже училась музыке. Моя тетя певица. Бабушка очень любила музыку.

— Пластинки — классика?

— Да, только классика. Причем у папы вкус очень рафинированный. Он любит музыку эпохи барокко, Ренессанса, Баха.

— И поэтому Вы пошли учиться в школу при Уральской консерватории.

— Да. Ее официальное название было «Средняя специальная музыкальная школа-десятилетка при Уральской государственной консерватории имени Мусоргского».

— Во всей Вашей дальнейшей жизни, в творчестве имеет значение то, что Вы начали именно с этой школы? Там действительно делают звезд?

— Безусловно. Я всем обязан этой школе. Она меня сформировала, воспитала, научила очень многому. И педагоги были чудесные совершенно. Я до сих пор с нежностью вспоминаю о годах, проведенных в этой школе, и даже не только об учебе, у нас и кроме нее было много интересного. Мы ставили спектакли,

потрясающие капустники... Это были вообще лучшие годы моей жизни.

— Кто был именно Вашим педагогом?

— По фортепиано — Наталья Абрамовна Литвинова, прекрасный педагог. Причем она тогда была молодая, только начинала работать. И я у нее был одним из первых учеников, которых она вела с самого начала. Вот сейчас она мне говорит, что тогда у нее не было опыта, теперь она преподает гораздо лучше...

— Куда уж лучше?

— Я тоже ей говорю, куда уж лучше! Многие ее советы до сих пор для меня руководство к действию. И другие педагоги, по другим предметам, тоже были очень интересными людьми и сделали для меня очень много.

— А не надоело Вам порой? Вот вспоминаю: когда я училась в

музыкальной школе (конечно, не столь высокого уровня, как Ваша), ужасом были гаммы, сольфеджио...

— Да знаете, заниматься я не любил, честно скажу. Но сольфеджио как раз мне не доставляло забот. Потому что у меня абсолютный слух. Гаммы не любил и до сих пор не люблю. У нас в школе был экзамен по гаммам — для меня самое нелюбимое мероприятие. Потому что он проводился зимой. А на Урале погода сами знаете какая, приходишь в школу утром, руки холодные, и вот нужно сесть и сыграть эти гаммы. Не самое приятное воспоминание.

— Тогда к приятным воспоминаниям. После школы Вы поехали в Московскую консерваторию. Вашим профессором стал...

— Лев Наумов. Это была живая легенда. В свое время ассистент Генриха Нейгауза, который создал знаменитую российскую фортепианную школу. И вот традиции этой школы Лев Николаевич воплощал в себе. И могу сказать, что до сих пор нахожусь под влиянием ауры, которую он вокруг себя создавал. До сих пор часто ко мне подходят незнакомые люди и говорят: «А вы не у Наумова учились?» Значит, что-то «его» осталось во мне.

— То есть исполнительская манера зависит от педагога?

— Даже не манера, может быть, скорее музыкантское мышление. Подход к музыкальным произведениям, что-то, что трудно выразить словами, особая атмосфера.

— У Вас немало премий на конкурсах, а начиналось с Лидса?

— Нет-нет, дебют был в Москве, когда, учась в консерватории, я участвовал в конкурсе имени Рахманинова. Тогда он еще назывался всесоюзным, сейчас это международный конкурс. И я там получил вторую премию. Потом играл на очень многих конкурсах и получал всякие премии. А вот одним из последних был Лидс.

— Первая премия.

— Да, ну до этого я тоже первые получал, но Лидс — это очень престижный, известный конкурс, очень уважаемый, очень серьезный, и для меня была особая честь стать его победителем. Это дало мне возмож-

ность сыграть с одним из самых, не побоюсь этого слова, великих дирижеров современности Саймоном Рэттлом.

— С разными дирижерами солист, пианист, Вы в частности, играет по-разному? Может быть, даже одно и то же произведение?

— Да. Я могу шире вопрос поставить. Не только с разными дирижерами, но и в разных залах, в разное время года, на разных континентах — это всегда по-разному происходит. И часто не предугадать даже, что произойдет. То есть всегда, конечно, у нас, у исполнителей, есть какая-то концепция. Но это никогда не является готовой продукцией, всегда на сцене возникает нечто. И я всегда жду этого, и, если это не возникает, я разочарован. А возвращаясь к вашему вопросу по поводу дирижеров, да, дирижеры, конечно, тоже влияют на интерпретацию. Потому что, когда вы играете с оркестром, это всегда сотрудничество, сотворчество. И я многому учусь у дирижеров.

— Свой репертуар как формируете? По личному вкусу или, может быть, какие-то обстоятельства входящие бывают?

— Тут комбинация происходит. Конечно, у меня есть свои пристрастия и интересы. Но мне очень повезло в жизни, мои интересы всегда совпадали с требованием времени, с запросами публики. Мне всегда хотелось играть то, что люди желали слышать. Я всегда много играл русской музыки, начинал с Рахманинова. Даже вот на концерте в Екатеринбурге в программе его не было, но, когда я объявил последний бис — «Этюд-картина» Рахманинова, по залу прокатилось такое «о-о-о-о». Видимо, мои земляки помнят, что это, так сказать, мое фирменное блюдо.

— Как же все-таки получился Нью-Йорк?

— Это все получилось очень неожиданно и совершенно не запланированно. Когда окончил консерваторию, я уже был лауреатом конкурса Рахманинова, и мне пришло приглашение на конкурс в Вашингтон. Я получил там премию. И в общем-то, собирался сразу вернуться, но мне предложили концерты. И

я остался просто на гастролях сначала. Потом появились еще концерты, и это затянулось. Вернулся в Россию уже через два с половиной года. Ну, и с тех пор вот так и езжу туда-обратно.

— Вы концертируете по всему миру. Публика в разных городах и странах отличается для вас как для исполнителя?

— Вы знаете, да, даже в одной и той же стране, но в разных городах разная публика. Это интересный феномен... Трудно определить отличия, но они есть. В России, например, публика особенная. Дело в том, что российская публика приходит на концерты классической музыки, чтобы духовно зарядиться. В нашей стране издавна люди ходили слушать музыку, как будто в храм, чтобы приобщиться к чему-то высокому. И это накладывает особую ответственность на нас, исполнителей. На Западе публика очень доброжелательная и любит музыку, но отношение к музыке там несколько другое. Там нет в этом святости, я бы так сказал. В России же это святое, другого слова не подберу. Поэтому играть здесь всегда очень волнительно, очень ответственно, и от этого сам очень много получаешь. Потому что это энергия, это духовность, ты ею заряжаешься, когда играешь для российской публики.

— Кроме музыки, что для Вас существует, и существует ли?

— Ну, все существует. Жизнь. Я всем, в общем-то, интересуюсь, как все нормальные люди. Читаю, смотрю фильмы, люблю живопись, природу. Очень люблю хорошую кухню, иногда даже сам готовлю, люблю попробовать экзотические блюда...

— А уральские пельмени?

— Ну, это тоже святое.

— Уже много лет Вы здесь не живете. И что же сегодня для Вас Екатеринбург, Урал?

— Это моя родина, это мои корни. Тут для меня каждый камешек родной. И когда я сюда приезжаю, как будто заново рождаюсь. Это мое место. С удовольствием любую возможность использую, чтобы приехать. Потому что здесь живут дорогие мне люди и сам здешний воздух для меня дорог.

Сцена из спектакля «Еще до войны»

Атмосферное давление

Новый сезон стартовал в Свердловском академическом театре драмы несколькими премьерами, самая масштабная из них — спектакль «Еще до войны» по ставшей уже классикой повести Виля Липатова.

Андрея Русинова называют «атмосферным» постановщиком. Он нюансно схватывает и доносит до зрителя тонкую, трудноуловимую субстанцию — время. В своих спектаклях, с явным удовольствием, смакуя подробности, погружает героев и зрителей каждый раз в другое временное измерение, в основном относительно недавнее прошлое.

В повести Виля Липатова «Еще до войны», по которой поставлен спектакль, время — не просто обозначенный названием период. Возможно, оно и есть здесь главный герой. Оно присутствует как предвестник будущего, как дверь, в которую вой-

дут не все. На действующих лицах лежит отсвет того, что через два года их, нынешних, не станет, их круг сметет, перекроит, разбросает война. Люди страдают, мучаются, любят, расстаются. Но скоро все это потеряет былой смысл. Или приобретет новый, ведь станет воспоминанием. Они этого еще не знают, но мы — знаем.

Дух утраченного мира создается с первых минут спектакля, с первых звуков, первого взгляда на сцену, оформленную художником Владимиром Кравцевым, который тоже известен как мастер воссоздания времени. Приобская деревушка Улым, старообрядцы, переселенцы, коренные охотники и рыбаки. Большие семьи со сложившимися традициями, почитающие старших и старину. Оказавшаяся в их среде городская девушка выглядит инородной. Худенькая на фоне дородных местных парней и девчат, «стерлядка», как ее прозвали, с учебниками в руках. Она чувствует притяжение к патриархальному быту и одновременно отторжение, и он ее, по логике жизни, не принимает, выталкивает из своего нутра. Даже любовь не в силах уравнивать разных.

В повести, в спектакле звучит тема любви — я бы сказала, обреченной любви. Сердечная привязанность возникает между людьми, принадлежащими разным житейским укладам. Им противостоит не столько семья, сопротивляющаяся «не-

Татьяна МАЛИННИКОВА, Игорь КОЖЕВИН (слева) и Илья ПОРОШИН в спектакле «Еще до войны»

дотошно. Зритель ждет действия: что же наконец случится, развернется, произойдет. Артисты увлечены выписыванием внешнего плана: так сказал, эдак подбоченился, подмигнул; у них «не доходят руки» до внутреннего. Режиссер утопил нас в подробностях, но недодал развития, конфликта.

Наиболее сильной стороной Андрея Русинова, несомненно, является педагогическая. Он любит работать с молодыми артистами, он умеет учить. В последние годы труппа Свердловского драматического пополнилась целой группой его учеников, недавних выпускников театрального института, сегодня они во многом задают тон на сцене. Упоминание эксцентрического таланта Игоря Кожевина уже стало общим местом: каждое его появление вызывает мощные зрительские эмоции. Быстро и

правильной» страсти, сколько сама логика существования. Молодых разлучили, потому что они из чуждых миров. Вечная тема, вновь обострившаяся в нашу эпоху сплошного смешения: границ, наций, менталитетов. Впрочем, кто бы ни был здесь прав и виноват (или никто), не важно. Вот они, молодые, красивые, рожденные для любви. Но они уйдут, унесенные войной. И мы наблюдаем последние мгновения счастливой, в общем-то, жизни.

Это щемящее предчувствие утраты тонко присутствует в повести, его пытаются создать и в спектакле. Нам навязчиво повторяют, чтобы «просекли» и не забывали: «за два года до войны». Артисты старательно говорят с приобским акцентом, упоенно изображают нравы довоенной деревни. Спектакль густонаселен. На сцене, как на деревенской улице, постоянно присутствует толпа — наверное, так оно и было в прежней деревне, в отличие от опустевших сел конца века. Перед нами проходит череда сельских жителей: несколько ярких типажей, большинство лишь намечены. Демонстрируются отношения в семьях и между семьями, отношения между деревней и городом, людьми «от сохи» и «от книги». Рождается ощущение замаха на эпопею.

Но цельности не возникает, происходящее распадается на мелочи, важные, любопытные, но не поднимающиеся до обобщений. Спектакль вязнет в подробностях, усыпляет деталями. Картинка за картинкой, мазок за мазком, а полотна нет. Все заняты, все работают — в основном над созданием атмосферы, но уж очень

успешно пополняется список серьезных работ Татьяны Малинниковой (она исполнила главные роли в постановках «Гроза», «Дочки-матери», «Ромео и Джульетта», теперь вот — «Еще до войны»). Но порой во время спектакля появлялось ощущение, что перед нами разворачивается некий учебный процесс. Не «учились», а играли лишь несколько опытных артистов. Появление на сцене Андрея Кылосова — мгновенная правда. А после — лишь многочисленная молодежная тусовка...

Спектакль — живой организм, он меняется в течение своей жизни, растет, взрослеет. «Еще до войны» я смотрела «еще до становления на ноги». Спектакль может измениться, стать цельным полотном, а не набором картинок, если появится естественность взамен старательности, широта взгляда взамен перечня деталей, а дыхание станет свободным.

*Сцена из спектакля
«Еще до войны»,
на первом плане — Татьяна
МАЛИННИКОВА*

Смотрите: «Хронотроп»

В середине ноября «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова» показал премьеру: данс-спектакль под названием «Хронотроп». Это именно та работа, с которой коллектив намерен принять участие в культурной программе предстоящей зимней Олимпиады в Сочи.

Сцена из спектакля

Я аплодировала вместе со всеми зрителями, а размышляла вот над чем. Казалось бы, основатель и руководитель этого театра в Екатеринбурге, хореограф Сергей Смирнов творчески имеет уже многое. Он неоднократный лауреат международных фестивалей современного танца и Национальной театральной премии «Золотая Маска», региональной премии «Браво!»... Его хореографическая компания вступила уже во второе десятилетие своего существования. А театральная Россия открыла для себя «Эксцентрик-балет» весной 2002 года, когда спектакль «Голос» был признан «Лучшим спектаклем современного танца». Для многих это стало полной неожиданностью.

Но дело в том, что истинный художник не может, не имеет права останавливаться. Он ищет, и не обязательно всегда удачно, сомневается, мучается, снова и снова пробует... Вот наши, тоже очень

известные, «Провинциальные танцы», работающие в этом же жанре, приглашают все новых и новых хореографов — тоже поиск, а «Эксцентрик» остался абсолютно авторским коллективом, похожим только на самого себя.

О современном танце писать трудно. Возьмем, скажем, замечательное искусство — классический балет. Здесь всегда легко «вычленишь» формы: адажио, вариации, па-де-де, в современной же хореографии это практически невозможно. Конечно, если спектакль талантлив. Здесь танцуют чувства, и они проникают к вам в душу, и совсем не хочется пластическое сочинение раскладывать на отдельные «кубики».

Хореографический почерк Смирнова узнаваем, и это неудивительно. Он изучал техники современного танца на престижных данс-платформах и мастер-классах. Но я убеждена, что в первую очередь в своем искусстве Сергей Смирнов — режиссер. Он умеет в самых, казалось бы, обыденных и простых явлениях увидеть черты времени, ускользающие от поверхностного наблюдения, и подарить нам мгновения, в которых переплетаются драма и мелодрама, юмор и лирика. Наверно, это идет и от музыки, а ее выбор всегда зависит от личного отношения.

«Хронотроп» создан на музыку Д. Кабалевского, А. Пярта, И. Стравинского, Ф. Шуберта. На сцене весь состав «Эксцентриков», а это уже не первое поколение, которое когда-то здесь начинало. И возглавляют труппу те, кто украшает галерею мастеров театрального Екатеринбурга: Татьяна Брызгалова и Ашот Назаретян, владеющие искусством фи-

лигранным, импровизационным и со-держательным.

Так о чем же «Хронотроп»? Само это слово не так уж часто употребляется. Оно значит «время» + «действие», здесь — последовательность явлений, поток жизни.

Спектакль многозначен. Он о любви. И надо видеть, как рассказывают о ней Татьяна Брызгалова и Ашот Назаретян. Это любовь и красивая, и конфликтная, и притом целомудренная. Это и о Времени. На сцене его приметы точно и с добрым юмором выражают чемоданы, гирлянды чемоданчиков, скромных, ведь до колесиков еще было очень далеко...

Сергей Смирнов всегда любит и жалеет своих героев, даже и тех, кто не так уж положителен. И мы все тоже незаметно начинаем им сочувствовать и сострадать. И наконец возникает дикторский текст, и мы понимаем, что впереди гроза войны и вряд ли всем суждено вернуться в родной дом. Но наши отцы и деды все это проходили не раз. И их сопровождали по жизни те самые чемоданчики... Возможно, небольшой по времени спектакль порой кажется даже слишком метафоричным, а может быть, надо просто лучше все понять и почувствовать.

*Татьяна БРЫЗГАЛОВА
и Ашот НАЗАРЕТЯН
в спектакле «Хронотроп»*

Спектакль красивый, прозрачный, дымчатый. Художник по свету, Семен Давыденко из Беларуси, уже не впервые работает с Сергеем Смирновым. Эффектен финал. Когда все исполнители отворачиваются от нас и исчезают в небытии... Грустно, и все-таки обещающе...

Джо/Джозефина и Джерри/Дафна — Вячеслав ЛИВАНОВ и Федор ДАНИЛОВ

«Погорячее» по-нашему

«В джазе только девушки» — между прочим, в той самой Америке, которая вся «родом из джаза», этот наш нежно любимый фильм с Мэрилин Монро и двумя переодетыми мужиками-джазистами, которые прячутся от гангстеров, назывался «Некоторые любят погорячее». Кто такие эти «некоторые» и что они там любят в горячем виде, еще пойдя разберись! Зато у нас все четко и понятно: девушки и джаз! Я вообще прихожу к выводу, что, когда россияне берутся за американский джаз, получается нечто настолько яркое и зажигательное, что даже хрестоматийная и растащенная на цитаты музыкально-бутлегерская история становится хитом сезона. Во всяком случае, так произошло, когда Уральский театр эстрады поставил этот бродвейско-голливудский хит. Получилось и впрямь нечто веселое, искрометное, то самое «горячее», которое в нашем случае любят уже не просто «некоторые», а, пожалуй, все зрители.

Режиссер Дмитрий Зимин, приступив к созданию этого шоу, увидел, что роли как нельзя лучше «расходятся» в труппе. Во-первых, сразу стало ясно, что роль Душечки, в которой блистала блондинка всех времен и народов Мэрилин Монро, буквально предназначена для нашей замечательной джазовой вокалистки и актрисы Ирины Макаровой. Во-вторых, в труппе имеются два талантливых вокалиста-комика, Федор Данилов и Вячеслав Ливанов. В-третьих, можно было рассчитывать на виртуозность джазовых музыкантов театра эстрады, которые в результате и присутствуют на сцене непрерывно, сопровождая действие зажигательными мелодиями. Ну и в-четвертых, конечно, роскошный кордебалет, который в спектакле ухитрялся перевоплощаться чуть ли не каждую минуту — то в гангстеров, то в продавцов, то в пляжных купальщиков, то в танцоров самбы.

— Когда мы брались за эту вещь, очень волновались, — рассказывает Дмитрий Зимин. — Шутка ли, состязаться, пусть и заочно, но ведь на глазах у

публики, с американскими джазистами, вокалистами и комиками золотого голливудского периода. Нам, пожалуй, будет смешно, если американцы попробуют сочинять и исполнять частушки, с этим надо родиться. Ну а мы, наверно, их очень забавляем нашими джазовыми импровизациями, хотя русская творческая натура так устроена — мы умеем все впитывать, а потом перевоплощать и интерпретировать. В том числе и джаз. Для нашего театра, где уже много лет работает знаменитый барановский джазовый оркестр, где идут фантастического уровня джазовые фестивали, это одно из приоритетных направлений. Так что мы почувствовали себя вполне в силах вступить в это непростое состязание, веря, что у нас получится.

И действительно, шоу получилось. Музыканты оркестра, вокалисты и танцоры сразу задали такой бешеный темпоритм, который вполне соответствовал знаменитым «поездным» хитам Дюка Эллингтона, который, как известно, всю жизнь проколесил по Америке на собственном поезде и, само собой,

не мог обойтись без «скоростных» мелодий. Хиты Дюка, Эллы Фицджеральд, Генри Манчини, Фрэнка Синатры в спектакле звучат практически непрерывно. Авторы шоу решили не ограничиваться музыкальным багажом, который был в чемоданчиках у дамского джазового ансамбля из фильма. В ход пошли и знаменитая «Желтая корзина» гениальной Эллы, и «Лунная река», которую в свое время так лирично и проникновенно пела Одри Хэпберн в «Завтраке у Тиффани». Тем более что ведущих вокалисток в екатеринбургской версии оказалось две — Милашка Сью (Кристина Трофимова) тоже запела, да еще как! Роль Милашки в нашей версии значительно расширена, и в нее влюбляется Филдинг (Даниил Шустов), в то время как у Джеральда начинается роман с Долорес (Анна Щеголихина), еще одной из джазовых крошек Сью. Так что в финале все счастливы, оркестр играет форте, танцоры «зажигают». Ну а зрители, получившие заряд радости «погорячее», аплодируют, ведь главное, чтобы побеждали музыка, красота и любовь!

Мистер Филдинг — Даниил ШУСТОВ (справа)

Джаз-бэнд Милашки Сью — артистки Арт-студии и балета театра эстрады

Ставка на кассу

Екатеринбургский режиссер Михаил ПАЗНИКОВ (на фото) поставил в Озерском театре драмы и комедии «Наш дом» (Челябинская область) спектакль «Безумный день, или Женитьба Фигаро». Новый сезон открывается этим спектаклем, который представляет нового главного режиссера театра.

СОСЕДИ «ОДНОЙ КРОВИ»

Культура Урала во многом едина. Артисты вышли из одной школы, учились у одних преподавателей. Театры соседних областей участвуют в одних и тех же фестивалях. Их объединяют общие тренды, стилевые и содержательные, у них общие болевые точки. Екатеринбург в этом пространстве является признанным лидером и, как положено лидеру, делегирует, ставляет, распространяет: своих людей, свою школу, свои тенденции.

Труппа озерского театра сложилась еще в «шоколадные» для закрытых городов времена, когда, благодаря наличию льгот и товаров, отсутствовавших на остальных территориях страны, сюда стекались лучшие силы. Но, признается директор театра Владимир Кулик, закрытость сказывается: нет возможности участвовать в антрепризах, выступать на других площадках. Людей требуется постоянно шевелить, раскачивать проектами, чтобы не застаивались, к себе «звать гостей». Ставший популярным фестиваль «Ночь в театре» проходил здесь нынче уже на девяти площадках, приезжали коллективы из Ирбита, Серова, Екатеринбурга. Год назад стартовавший «Театр чистых эмоций» в следующий раз тоже предполагает распространиться, помимо Челябинской, и на соседнюю Свердловскую область.

Озерский же театр принял участие в первом фестивале-конкурсе театральных капустников в Нижнем Тагиле. Такой вот взаимовыгодный культурный обмен.

Проблемы, с которыми сталкиваются театры Урала, тоже общие. Географические границы здесь теряют значение. Где бы ни оказался, театральные деятели называют три главные проблемы, от решения которых зависит успех коллектива. Это деньги; это зритель; это творческий руководитель.

Театр «Наш дом» пережил смену нескольких лидеров, а также их отсутствие. Какое-то время обходился без главного режиссера. И, как почти все театры, оказавшиеся в подобном положении, убедился в его необходимости.

В прошлом году свой первый спектакль на озерской сцене поставил режиссер из Екатеринбурга Михаил Пазников, это была «Ханума». Она долго держала первенство популярности у зрителей, чтобы затем уступить его работе того же постановщика — «Безумный день, или Женитьба Фигаро». В планах озерского театра следующий спектакль Пазникова — «Король Лир».

Сам материал «Женитьбы Фигаро» Бомарше из тех, о которых говорят — беспроектный. Комедия положений, сюжет которой знаком даже случайно забредшему в театральный зал человеку. На памяти у многих легкий искрометный спектакль-фильм с Андреем Мироновым в главной роли. Иную эстетику представила труппа Комеди Франсез несколько лет назад во время гастролей в Екатеринбурге, продемонстрировав чистоту формы и преклонение перед авторским словом. Версия Михаила Пазникова принципиально отличается от обоих вариантов. Его жизненное амплуа, по собственному определению, — «протестник», и «Фигаро» был поставлен на протесте — против традиционной облегченной интерпретации. «Нерв должен чувствоваться в этом спектакле, держать и зрителя, и артиста».

Каждый герой появляется на сцене для того, чтобы рассказать — и показать — собственную историю. Провести свою линию, сюжетную, музыкальную и танцевальную. Спектакль выполнен в востребованной сегодня стилистике соединения разных видов искусства: драматического, вокального, хореографического. Хорошо поющие и лег-

ко двигающиеся актеры озерского театра достигают выразительности и объемности в большинстве образов, сохраняя при этом их ясность и чистоту. Особенно удачно исполнены роли Графа (заслуженный артист РФ Игорь Кудрявцев поражает «говорящей мимикой») и Керубино (молодой актер Михаил Комарицких явно имеет немалую творческую перспективу). В помощь режиссеру – балетмейстер Татьяна Вдовина (тоже из Екатеринбурга). Музыка и танцы здесь не просто украшение или иллюстрация, они гармонично входят в ткань спектакля, скрепляют его, создают атмосферу, где соединяются динамика действия и лирическое настроение.

Михаил Пазников получил актерское образование (учился на одном курсе с Николаем Колядой), но сам про себя говорит: «Я по призванию режиссер». Работал за свою жизнь в 17 театрах страны. Первый спектакль поставил в Александринке – «Любовь» по пьесе Людмилы Петрушевской. Были постановки на разных сценах России, в том числе в театре «Волхонка». В последние годы Михаил являлся руководителем коллектива, зарегистрированного как Екатеринбургский театр драмы и комедии. За немного лет его существования было создано десять детских спектаклей и несколько взрослых, с которыми коллектив объехал всю Свердловскую область. Теперь Пазников возглавил озерский «Наш дом». Мы попросили его представить свою режиссерскую программу.

КАССА ТВОРЧЕСТВУ НЕ ПОМЕХА

– Начнем с главного. Какие задачи Вы считаете основными для художественного руководителя?

– Моя позиция такова: чтобы театр был узнаваем, звучал, выезжал на гастроли и фестивали, он должен производить кассовые спектакли. Мои амбиции связаны с наполнением кассы театра. Более всего мне интересно в непростых для искусства экономических условиях создать ситуацию, когда зритель приходит не только на премьерные показы. Каждый спектакль должен становиться и творческим, и кассовым событием.

– Наибольшей популярностью пользуются комедии. Вы планируете ставить только комедии?

– Хочу сломать стереотип: интересы публики не ограничиваются исключительно комедией. Свести репертуар к одному жанру, конечно, нельзя. Я ориентируюсь в первую очередь на публику. Знаю нема-

*Сцена из спектакля
«Безумный день,
или Женитьба Фигаро»*

ло режиссеров, которые боятся зрителя, не любят его. «Вот придет зритель и все мои задумки поломает, то ему не понравится, другое...» Для меня в зале всегда главный – зритель, я вижу или предполагаю его реакцию. Если ты не любишь зрителя, он не полюбит тебя. Убежден, что спектакли должны ставиться не для удовлетворения собственных амбиций постановщика, а для публики. И жанр здесь особого значения не имеет.

– Найдется немало людей в театральном мире, которые считают понятие «кассовый спектакль» едва ли не ругательством.

– В театре есть как бы две группы: те, кто участвует в создании спектаклей незатейливых, с «успешной прокатной судьбой», и другие, производящие постановки серьезные, заставляющие думать, напрягаться. Вот такое разделение внутри коллектива. Нормальный творческий конфликт. Но в подобном противопоставлении не может быть ни победителей, ни побежденных. Все это разговоры не о том, не о главном. Можно легкую «Хануму» свести к скучному скандалу двух свах, к разборкам базарных дам. Можно сложного «Короля Лира» превратить в понятную, близкую большинству историю. Все дело в том, какой ключик подобран к материалу. Когда я понял формулу успеха – это было как озарение еще в молодые годы, – все встало на свои места.

– Можете поделиться этой формулой или это законы, которые существуют только для Вас, «внутри»?

– У физиков есть свои законы, у журналистов, наверное, свои, у людей искусства тоже. Каждый их выводит и формулирует сам. Меня нет – мой закон не работает.

У другого — другой путь, другой инструмент. Есть режиссеры, которые стремятся запутать зрителя, представить такой ребус, чтобы у публики голову снесло. Я не отношусь к таким, так как стараюсь показать происходящее просто и внятно. В основе моего закона лежит эстетика наивного театра. Для меня это не пустые слова, это ключ, которым открывается сценическая история: быть искренним. Быть чистым. Быть прозрачным.

Как этого добиться? Первое — надо максимально точно осуществить распределение ролей. Каждый исполнитель является носителем определенной идеи, причем независимо от количества произносимых им слов, а не носителем пиджака и шляпы. И эта идея должна прочитываться зрителем. Во-вторых, любой материал содержит идею, заложенную автором. Все это должно восприниматься адекватно, не расплывчато. Если у зрителя возникает многовариантность в понимании сцены, поведения героя, значит, это моя вина как постановщика, это я невнимательно прочитал пьесу, не понял идею автора и поторопился пригласить публику.

— **Масса режиссеров любят многовариантность восприятия и гордятся, когда ее добиваются...**

Сцена из спектакля
«Безумный день,
или Женитьба Фигаро»

— Я всегда ставлю перед артистами задачу играть первый план. За свою актерскую жизнь столько наигрался вторых и третьих планов, попадая в руки разных постановщиков, что сейчас испытываю к этому приему отторжение. Ради Бога, не отрицаю многоплановость как таковую! Но она должна быть не в запутанности прочтения, а в глубине смысла. Театральное зрелище было и остается цепью картинок, каждая в отдельности обязана быть внятной, а связи между ними — прозрачными.

— **Как строятся Ваши отношения с артистами?**

— Здесь залогом успеха является доверие друг к другу. С режиссерской стороны — импульс идеи, с актерской — желание понять, помочь ее осуществить. Я люблю, когда артисты со мной спорят, сам их постоянно провоцирую. У каждого может быть свой взгляд на роль. Но общую картину знаю, вижу именно я, режиссер, и свожу воедино их локальные представления. Они постепенно заряжаются моим пониманием истории.

— **В современном театре распространена ситуация приглашенных режиссеров. Это позволяет разнообразить репертуар, делая его разностилевым. Но постановщик при этом далее не контролирует жизнь своего детища, и случается, что спектакль постепенно «течет», теряет прежнюю четкость.**

— Почти все театры, кроме авторских, сегодня пользуются творческими услугами разных режиссеров, это нормально. Спектакль может оставаться крепко сбитым и ладно скроенным без ежедневного режиссерского контроля, если в него изначально была заложена жесткая конструкция. Даже если у одного артиста сегодня плохое настроение, другой «не в форме», то общая конструкция укрепит их актерские мышцы и не позволит выпасть из структуры спектакля. Держит сценическое произведение и правильно поставленная задача. Если артист понимает, что он делает на сцене, то и через много лет, даже изменившись физически, исполнит роль так, как она была изначально выстроена.

Каждый спектакль делается в определенных приемах. Задача — найти эти приемы и ими, как ключом, «открыть» спектакль. Это будет его стержень, и под него выстроятся и речь, и пластика, и манера поведения. Точность найденного приема и способность внутренне скрепить им все сооружение — залог успеха, в том числе кассового.

Когда артисты «играют» для себя...

Так стоит ли удивляться, что 25-летие Дома актера стало праздником, душевным, ярким и развеселым? Каждому из гостей, а их было множество, предлагали непременно пройти «врачебный осмотр». Присутствовали все атрибуты: медицинские маски, инструменты, бахилы, даже кресло-каталка... В «капустную» игру включались легко и с удовольствием. Чего стоили вопросы «докторов»! Например, «офтальмолог» предлагал быстренько назвать все театры Екатеринбурга... Словом, артисты «играли», что нечасто доводится, — сами для себя. Всем было тепло и комфортно. Все знали друг друга, это было единое сообщество, братство. Приехали

**31 октября
1988-го
в Екатеринбурге
открылся
Дом актера,
это и «место
жительства»
Свердловского
отделения
Союза театральных
деятелей.
25 лет —
много или мало?
Как посмотреть...
На фоне более
чем 120-летней
истории дома
(бывшего особняка
Тупиковых) —
вроде небольшой
отрезок времени.
А по насыщенности
собственной
четвертьвековой
жизни — период
очень значительный.**

... Пусть годы после обретения актерским сообществом Дома началась драматическая борьба за его сохранение. Жаркий судебный спор шел с областным министерством по управлению государственным имуществом. Но если расшифровать, все гораздо проще и одновременно сложнее: очень многие хотели заполучить красивое здание в самом центре Екатеринбурга. К счастью, «театралы» выиграли тяжбу, Дом остался у актеров. И это не прихоть и не амбиции. Екатеринбург и Свердловская область в России — место действительно театральное. Театров здесь много, хороших и разных, государственных и частных, больших и маленьких. И это достояние не только тех, кто творит на сцене, но и огромной армии зрителей.

Председатель Свердловского отделения СТД России Михаил САФРОНОВ тоже попался «врачам»

из театров Нижнего Тагила, Серова, Каменска-Уральского, подъезжали и подходили после окончания своих спектаклей. Был и второй день праздника, когда Дом поздравляли официальные лица. Подытожил все в своем приветствии председатель СТД России Александр Калягин: «Дорогие мои! Я искренне желаю вам многие лета жить творчески ярко, интересно, плодотворно. Пусть успешно воплощаются все ваши замыслы, планы, проекты. Пусть удача сопутствует вам во всем!»

Старинный дом, Дом молодой

Дом актера в Екатеринбурге – уникальное место с особой атмосферой, уютом, радушием. И уже со своей историей. 31 октября – «серебряный» юбилей – 25 лет со дня открытия Дома. Это хороший повод перелистать страницы истории и посмотреть, чем сегодня живет старинный особняк.

80-е годы.
Обживают гостиную...
(Фото из архива Дома актера)

Не только для тех, кто работает здесь, но и для всех театральных деятелей символичным является тот факт, что наследница дома Тупиковых Евгения Сергеевна Дмитриева стала актрисой и, судя по архивным записям, долгое время работала в Свердловском театре драмы. Она не успела получить особняк в наследство от его последней полноправной владелицы – Евгении Григорьевны Тупиковой. Вихрь революцион-

ных событий круто изменил размеренную жизнь дома, и с октября 1917 года самые разные учреждения сменяли друг друга в этих стенах.

В разные годы здесь находились Бюро народного университета, Центр борьбы с контрреволюцией, Уральский областной комиссариат. В 1919 году, когда город на время отвоевали белые, они разместили в особняке военную комендатуру. Метаморфозы продолжались: в 20-е годы возведен второй этаж, в здании располагаются учреждения, ведающие бумажной и лесной промышленностью.

К своему нынешнему статусу бывший особняк Степана Тупикова приближается в 1935 году, когда становится Домом политпросвещения, затем в течение многих лет здесь обитают общество «Знание», общество кинолюбов, Союз журналистов и редакции известных на Урале изданий «На смену!» и «Уральский следопыт».

Только в 1981 году решением исполкома областного Совета народных депутатов дом передается Свердловскому отделению Всесоюзного театрального общества. Большая работа и усилия, приложенные для того, чтобы этот особняк стал Домом актера, получают продолжение в виде работы и усилий по превращению неприятного, давно не отремонтированного старого дома в жемчужину города, то самое по-особому уютное место. Кстати, количество претендентов на это здание не уменьшается и сегодня. Но этот памятник архитектуры и культуры XIX века вверен Свердловскому отделению СТД РФ, он бережно отреставрирован и содержится в лучшем виде на собственные средства союза, который поэтому может с полным правом считать Дом своим детищем.

Октябрь 2013 года: приемы в честь юбилея ДА, выход журнала «Вестник» и подготовка видеоролика к «серебряной» дате, подготовка к стремительно приближающейся «Елке в Доме Тупиковой» (проект, берущий начало в домашних праздниках Евгении Григорьевны Тупиковой)... И, как всегда, – общение, общение...

Сами театры и люди театра не могут жить полноценно, если замкнутся в своих стенах. Для возможности их общения и живет Дом актера, «точка пересечения» театрального пространства, место встреч, открытое всегда. Для всех, от ветеранов до самых юных служителей сце-

В Доме актера — и стар, и млад...

ны. Молодым, между прочим, просто необходимо особое «место-завихрение», где можно пробовать, экспериментировать и получить в этом поддержку.

В Доме актера традиционны актерские клубы, встречи ветеранов, вечера памяти и юбилеи театральных деятелей, организационные мероприятия по проведению крупнейших областных театральных фестивалей, таких как «Браво!», «Реальный театр», «Коляда-Plays» и другие. Особая гордость отделения СТД — молодежная политика. Крупнейшим событием этого направления нынче стал второй областной семинар творческой молодежи, собравший более сотни молодых актеров, режиссеров, драматургов региона, интереснейших мастеров театрального дела из России и не только. Любопытно наблюдать за тем, как работают вместе артисты из разных театров города в таких проектах, как «Сентенции», «Около театра», Ночь музеев. Именно благодаря этим и многим другим событиям формируется единое театральное пространство Екатеринбурга и Свердловской области.

Жаль, что сегодня не функционирует «Театр ДА», это одна из тех традиций, которые хотелось бы возродить. Но без лишних вопросов помещения Дома становятся пристанищем для театров, не имеющих своей площадки или по каким-либо причинам на время оставшихся без нее: например, в этом году здесь часто проходят репетиции театра юного зрителя. В рамках проекта «Арт-налет на Дом актера» с гастролями приезжали Театр музыки, драмы и комедии из Новоуральска, каменск-уральская «Драма номер три» и Серовский театр драмы имени А.П. Чехова.

Продолжает действовать Галерея Дома актера, руководители которой Та-

тьяна и Леонид Орловы только в прошедшем театральном сезоне провели более десяти разнообразных выставок. Некоторые из них представляли собой экспозицию эскизов художников ведущих театров к спектаклям. В Доме актера можно увидеть выставку одной картины — полотна с уникальной судьбой: «Дом Ипатьева» Олега Бернгарда (1909—1928).

Каждый сотрудник в Доме занят своим делом, а в сочетании эти дела формируют общее лицо Свердловского отделения СТД РФ. Содержание и масштаб деятельности — это работа с более чем 30 профессиональными и десятками частных театров, постоянное общение с людьми театра, в числе которых около 600 членов СТД РФ (ВТО). Это возможно, только если действительно любить и понимать такое явление человеческой жизни, как Театр. Как любят и понимают его в этом старинном особняке, в этом молодом, 25-летнем Доме актера.

Рождение нового проекта

Окатова — это ОКАТОВА!

В Екатеринбургском театре оперы и балета состоялся большой юбилейный вечер балерины Маргариты ОКАТОВОЙ.

Она сама уже давно не танцует, более 30 лет Окатова — ведущий педагог отделения хореографии в лицее имени Сергея Дягилева.

А видевшие ее на сцене — помнят...

Вспоминаю Окатову — великолепную царицу Клеопатру в балете «Антоний и Клеопатра» на музыку Эдуарда Лазарева. Порой создавалось ощущение, что Шекспир писал свою героиню именно для этой исполнительницы. Клеопатра — Окатова была по-женски удивительно хороша, притягательна какой-то таинственной манкостью, и при этом в ней были величественность, капризность и человеческая значимость.

Уже гораздо позже я узнала житейскую историю балерины. По нынешним временам она достойна сюжета телевизионного сериала. Маргарита Окатова выросла в Ленинграде в детском доме, потому что мама ее умерла во время блокады, а отец еще раньше. Любила петь и танцевать, как многие девочки, только Рита твердо решила стать балериной. Она уже тогда умела не только мечтать, но и отыскивать пути к своей мечте. Однажды взяла и позвонила прямо домой солистке академического театра

оперы и балета имени Кирова Нонне Ястребовой...

Все немного похоже на сказку, но это явь, и помогли девочке не феи, а люди. Маргариту Окатову приняли в прославленное хореографическое училище имени Вагановой, хотя было ей в то время уже 15 лет, возраст для начала обучения классическому балету более чем «зрелый». Но талантливые педагоги сумели разглядеть главное: художественную индивидуальность и талант, а это во все времена — ценность.

Вот что писала газета «Известия» в 1962 году о молодой танцовщице Маргарите Окатовой, в то время она была солисткой Новосибирского театра оперы и балета: «Это балерина необычная. Талант ее безудержен и своеволен».

В 1965 году балерина танцует на сцене Большого театра, предстояла поездка на конкурс классического танца в Варну, репетиционная работа проходила с самой Галиной Сергеевной Улановой. И вдруг — беда. Перетрудив ногу, она была вынуждена лечь в больницу. На год и восемь месяцев...

...Свою новую жизнь Маргарита Окатова начала на сцене Свердловского театра оперы и балета. Отчетливо помню странное ощущение от первого знакомства с танцовщицей. Казалось, что у нее всего «слишком»... Высокая, гибкая, с гордо посаженной головой, она обладала балетным шагом почти невероятным. С героинями Окатовой не хотелось расставаться, и при всем этом лирика явно не была ее стихией. Естественно, люди театра понимали, что встретились с художником, чье дарование невозможно втиснуть в формальные рамки готового спектакля. Окатова всегда была балериной со своей интонацией и своим собственным «голосом». Простым человеком она тоже не была. Талантливые никогда не бывают простыми.

Когда подросла дочка, тоже Маргарита, Марго, Окатова стала ее главным педагогом и учителем в профессии. Сегодня балерина Маргарита Рудина — заслуженная артистка России. Супруг младшей Риты — Алексей Насадович — тоже артист балета, заслуженный артист России. Даже самая младшая, Ева, сначала училась у знаменитой бабушки в лицее имени Дягилева, а сейчас поступила в академию имени Вагановой. Но поздравить «родоначальницу» она приехала и в концерте танцевала...

К сожалению, Маргарита Рудина не смогла приехать, в эти дни она танцевала «Лебединое озеро» во Франции... Выступление, которым никак нельзя было поступиться, ведь жизнь солиста классического балета обидно коротка, и это тоже надо принять.

Замечательно, когда артист находит достойное продолжение. Окатова не скрывает своего возраста. 75 — цифра солидная. И что же! Надо было видеть, какая красивая женщина вышла в тот вечер на сцену — элегантная, стильная, гордая! А какие телеграммы она получила, и от кого! Юрий Григорович, Михаил Лавровский, Наталья Макарова — они учились с ней в одном классе.

А потом танцевали ее ученики — из любимого лица и те, кто уже вышел в самостоятельную жизнь. Было целое море цветов, совсем как в юности, словно повторилось чудное время успеха...

Маргарита ОКАТОВА в балете «Лебединое озеро»

Фото Сергея ЛУТНИКА

Маргарита ОКАТОВА, Маргарита РУДИНА и Ева

Праздник длиною в жизнь

*Счастливы театр,
горячо любимый
зрителями даже
в пору невзгод.
Счастливы артисты,
всю жизнь отдающие
свой талант
преданному служению
единственной сцене.
Актриса Серовского
театра драмы имени
А.П. Чехова
Светлана ВИНИЧЕНКО
22 года служит
одному театру,
где сыграла почти
70 ролей! Нынче у нее
золотой
юбилей, а это
хороший повод
повстречаться,
чтобы
«остановиться,
оглянуться»...*

— Светлана, как случился в Вашей жизни театр? Судя по образованию, путь лежал в сторону музыки...

— Все в нашей жизни, как известно, идет из детства... Моя мама была страстной театралкой, в Казахстане играла в народном театре, не пропускала ни одной премьеры на музыкальных сценах. Нам приходилось часто переезжать, за восемь лет я сменила шесть школ! И ког-

Светлана ВИНИЧЕНКО
в роли Агафьи
(«Финист Ясный Сокол»)

да мы обосновались в Свердловске, театр музыкальной комедии — благодаря маме — стал для меня родным домом. А также и театр оперы и балета, и филармония. Я училась в музыкальной школе, потому посещение музыкальных театров, по мнению мамы, было обязательным. Так я вошла в этот волшебный мир. Каждый спектакль смотрела десятки раз, знала наизусть. Артисты мне казались небожителями, я не смела даже мечтать о такой неземной профессии...

— В Серов после музыкального училища попали по распределению?

— Мы были романтиками... Можно было остаться после училища поближе к Екатеринбург, но я сама выбрала Серов, потому что север, тайга, а еще — хоровая студия «Гайдаровцы», о которой я была наслышана от ее руководителя Анатолия Дмитриевича Тушкова. Он приезжал к нам в училище и зазывал выпускников к нему работать. Привлекла особая атмосфера студии, с походами, горнами, зарницами. Но вскоре я поняла, что меня тянет совсем к другому. Узнав, что в Серове есть театр, начала ходить на спектакли во Дворец металлургов. А там был еще и народный театр. Я осмелилась заглянуть на одну из репетиций, села на последний ряд... И вскоре мне предложили сыграть в мелодраме «Восемнадцатый верблюд». И все... Я ни о чем не могла думать, кроме как о театре. А тут узнаю еще, что в «чеховском» театре требуется... радист. Пришла... Меня приняли поначалу «вольнотружательницей». Сидела в оркестровой яме, за три месяца пересмотрела весь репертуар...

— Наверное, Ваш театральный опыт в чем-то уникальный: прежде чем стать актрисой, познали сценический механизм изнутри — осветитель, монтировщик сцены, помощник режиссера, костюмер и даже гример-постижер.

— В театр я пришла в 1985 году, и только через три года меня перевели в труппу. К любой работе в театре всегда относилась с трепетом. Когда работала помощником режиссера, я знала все о спектакле, ходила с молотком, чтобы, не дожидаясь монтировщика, что-то подправить в декорации. Если любишь театр, то служишь ему, не думая о похвале, должности или званиях... С самого начала актерской карьеры мне стали доверять роли, причем не маленькие. Помню, какой мандраж я испытывала на спектакле «Восемь лю-

блещущих женщин». Играть начинающей актрисе вместе с Еленой Быстровой, Елизаветой Степановой, Верой Устюжаниной, Светланой Королевой, Марией Латышевой, Марианной Незлученко, Татьяной Хорук — об этом можно было только мечтать, но это и огромная ответственность!

— Я помню Ваших молоденьких и очень хороших героинь: Эдит из «Неугомонного духа», Офелия в «Гамлете», Катя в «Канотье», Ящерица в «Ящерице», Елена в «Похищении Елены» и многие другие. А как произошел переход на возрастные роли?

— Когда я сыграла Соню в «Дяде Ване», кто-то из актеров удивился: «Так ты, оказывается, характерная актриса...» А я и сама многого не знала о своих возможностях... Но постепенно, особенно после того, как поступила в театральный институт, стала «набирать» как актриса. Появилось желание уйти от амплуа лирических героинь, больше играть в водевилях, в драме, сказках...

— В «Брате Чичикове» Вы сыграли Мавру с бесстрашием, не побоявшись себя обезобразить до неузнаваемости, и это было очень сильно... В сказках Вы всегда находите множество красок для своих героинь. «Точным и цельным» назвали критики образ Аграфены Кондратьевны в «Банкроте»... Я понимаю, что в театре Вы никогда не останетесь без работы. Сейчас вот ведаете реквизиторским цехом. Но хотелось бы чаще видеть Вас на сцене, может быть в хорошей комедийной роли, так как знаю, как легко и виртуозно «хохмите» на театральных капутниках...

— У меня нет сожалений по поводу несыгранных ролей. Я всегда много играла, и к любой роли стараюсь относиться серьезно... Но назовите мне актрису, которая была бы довольна своей судьбой?! Нам ведь все время кажется, что самое-самое еще не сыграно и все еще впереди.

— В мае исполнилось три года, как нет с нами замечательного актера и директора театра Александра Гаинцева. Вы провели рядом с ним 15 лет. Какие это были годы?

— Самые счастливые... Я доверяла ему как самой себе. Мы прожили с ним и трудные годы, когда были двое маленьких детей, учеба, работа... И счастливые, когда мечты воплощались в жизнь, но это было только начало. Он хотел для театра

Светлана ВИНИЧЕНКО
и Александр ГАЙНЦЕВ
в водевиле
«Аз и Ферт»

Светлана ВИНИЧЕНКО
и Елена БЫСТРОВА
в спектакле
«Восемь любящих женщин»

сделать гораздо больше... Не успел. Хотя Саша всегда был настроен на жизнь. И вот эта жажда жить, его неуемная энергия не давали мне раскисать ни на минуту. Я и сейчас живу, как будто он рядом... Скучать мне некогда: старшая дочка Ариша подарила внука, сейчас ждем еще одного. Сын Павел учится в Краснотурьинском музыкальном колледже искусств. Любит музыку, мечтает стать музыкантом. Время покажет... Я вот тоже училась музыке, а работаю в театре. И не жалею об этом. Театр — это моя жизнь, это праздник, который всегда со мной.

Светлана ВИНИЧЕНКО — Она
(«Персидская сирень»)

...И 35 — на сцене

...В тот день, совсем недавно, в гримборной актрисы Екатеринбургского театра кукол, заслуженной артистки РФ Аллы АНТИПОВОЙ было необычайно тесно: коллеги-кукольники пришли поздравить ее с днем рождения. Цифра возраста — две пятерки. Актриса возраст не скрывает, по-прежнему стройна, быстра в движениях, глаза светятся, улыбка подчеркивает доброжелательность. Но, как говорит Алла Владимировна, для нее важнее другая дата: 35 лет отдано любимому делу — «игре в куклы».

— 35 лет приходятся на две сцены, — рассказывает Алла Антипова. — Без малого четверть века я служила в Челябинском театре кукол. В Нижнем Новгороде окончила театральное училище, получила диплом актрисы кукольного театра. Кстати, со мной учились теперешние коллеги по екатеринбургскому театру Марина Стражникова и заслуженная артистка РФ Наталия Гаранина.

Вот они с другими однокурсниками и сосватали меня в Челябинский театр кукол. В то время туда тянулись актеры — шла слава о режиссере Валерии Вольховском. Валерий Аркадьевич — ученик Михаила Королева (как говорили, бог кукольников в Москве — Сергей Образцов, в Питере — Михаил Королев), народный артист России, лауреат Государственной премии. Вольховский, конечно же, большой мастер, умнейший человек, работать с ним — мечта любого кукольника, тем более новоиспеченного выпускника училища. Именно под его руководством овладела я по-настоящему куклой, ее

«душой». Челябинский период творчества был подарком судьбы. На сцене того театра я познала актерское счастье — успех, интересные роли, признание зрителей. А с 2002 года служу в Екатеринбургском театре кукол, тоже уже второй десяток лет.

...Первыми тогда, в 2002-м, с актрисой Антиповой познакомились маленькие зрители, в спектаклях «Щелкунчик и Мышиный король» и «Волшебник Изумрудного города».

В «Щелкунчике» А. Антипова — Королева, которая является перед зрителями вживую, без куклы, и сразу же покоряет.

В «Волшебнике Изумрудного города» целая галерея ролей — добрая и злая волшебницы, Принцесса, Леший. Это чисто кукольный спектакль, действие развивается на ширме.

— Это были мои вводы в текущий репертуар, — продолжает воспоминания Алла. — Отыграю сказку и в путь: вечером ждет челябинская сцена — спектакль для взрослых «История любви», где были заняты пять актрис, один состав. Это особый спектакль, прежде всего, потому, что все должны хорошо петь. Постановку осуществили Александр Борок и Сергей Плотов. 33 песни-романса! Сюжет выстраивался на песни, каждая из которых — отдельный маленький спектакль. Билеты раскупались мгновенно. И постановщики не хотели менять исполнителей. Вот и я ездила на каждую «Историю любви». Но такая

Алла АНТИПОВА
в роли Аркадиной («Чайка»)

жизнь продолжалась недолго: ведь в екатеринбургском театре у меня накопился свой репертуар.

С заслуженной артисткой России Антиповой сегодня зрители встречаются в спектаклях «Умная собачка Соня» (Такса), «Маленькая баба Яга» (Лошадь, Старушка), «Самый длинный червяк» (Бабочка, Божья коровка). Здесь актриса ведет куклу, которая «оживает» в ее руках, создавая яркие образы. А в «Старой, старой сказке» (Зима), «Морозко» (Мачеха), «Серой Шейке» (Лиза) Алла выходит на сцену в живом плане.

— К сожалению, — говорит артистка, — сейчас у меня всего один вечерний спектакль — «Чайка» по Акунину. Со своей героиней Аркадиной я уже встречалась в челябинском театре. С какой же радостью вновь вышла на сцену в этой роли! Интересный спектакль, хороший актерский ансамбль, живой план, гротеск...

Был у Аллы Владимировны еще один взрослый спектакль — «The Hamlet» («Деревня»), поставленный режиссером Александром Бороком. Актриса играла Гертруду...

...Зритель видит лицо и руки актера, а туловище перекрывается фурой (тумбочкой). Такое решение называется тантамареска. Гертруду — Антипову сопровождает (помогает) актриса Н. Гаранина — ее зритель не видит. Вот такие сложности встречаются в театре кукол.

Роли Аркадиной и Гертруды, сыгранные Антиповой, были высоко оценены коллегами и зрителями, и в номинации «Лучшая роль» она получила высшую внутритеатральную награду — статуэтку «Петрушка Великий» (кукольники называют ее «наш «Оскар»).

В последнее время в программах театра появляется такая строка: «Режиссер-постановщик Алла Антипова»...

— Заметьте, — говорит она, — рядом стоит имя актера Николая Бабушкина. Мы создаем спектакли вместе. Все началось с новогодней елки — нужна была постановка для самых маленьких зрителей к Новому году, вот нам и предложили: «Сделайте какую-нибудь сказку». Наша «Новогодинка» в основном была сделана Колей, я так, в роли исполнительного помощника (*смеется*). Весь спектакль был «завязан» на костюмах, оформление из запасников театра, несмотря на это, зрителям понравилось.

Другой совместной работой с Николаем был спектакль «Праздник для елочки». Сценарий писал Бабушкин, оформлял тоже он, поставили вместе. Это кукольный

спектакль. Выдержав новогоднюю кампанию, «Праздник» влился в репертуар. Сейчас в афише театра кукол спектакли «Серая Шейка», «Теремок», жизнь которым на сцене дали актеры Алла Антипова и Николай Бабушкин, выступив в ролях режиссеров. Тем не менее Алла Владимировна говорит:

— Я считаю, для серьезного режиссерского творчества особый дар нужен, поэтому так мало умных, талантливых режиссеров, это штучный товар. Я же — актриса. И хочу как можно больше играть и выходить на сцену все в новых ролях, не думая о возрасте.

Сцена из спектакля «The Hamlet» («Деревня»). Алла АНТИПОВА в роли Гертруды и заслуженные артисты РФ Герман ВАРФОЛОМЕЕВ и Андрей ЕФИМОВ

Алла АНТИПОВА (справа) в роли собачки Сони

Необычное шоу... оперного певца

Поет Гарри АГАДЖАНЯН,
танцуют Павел ДМИТРИЕВ
и Дарья БАБЕЦ

Афиша Екатеринбургского академического театра оперы и балета приглашала на концерт-спектакль «Старый телевизор». Вечер был задуман солистом театра Гарри Агаджаняном, режиссером Александром Кульгой и аранжировщиком Александром Марковым. К реализации проекта присоединились дирижер Михаил Грановский и хормейстер Анжелика Розина. Однако все-таки главным героем шоу явился, бесспорно, Агаджанян. Как и предполагалось, именно от него в этот вечер исходил основной творческий импульс, именно им были расставлены главные акценты в предлагаемой программе.

Этот концерт-спектакль собрал действительно аншлаговую аудиторию. Причем, при всей заманчивости проекта, публика шла в первую очередь «на певца».

Хотя Гарри Агаджанян еще достаточно молод, на Урале его уже знают многие. Меломаны полюбили его за красивый, бархатный, сильный голос, за артистизм, за умение глубоко вживаться в образ. В этом не раз могли убедиться те, кто бывает на оперных спектаклях и камерных концертах с его участием.

Хан Кончак и князь Галицкий, Хованский и Досифей, Лепорелло и Командор, Греммин и король Рене – вот далеко не полный перечень партий-ролей, исполняемых им в театрах Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Новосибирска. Немало ярких впечатлений оставалось у публики от встреч с Агаджаняном и на вечерах, где звучали романсы.

Один из художественных приоритетов артиста – стремление постоянно осваивать неизвестные музыкальные пространства. Казалось бы, уже спето много оперных партий, с успехом идут камерные концерты, а артист все «рвется в бой». Например, в одном из концертов делит программу на две части: первое отделение отдается исполнению романсов русских и зарубежных классиков, а второе – эстрадным и джазовым композициям. После этого экспериментирование Агаджаняна с внедрением в сферу эстрадной и джазовой музыки не только не прекратилось, но активно продолжилось. Скажем, на концерте в зале Свердловского театра музыкальной комедии прозвуч-

чали эстрадные и джазовые произведения А. Бабаджаняна, К. Орбеляна, Д. Гершвина, П. Бертрена-Рудиса. И вот нынче мы стали свидетелями воплощения новой смелой, теперь уже коллективной, идеи – концерта-спектакля «Старый телевизор». В нем объединились исполнение эстрадных и джазовых песен, сопровождение оркестра, расположившегося на сцене, «вкрапление» камерного хора и танцевальной пары. Проект экспериментальный. А его успех – свидетельство того, что эксперимент удался.

Обратим внимание на эпизоды программы, которые оставили наиболее глубокое и яркое впечатление. В первую очередь – полнометражный блок из песен Арно Бабаджаняна. Десять произведений этого выдающегося композитора воспринимались как своеобразная визитная карточка солиста. Исполненные Агаджаняном с настроением и темпераментом, эти песни стали как бы напоминанием публике о том, сколь дорога певцу его малая родина. Чувство это проявилось еще более заметно, когда один из куплетов песни «Мой Ереван» прозвучал на армянском языке.

Достаточно «говорящее» и само название программы – «Старый телевизор», в нем нельзя не усмотреть закодированный смысл. Внимая песням А. Пахмутовой, А. Островского, В. Шаинского, слушатели получили возможность мысленно вернуться к тем далеким годам, когда произведения этих композиторов только зазвучали с голубого экрана. Услышанное напомнило нам, что все прекрасное, рождающееся в этом мире, не уходит бесследно, а как духовное богатство передается из поколения в поколение.

С редким пониманием именно джазовой сферы музицирования, а также разных почерков композиторов этого направления были исполнены Агаджаняном сочинения таких авторов, как Антонио Карлос Жобим, Джордж Гершвин, Ричард Роджерс, Джонни Мэндел.

Подлинным сюрпризом для публики явилась рок-композиция Литла Ричарда «Tutti frutti», исполненная с таким огоньком, эмоциональной устремленностью, что казалось, будто Агаджанян вовсе не профессиональный классический певец, а известный

Поет
Гарри АГАДЖАНЯН

рок-музыкант. Не случайно после этого номера зал устроил певцу овацию.

Программа «Старый телевизор» не только оставила массу ярких художественных впечатлений, но и помогла раскрыть кредо певца: постоянно стремиться к еще не покоренным вершинам творчества, к музыкальному Олимпу. А это внушает уверенность, что артиста ждут новые достижения в искусстве.

ВПЕРВЫЕ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ПОСТАНОВОК ОПЕРЫ «БОРИС ГОДУНОВ» ПАРТИИ ЦАРЯ БОРИСА И ЦАРЕВИЧА ФЕДОРА СПЕЛИ ОТЕЦ И СЫН

24 октября на сцене Екатеринбургского театра оперы и балета состоялся дебют солиста оперы Гарри Агаджаняна в партии Бориса Годунова. Вместе с Гарри в спектакле участвовал его 12-летний сын, который исполнил партию Федора, сына Бориса Годунова.

Во многих театрах Федора поют женские голоса – меццо-сопрано. Екатеринбургский театр один из немногих приблизился к действительности – в партии царевича на сцену выходят мальчики-подростки. Миша Агаджанян – «ребенок сцены», в мимансе он с четырех с половиной лет. Мама – пианистка, папа – оперный певец. И вот отец и сын – в одном спектакле в роли царя и царевича. По словам дирижера Михаила Грановского, это поистине исторический момент.

А ГОЛОС В ПАМЯТИ ЗВУЧИТ...

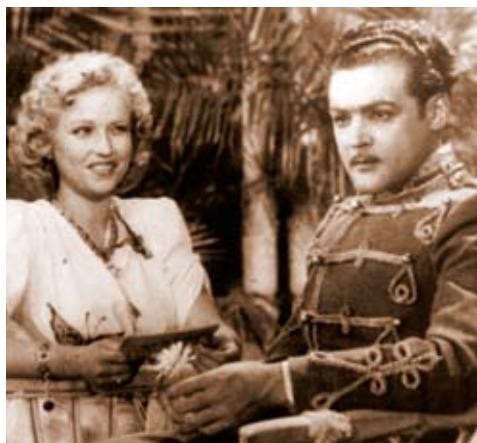
В Уральской консерватории состоялся вечер, посвященный 100-летию со дня рождения народного артиста России и Татарстана, заслуженного деятеля искусств РФ, солиста Свердловского театра оперы и балета Ниаза ДАУТОВА. Имя этого выдающегося певца широко было известно и профессионалам, и поклонникам оперного искусства.

Ниiaz ДАУТОВ

Впервые на свердловскую сцену Даутов вышел в 1943 году в партии Ленского в опере Чайковского «Евгений Онегин». Татьяну пела солистка Большого театра Наталья Шпиллер. Пресса дала высокую оценку выступлению нового вокалиста, и с того времени, в течение последующих 16 лет, успех сопутствовал артисту.

...Ниiaz Даутов родился в Казани, в семье состоятельного купца, очень любившего искусство и занимавшегося меценатством. Но сын преодолел длинный путь, прежде чем вышел на сцену. Уже став в Москве студентом далекого от ис-

Кадр из фильма «Сильва»: Стаси — М. САКАЛИС, Эдвин — Н. ДАУТОВ

кусства института, он узнал, что организована татарская студия при Московской консерватории, и поступил в нее на вокальное отделение. И там поджидала Ниаза удача: дирижер Николай Голованов и оперная певица Надежда Обухова услышали студийца, который исполнил арию Ленского из «Евгения Онегина».

О незаурядном певце они рассказали художественному руководителю Московского музыкального театра Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко. И тот пригласил Даутова к себе в труппу, где молодой тенор и начал свою карьеру. Ниiaz параллельно учился в Московской консерватории, но во время

войны переехал в Свердловск, и диплом получил уже в Уральской консерватории имени М.П. Мусоргского.

В свердловском театре Ниiaz Даутов пел все ведущие партии лирического тенора. Это Альфред («Травиата»), Рудольф («Богема»), Ромео («Ромео и Джульетта»), Фауст в одноименной опере, Герцог («Риголетто»), Владимир («Князь Игорь»), Синодал («Демон»), Герман («Таня»), Ленька («В бурю»)... А Ленский в его исполнении (после великого Леонида Собинова) считался лучшим в Советском Союзе. И эту партию Даутов пел в течение 30 лет.

Великолепный вокал, артистизм, прекрасная внешность позволяли создавать яркие, убедительные, трогательные образы. За свою карьеру артист спел две тысячи спектаклей. Даутов был не только талантливым певцом, но и режиссером, первой работой которого стала «Травиата» на свердловской сцене. Затем — более 80 постановок, среди которых оперы «Кармен», «Отелло», «Опричник», «Заза», «Демон», «Риголетто», «Пиковая дама»...

Талантливый человек талантлив во всем. Именно таким был Даутов. Стоит вспомнить фильм Свердловской киностудии «Сильва», снятый в 1943 году, где партию Эдвина исполнил тогда еще начинающий артист. Композитор Имре Кальман, увидев свое детище на экране, сказал: «Эдвин — эталон исполнения».

...Перелистывая страницы творчества мастера на вечере в большом зале консерватории, собравшиеся впервые увидели документальный фильм «Свет далекой звезды», который показали гости из Казани. В фильме о Даутове говорят народные артисты СССР Иван Козловский, Святослав Рихтер, Борис Покровский, Нина Дорлиак, поэт Евгений Евтушенко.

Своими воспоминаниями на вечере поделились народный артист РФ Николай Голышев и заслуженный артист РФ Анатолий Бондарец. А гости из Казанского оперного театра спели арии из опер «Риголетто», «Травиата», «Севильский цирюльник», «Ромео и Джульетта», в которых пел или которые ставил Ниiaz Даутов. Народный артист Татарстана Эдуард Трескин, который считает себя учеником маэстро, рассказал, что театр сейчас работает над постановкой «Севильского цирюльника». Именно с этой оперы начинал там свою режиссерскую работу Даутов, и ему будет посвящена премьера.

На родине певца, в Казани, тоже прошли вечера памяти — в оперном театре, где Даутов был главным режиссером 11 лет, и в Доме актера.

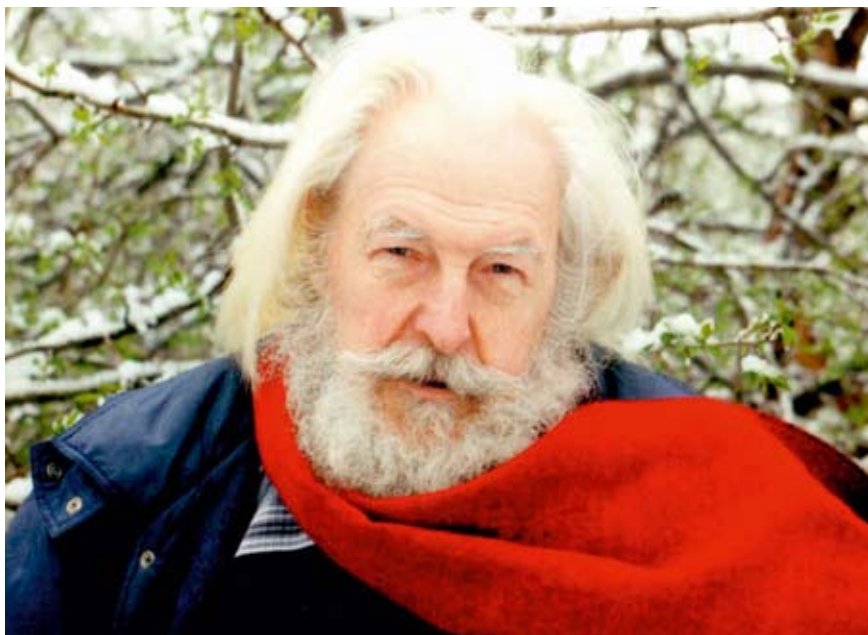
Рецепт его молодости

Художнику Петру ЕВЛАДОВУ исполнилось 90 лет. Родился Петр Владимирович 1 ноября 1923 года в Челябинске, в семье парտработника, переехавшего в том же году в Свердловск, на работу в облисполком. Отец, Владимир Петрович, по образованию – инженер путей сообщения, выпускник Императорского Путейского института в Петрограде. Мать, Ольга Владимировна Мацкевич, – выпускница Высших женских курсов при петербургском Смольном институте. Она была прирожденной художницей, хотя не сделала искусство своей профессией, а стала преподавателем русской словесности. Это, в свою очередь, наполняло дом чтением поэзии и прозы...

Способности сына к рисованию, естественно, были сразу замечены: мама и сама учила малыша, и пристраивала в частные ученики, находя хороших художников. Затем была постоянная студия во Дворце пионеров, взрослые студии в нерабочие часы... Важно, что везде преподавание вели те же художники, что и в Свердловском художественном училище, то есть высокие профессионалы во главе с директором училища П.П. Жоза-телевым. Он, кстати, всегда выделял Евладова, прочил ему успех. И Петр стал профессиональным художником-графиком, художником кино.

Великая Отечественная война застала Евладова 17-летним девятиклассником. В армию ушли отец и старшая сестра, старшие товарищи по школе. Петру удалось поступить добровольцем на курсы водителей танков и окончить их. Через обком комсомола записался еще и в школу политруков, после которой встал в строй. Но... на том его армейская служба и закончилась: командование получило военкоматские документы и Евладову был дан приказ покинуть школу, так как он скрыл свою негодность к строевой по медицинским статьям: хроническое воспаление почек и врожденный порок сердца.

Возвращаться за парту было совершенно немислимо, и он поступил на военный завод. Эвакуированный из Кунцево патронный завод № 46 стал «полем военных действий» до самой Победы. Работал сперва токарем-универсалом, потом слесарем-лекальщиком. Здесь заработал медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», отсюда весной 1946 года поступил

в школу киноактера при Свердловской киностудии. Карьера киноактера не состоялась, однако, у всех 20 студийцев: в 1948 году в стране были закрыты шесть киностудий художественных фильмов, считая свердловскую...

Тут и выручило Евладова его художественное образование, множественное на огромный практический опыт: вечное «художничанье» в школьные годы, работа в сфере наглядной агитации на заводе, когда рисовать, писать, придумывать приходилось самому. И когда в 1949 году Свердловский обком комсомола стал формировать редакцию для возрождения областной комсомольской газеты «На смену!», вопрос поиска для нее художника вообще не стоял: Евладов! Так он стал газетчиком. А еще рисовал иллюстрации для книг. Были периоды работы на телевидении и на киностудии, в

качестве художника. Но главный его творческий багаж – конечно же, графика в газете «Вечерний Свердловск-Екатеринбург»: 33 тысячи опубликованных рисунков всех жанров, более десяти тысяч оформленных номеров за четыре десятка лет...

Особая сторона творческой натуры Петра Евладова – его стихи. Всевозможных жанров, о войне и о любви, рубаи и сатира, анекдоты-«евладушки», как он назвал свой способ их «рассказывать», – в виде одного рисунка и двустушия – диалога персонажей.

Что касается званий – есть два самых дорогих: ветеран Великой Отечественной войны и ветеран труда. Есть трудовой стаж более полувека. Есть великий капитал: трое детей, восемь внуков, пять правнуков, – капитал, которому присуще свойство только расти... И в этом – рецепт его молодости.

Весь «Щелкунчик»

Быль и сказка о Щелкунчике

Театр балета «Щелкунчик» отметил свое 25-летие грандиозным гала-концертом на сцене Екатеринбургского академического театра оперы и балета

Именно на этой прославленной сцене ровно четверть века назад и началась история «Щелкунчика». 17 ноября 1988 года в Свердловском театре оперы и балета с огромным успехом прошла премьера балета «Муха-Цокотуха». Красочный, радостный, озорной спектакль, понятный даже самым маленьким зрителям, произвел настоящий фурор. Тем более что многие партии исполняли дети от шести до 15 лет — воспитанники хореографической студии. Тогда же прозвучало имя балетмейстера-постановщика Михаила Когана. Спектакль шел при полных аншлагах два сезона. А вскоре в репертуаре оперного театра появилась еще одна «детская» премьера — трехактная хореографическая сказка «Чиполлино», ставшая визитной карточкой будущего театра «Щелкунчик» на многие годы.

Так на свет появился новый театр, носящий имя героя сказки и прекраснейшего балета П.И. Чайковского — «Щелкунчик». С тех пор вот уже четверть века этот творческий коллектив необычайно популярен и любим в Екатеринбурге и не только. В его истории ежегодные премьеры, гастрольные поездки по стране и за рубежом, немалое количество побед, призов и наград. Более полутора тысяч выпускников. А главное — 24 чудесные сказки, рассказанные

языком классического балета юными артистами юному зрителю. В 1993 году «Щелкунчик» получил статус муниципального театра, его учредителями стали администрация Екатеринбурга и Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета. В 1994 году балет «Снежная королева», поставленный на специально написанную музыку, показанный в Москве, принес «Щелкунчику» диплом V Международного фестиваля детского музыкального творчества «Земля — наш общий дом».

В 1996 году за спектакль «Мать и дитя» балетмейстеру Михаилу Когану и педагогу Тамаре Едиг, работающим вместе с момента создания театра, была присуждена премия губернатора Свердловской области «За выдающиеся достижения в области литературы и искусства». События следующего десятилетия подтвердили жизнеспособность модели «театр — школа», особенно в Екатеринбурге, где не было хореографического училища, но балетные кадры весьма востребованы. Специальные программы позволяют детям получить основные навыки профессии и составить полноценную балетную труппу. Полнометражные балетные сказки «Чиполлино», «Белоснежка и семь гномов», «Дюймовочка» и сегодня идут с неизменными аншлагами на сцене оперного театра.

Над постановками спектаклей всегда работали опытные, увлеченные педагоги. В их числе заслуженные артисты РФ Николай Остапенко, Вера Абашева,

Сцена из балета «Снежная история»

Ирина Мальчугина, Тамара Едиг, Елена Миминошвили, Людмила Елаева, Мария Богомазова – в прошлом солисты балета. Плеяду педагогов сегодня пополняют и выпускники «Щелкунчика».

В конце декабря 2008 года город построил и подарил детскому коллективу свое здание с балетными классами, красивым уютным зрительным залом. Начался новый этап истории «Щелкунчика». За это время в театре создано десять новых спектаклей, фееричных, радостных, сказочных. Кот в сапогах, Золушка, Братец Кролик и Братец Лис, Волчонок, Стойкий оловянный солдатик, Гадкий утенок и, конечно же, Щелкунчик –

вот далеко не все сказочные герои, воплотившиеся в этих чудесных балетах. Автор практически всех постановок – заслуженный деятель искусств РФ, художественный руководитель коллектива Михаил Коган.

В марте 2012 года театр организовал беспрецедентное мероприятие – Международный детско-юношеский конкурс классического танца. В Екатеринбург приехали 400 юных танцовщиков из 23 городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Жюри возглавил народный артист РФ, художественный руководитель балета Большого театра Сергей Филин.

Сцена из балета «Кот в сапогах»

А нынче поздравить любимый театр с 25-летием собралась вся огромная талантливая семья «Щелкунчика»: юные артисты и педагоги, представители сферы культуры и театральная общественность, друзья и единомышленники. «Сказка о Щелкунчике» – так назвали праздник, который объединил все поколения творческой школы. История самобытного коллектива – единственного в России детского театра классического балета – развернулась на сцене перед зрителями. В двух отделениях гала-концерта показаны фрагменты главных спектаклей – «Чиполлино», «Белоснежка и семь гномов», «Дюймовочка», «Карнавал», «Снежная история», «Золушка», «Кот в сапогах», «Принц Щелкунчик». Исполнители – нынешние юные артисты и недавние питомцы «Щелкунчика», которые сейчас учатся в профессиональных учебных заведениях: Пермском хореографическом колледже, академии имени Вагановой. Старшее поколение выпускников – солисты Екатеринбургского театра оперы и балета – показали свое мастерство в классических и современных номерах. В финале концерта выступил звездный выпускник, танцовщик с мировым именем, солист Венской государственной оперы Роберт Габдуллин, в дуэте с Еленой Воробьевой исполнив вариацию из балета – конечно же! – «Щелкунчик».

Волшебные голоса джаза

На сцене Уральского театра эстрады нередко выступают известные всему миру артисты. И вот вновь повезло: три ноябрьских вечера подряд, открывая джазовый сезон, в рамках «фирменного» фестиваля «PROJAZZ», выступали мировые звезды – вокальный секстет «Take 6», певец Кевин Махогани, звезды джаза екатеринбургского – биг-бенд Николая Баранова, «Арт-студия» Елены Захаровой и гостя из Москвы – певица Ирина Остин.

В первый день порадовали «Take 6». Прямой перевод названия – «Возьми 6», т. е. «Шестерка музыкантов», но поклонники ансамбля предлагают такую интерпретацию: взять три части госпела (это негритянская религиозная песня, тесно связанная с блюзом), одну часть ритм-энд-блюза, одну часть джаза и одну хорошую порцию поп-музыки – и вы получите удивительно красивую гармонию, присущую группе «Take 6». Ансамблю 25 лет. За это время эволюций, естественно, было много, прежде чем музыканты остановились на красивом мужском вокале а-капелла (без сопровождения). Шесть симпатичных чернокожих мужчин поют удивительно вдохновенно и непревзойденно красиво. Они имели счастье путешествовать по всему миру, стать десятикратными обладателями

премии «GRAMMY». Девять лет подряд «Take 6» становились лучшей вокальной джазовой группой по результатам голосования как читателей, так и критиков ведущего джазового журнала мира «Даун Бит».

Репертуар группы весьма обширен: здесь и талантливые интерпретации традиционных мелодий, популярных песен других композиторов-вокалистов типа Стиви Уандера, и великолепные мелодии собственного сочинения. Ну и театр в концерте «Take 6» присутствует: они красиво двигаются на сцене, общаются со зрителями. Я, конечно, слушал диски группы, но смотреть «Take 6», слушая их, – совсем другое дело. Недаром великий Стравинский говорил, что музыку мало слушать, ее надо еще и видеть!

Второй джазовый вечер начался с выступления биг-бенда Николая Баранова. Оркестр играл ярко и интересно. Правда, жаль, что мы так и не дождались соло саксофониста Владимира Смолкина: в тот вечер его не было на сцене. И не только его. Состав оркестра сильно изменился: Николай Баранов решил значительно «омолодить» коллектив. Что ж, будем надеяться, что наш биг-бенд по-прежнему останется одним из лучших в России.

Вместе с биг-бендом выступала «Арт-студия» Елены Захаровой, и это было великолепно! Елена сама джазовая певица, а теперь еще и воспитывает джазовых певцов. Этот вокальный ансамбль очень убедителен музыкально, он состоит из хороших вокалистов, которые с первых нот

своего выступления привлекают внимание и слушающих их музыкантов, и, конечно же, публики. Джазовый вокал – по-моему, способ существования Елены Захаровой в музыке. Она чувствует джаз, его дыхание глубоко и тонко. И то, что она передает это чувство своим ребятам, – прекрасно. Семь девушек поют в ее ансамбле. И еще два молодых певца спели впервые с биг-бэндом: Федор Данилов (очень хорошо исполнил «Make the Knife») и Евгений Семенов. Буквально восхищаются аранжировки Елены Захаровой. Великолепно прозвучали джазовые хиты «Как прекрасен этот мир», «Щека к щеке» – ритм, динамика, энергетика!

Третий день начинал Сергей Пронь. Отлично сыграны две пьесы, где прозвучали соло саксофона, трубы, рояля. Состав ансамбля Проня изменился, теперь это квинтет: Александр Титов – рояль, Сергей Чашкин – гитара, Артем Иванов – ударные, Александр Буланов – контрабас, Андрей Плетнев – саксофон.

Но вот на сцене появляется Кевин Махогани, певец, хорошо известный в джазовом мире. Он пел несколько раз с квартетом Игоря Бутмана, у нас в Екатеринбурге тоже бывал. У Кевина сильный, гибкий и богатый по тембру голос, что темнокожий певец с удовольствием и продемонстрировал. А еще ему нравилось, когда его сопровождает один музыкант: он выбирал из ансамбля Проня солиста и с ним исполнял один из джазовых хитов, что создавало совершенно особую атмосферу музыкального вечера.

Закончить свой обзор мне хочется высказыванием одного из многочисленных любителей джаза – Валерия Усова: – Это были три дня радости. А услышав и посмотрев «Take 6», просто нельзя не быть счастливым!

Андрей ИВАНОВ (контрабас),
Мкртыч ГРИГОРЯН (дирижер),
София ПЕТРОВА (скрипка)

«Джем» в Новоуральске

Этой осенью одним из главных событий в культурной жизни Новоуральска стал фестиваль импровизационного искусства «Джаз-территория». Конечно, и раньше благодаря проекту «Территория культуры «Росатома» здесь выступали такие звезды джаза, как Даниил Крамер, Игорь Бутман, Сергей Пронь. Однако – оцените масштаб нынешнего события: в небольшой уральский городок приехали сразу 26 мастеров – участники знаменитого Международного фестиваля «Джазовая провинция», который уже не один год проводит пианист и композитор Леонид Винцкевич.

Алексей ПОПОВ

Н асколько комфортно им в Новоуральске, можно было понять по улыбающимся лицам уже в первый день фестиваля. Небольшая сцена ДК УЭХК вместила целый оркестр. «Для затравки» Винцкевич со товарищи подарили зрителям программу, составленную из классических джазовых произведений: звучали хиты Ч. Паркера, Д. Грина и других корифеев жанра.

Затем музыканты погрузили аудиторию в глубины импровизации. Слушатели едва поспевали за развитием музыкальной мысли. Джазмены творили поразительные звуковые конструкции, будто строили грандиозные замки... А «замки» рассыпались на новые созвучия... Точно шарик в пинг-понге, летел

аккорд от одного музыканта к другому, по пути преобразаясь во что-то новое.

Что же такое джаз? Суждений несметное количество, но каждый видит и слышит свое. «Тема в начале, тема в конце. В середине – черт знает что!» – такое заключение вынес ведущий фестиваля Владимир Фейертаг. Сказано это с юмором, но прислушаться стоит, поскольку слова исходят от авторитетнейшего российского эксперта в области джаза. Еще в 1960 году им была опубликована брошюра «Джаз», ставшая первым изданием об этой музыке в СССР. С тех пор Фейертаг входит в жюри практически всех джазовых конкурсов, выступает с лекциями, ведет передачи на радио. Благодаря ему в нашу страну приезжали коллективы Каунта Бэйси и Джона Маклафлина, Дэйва Брубeka и Пола Хорна. Заполучить его на фестиваль «Джаз-территория» – большая удача!

Фейертаг и представил залу новых участников – коллектив «Алексей Попов и Лера Гехнер – проджект» (Москва). И тут словно теплый ветер Калифорнии ворвался в зал уральского ДК. Темпера-

Этери БЕРИШВИЛИ

мент солистки, которой не хватало даже трех микрофонов, и ее силпый, словно «расколотый» голос перенесли нас в атмосферу заокеанских ночных клубов. Джаз предстал в совершенно ином виде, совершенно не камерном, – забойные фанк и рок-н-ролл смели все солидные традиции. Это было похоже на взрыв!

На следующий день Лера, совершенно измотанная, но вполне довольная результатом своего присутствия в фестивальной программе, давала мастер-класс по вокалу ребятам из Детской школы искусств. Мастер-классы, кстати, стали весьма важной составляющей фестиваля. Уникальный барабанщик Петр Ившин поведал ученикам ДШИ об основах своего искусства и его особен-

ностях в джазе. Разговор с юными ударниками получился предметный, мастер отвечал на массу конкретных вопросов, например о пользе счета вслух во время репетиций.

Но больше всех повезло, наверное, любителям гитары. Ведь урок им преподавал один из основателей российской джазовой школы, народный артист РФ Алексей Кузнецов (не каждый день тебе играет блюз человек, принимавший участие в записи музыки к фильмам «Семнадцать мгновений весны» и «Мимино»!). Пальцы Кузнецова извлекали из струн тончайшие звуковые нюансы: гитара пела, грустила, влюблялась... Сколько же нужно трудиться, чтобы вот так играть!

— Джаз впитывает все: от классики до шансона! — вслед за этой репликой Владимира Фейертага на сцену вышли участники московского коллектива «Симфоджаз братьев Ивановых». Потрясающая пятичастная «Уральская сюита» не отпускала слушателей ни на миг. Затем к выступлению гостей присоединились музыканты оркестра новоуральского Театра музыки, драмы и комедии, и вряд ли кто-то из слушателей мог предположить, что он способен на такое. «Классический» оркестр то пускался в синкопированный галоп, то рассыпался в нежных трелях. Дирижер Мкртич Григорян вполне соответствовал заданному музыкой образу и даже сел за ударную установку. Михаил и Андрей Ивановы вплели в сложную палитру своей музыки не только классику: на сцене появились четыре девушки в розовом, со скрипками и виолончелями — квартет «Струны Петербурга». Однако заиграли совсем не то, что от них ожидалось в этом джазово-академическом контексте. Славянский фолк с печальными песнями невесты (первая скрипка София Петрова еще и поет!) добавил новые краски в насыщенную звуковую палитру. Это выступление стало одним из ярчайших на фестивале.

На смену концептуальному коллективу Ивановых вышел бенд саксофониста Николая Винцкевича с презентацией его диска «Vive la amour». Романтический джаз с легкими поп-интонациями оказался сродни глотку холодной минералки после грузинского застолья. Грузия — не для красного словца: солистка Этери Бериашвили — уроженка этой страны. Ее бархатный голос критики традиционно

Игорь БРИЛЬ

сравнивают с марочным вином. Николай Винцкевич доказал, что композиторский талант его ничуть не уступает исполнительскому. И сказал о «Джаз-территории»: «Этот фестиваль является для меня отличной возможностью совместного творчества с самыми известными российскими джазменами. А зрителям, я считаю, было полезно в эти дни услышать много нового. Ведь сколько вокруг прекрасных музыкантов, а нам очень часто преподносят в качестве «звезд» людей без слуха и голоса!»

Третий день фестиваля ознаменовался концертом, основой которого стал большой «джем» с участием всех 26 участников. Звучали джазовые стандарты и классические произведения. Зал с восторгом принимал артистов, ставших настоящими любимцами новоуральцев. Особенно теплого приема удостоился народный артист России Игорь Бриль — один из первых исполнителей джаза в нашей стране.

А напоследок аудитории ждал сюрприз: глава Новоуральска Владимир Машков озвучил со сцены решение, буквально взорвавшее восторгом зрительный зал: в городе будет свой джаз-клуб! На его площадке смогут выступить лучшие джазмены России. Что ж, успех проекта можно считать гарантированным, ведь теперь новоуральцы отлично знают, что такое настоящий джаз!

Мастер-класс дает Лера ГЕХНЕР

Веселый дар, печальная судьба

Три месяца, с середины августа до середины ноября, столица Урала была свидетелем и участником возвращения к публике творчества давно, но, как выяснилось, мало знакомого нам художника

Выставку графики «Владимир Лебедев — художник русского авангарда» представлял в Екатеринбургском музее изобразительных искусств Государственный Русский музей. Это юбилейный «графический» проект музея из Санкт-Петербурга в музее Екатеринбурга. Десять лет вместе — с августа 2003 года. Такого длительного и плодотворного, такого дружеского взаимодействия у Русского, по признанию его сотрудников, нет ни с одним другим музеем.

Самой первой была экспозиция рисунка и акварели из коллекции княгини Тенишевой, затем выставка «Художники путешествуют», позже экспозиции произведений художников семьи Бенуа, из собрания Боткиных, графики Михаила Врубеля, Валентина Серова... Десятая выставка в подарок от Петербурга к 290-летию Екатеринбурга посвящена выдающемуся художнику Владимиру Васильевичу Лебедеву (1891—1967). Живописец, график, он был знаковой фигурой русского авангарда 1920-х годов, создателем новой школы плаката и новой отечественной книжной графики.

Постоянный куратор выставок из Санкт-Петербурга, заведующая отделом рисунка и акварели ГРМ, кандидат искусствоведения Наталья Козырева еще на прошлогодней выставке «Шедевры русского рисунка 1920-х годов» пообещала «привезти Лебедева»:

— Екатеринбургский музей безупречен в принятии наших выставок, в обеспечении условий сохранности и показа столь хрупкого и тонкого художественного «организма», как рисунок. Рисунок — это самое честное высказывание художника. Здесь не спрячешься за фактурность мазка, за буйство цвета, здесь необходимо умение рисовать.

Тогда, в августе 2012 года, екатеринбуржцы впервые увидели «живьем» несколько работ Лебедева из собрания Русского музея. Это были шедевры среди шедевров, созданные ламповой копотью. В те бедные годы рисовали всем, что находилось под рукой. Керосиновые лампы, как известно, коптели, но и копоть у художника Лебедева шла в дело — в рисунок. Это черно-белый, но живописный рисунок, где почти нет линий, где полутона и тона, свет и тени рисуют образ. А ведь всего лишь ламповая копоть да черная акварель. Мягкий чер-

ный цвет на белом фоне передает не только пушистость шапочек и свитеров у девушек на катке, но и, как ни парадоксально, персиковую бархатистость юных щек, влажность растаявших на перчатках снежинок.

Несколько рисунков с прошлогодней выставки мы снова увидели в экспозиции-2013. Копотью и тушью нарисовал художник танцовщицу в белой пачке, обнаженную натурщицу — свою любимую модель: жену-балерину. У нее потрясающая биография. Надежда Надеждина, дочь писательницы Александры Бруштейн (трилогия «Дорога уходит в даль»), ученица Агриппины Вагановой, была в пору этого замужества самой молодой балериной Большого театра. Они потом расстались. Она со временем рассталась и с балетной сценой, но осталась в истории искусства как создательница знаменитого хореографического ансамбля «Березка» и в рисунках Владимира Лебедева. Если можно

графикой признаться в любви, то он это сделал со всей очевидностью.

Большинство из нас знакомы с рисунками Лебедева по детским книгам Самуила Маршака, Корнея Чуковского, сказкам. Эти «картинки» к первым книжкам многих поколений детей — замечательные, выразительные, разнообразные — тоже были показаны на выставке. Но не они — главные произведения автора, который сам о себе говорил: «Я художник 20-х годов...» Выставка и открывалась этими самыми яркими, важными годами в его судьбе. В первом зале экспозиции были размещены работы, представленные на первой большой выставке художника в Ленинграде в 1928 году, лично отобранные в то время для экспозиции самим автором. Сначала кубизм,

направление, которое художник, в отличие от многих коллег, осваивал в самом начале творческого пути, — серия «Прачки» («Гладильщицы»). А затем он становится самодостаточным в своих поисках, не примыкает ни к каким направлениям, и возникают удивительные серии — «Панель революции», «НЭП», «Любовь шпану». В виртуозно точных рисунках Лебедева осмысливал образы нового времени — с улицы, из толпы. В абсолютно не советских камерных и ироничных произведениях, созданных совершенно, безоглядно

свободно от навязываемых «образцов» и снайперски точных. Этот расцвет лебедевского рисунка в 20-е годы, как и рисунки его современников, Наталия Козырева назвала «последней вспышкой индивидуализма». Совсем скоро рисунок — честное высказывание художника — станет не нужен. На смену разнообразной искренности «тихой графики» придет громогласие социалистического реализма...

О Лебедеве говорили: «Веселый дар». Этот дар получил художник с печальной судьбой. Он никогда не был эмигрантом. Он не уехал ни после Октября 1917-го, ни в 20-е годы, ни тогда, когда получил «правдинскую» оценку, странную в своей грубой несправедливости, но, впрочем, типичную для тех тоталитарных лет. «Оценщики» и не пытались прикинуться честными, просто вынесли приговор. Лебедева, который умел в своем художническом деле все и этим всем владел виртуозно, в статье газеты «Правда» назвали «художником-пачкуном», унизили, оболгали все его предшествующее и настоящее творчество.

Поводом к погромной публикации 1 марта 1936 года послужила выполненная художником заказная работа — серия акварельных портретов молодых ленинградок, сдающих нормы ГТО. Эти девушки-студентки бежали дистанцию по улицам Ленинграда, на финише их чувствовали, вручали цветы. Лебедев

написал акварелью эту румяную, щекастую, крепкую телом юность с букетами и лентами победителей. Четыре девушки с букетами не выставлялись 40 лет. Искусствоведам при власти было очевидно: эти цветущие девочки-спортсменки — дочка тех безликих матросов и их подруг («Панель революции»), тех разбитных парней и хамоватых дамочек («Любовь шпану»), и художник не скрывал своего иронического отношения к новым героям 30-х.

Владимир Васильевич Лебедев не изменил себе, но жизнь ему тогда поломали. Он «спрятался» в литературу, продолжил успешно начатую еще в 1918 году работу иллюстратором, достиг и здесь совершенства, стал знаменитым художником книги, народным художником РСФСР, членкором Академии художеств... Но никогда уже не рисовал комсомолок, спортсменов, шпану и балерин. Хотя всегда следовал в творчестве — и в книжной иллюстрации тоже — однажды высказанному принципу, что искусство рисовальщика сродни балету: «Если не точно, если не рука в руку, то, значит, головой в восьмой ряд партера. Так же надо относиться и к нашей профессии...» А девушек с букетами Екатеринбург впервые увидел на десятой выставке Русского музея, — честное высказывание тогда еще веселого художника Лебедева. «Невозвращенец» из 1920-х все-таки вернулся.

Потому, что он с Севера, что ли...

Михаил УЗИКОВ – выпускник знаменитого Свердловского архитектурного института времен «Наутилуса Помпилиуса», ныне художник, архитектор, дизайнер, креативный директор компании «Форрек Лтд» в Канаде («Forrec Ltd», Торонто). Впрочем, я знаю его как талантливого литератора: в 2005 году под псевдонимом Уржаков он опубликовал повесть «Дом, который построил Майк», редактором которой мне посчастливилось быть.

МИСТИФИКАТОР

Рукопись книги пришла самотеком по e-мейлу и была подписана «Майкл С. Гейтс», с примечанием в конце: «перевел с английского Михаил Уржаков». В повести интересен был даже не сюжет – вполне тусовочные истории из жизни продвинутого молодого человека 80–90-х годов, ветерана уральских неформальных движений и свидетеля так называемой перестройки. Впечатляла своей презентационной мощью система персонажей.

В стенах Арха (ныне Уральская архитектурно-художественная академия), и, в частности, в расписочном многолюдстве аудитории № 301, где разме-

щалась редакция газеты «Архитектор», на страницах книги всячески являли собственное свободомыслие и прочий творческий подход к жизни такие известные ныне люди, как Слава Бутусов и Дима Умецкий, Саша Коротич и Ильдар Зиганшин. В гости к будущим зодчим, половина из которых, подобно Володе Хотиненко, ставшему кинорежиссером, сменит профессию, заходили – и об этом также есть в книге – художник Петюня Малков и захавший из Уфы Юра Шевчук, а также другие известные сейчас дизайнеры, художники, музыканты... Не менее интересен был подбор персонажей сцен, действие которых разворачивалось за рубежом, – от Ким Ир Сена до Иосифа Бродского, если в мировом контексте, а если только в европейском, то от би-би-сишного Севы Новгородцева до леди Дианы Спенсер, с которой герой повести, разумеется, был коротко знаком.

Ясно, что где-то автор откровенно привирал, что не умаляет достоинств его прозы, делая честь творческому воображению Узикова/Уржакова и в очередной раз свидетельствуя, что провокативность – эффективный культурный код. К тому же на четвертой сторонке переплета издательством был в рекламных целях помещен соответствующий текст знаменитого наутилусовского саксофониста Леши Могилевского, который буквально божился, что книга – чистая правда.

И тут следует дать такое пояснение: биография Михаила настолько прихотлива по интриге, что всякий раз пытаешься понять, где подлинный факт, а где своего рода пиар-версия. Из того, что я

«В пути», холст, масло, 2012 год

точно знаю про Мишину жизнь после Свердловска: он, с отличием окончив уже упоминаемый Арх, учился еще в Школе молодых архитекторов Ливерпульского университета, около двух лет проработал в Лондоне в «Sheppard, Robson Architects», после чего вернулся в Россию, где стал художником-постановщиком на съемках фильма Леонида Партигула «Мафия бессмертна». В 1994 году Узиков с семьей уехал в Нидерланды, где работал в качестве архитектора и художника с агентством «Bas Van Ess», а также создал дизайн декораций для ряда спектаклей амстердамского театра «Fratelly Fiasco». Ну а потом Канада, откуда он и прислал мне ту самую рукопись...

«Невеста», холст, масло, 1996 год

КАК БЫ НИ БЫЛ КРАСИВ ШИРАЗ...

Человек современный, то бишь компьютерный, Михаил не теряет прочнейшей связи с родным Екатеринбургом (хотя, если точно, родился он в Башкирии). Узиков постоянно публикует искусствоведческие статьи в региональных журналах «Архитектон», «Вещь-док», «Move». Посылает приятелям свои литературные тексты. Приезжая летом домой (в Екатеринбурге живет его мама Нина Александровна), всякий раз спешит устроить то презентацию архитектурных проектов (а ему есть что показать, ведь он — обладатель премии «Award Of Excellence» Всемирного конкурса «Архитектура в перспективе» в Токио 2011 года), то вернисаж своих живописных работ.

Человек современный и — в самом хорошем смысле этого слова — гражданин мира, Михаил много путешествует. Сегодня он в Китае, завтра в Перу, а «вчера», как этим летом выяснилось, был в Иране. Откуда и привез цикл пейзажей и фотографий, что выставлялись в арт-галерее «Татьянин день». Я опоздал на вернисаж, так что абсолютно не в курсе, что он в Иране делал,

«Persepolis 11», холст, смешанная техника, 2013 год

да и вообще, был ли на самом деле там. Случались же прецеденты, типа «Персидских писем» Монтескье или, что ближе нам, «Персидских мотивов» Есенина. Так что и картины Михаила Узикова, показанные в Екатеринбурге, с их выразительной колористикой размашистых пастозных мазков, и его слайды с выверенно отобранными иранскими типажам и персидскими ландшафтами — очередное подтверждение его виртуального присутствия сразу в нескольких местах...

«Коронация», холст, масло, 2006—2013 годы

В соавторстве с... камнем

Перефразируя известную цитату, можно сказать: то, чего так долго ожидали, произошло.

В Екатеринбургском музее истории камнерезного и ювелирного искусства состоялась персональная выставка уральского огранщика Владимира СИЛИНА.

Место экспозиции — логично и ожидаемо. Музей — постоянно действующая стартовая площадка, где поддерживают творческие озарения, находки в мире ювелирного, камнерезного и гранильного искусства. Здесь мастер не раз участвовал в конкурсе имени Денисова-Уральского, ставшем с 1999 года одним из брендов уникального музея, известного во всей России.

Понять и ощутить почерк огранщика помогает его творческое кредо. Вот как сформулировал это сам Силин в обращении к гостям вернисажа:

— Существует мнение об огранке как о прикладном ремесле. Это связано с тем, что ограненные камни в дальнейшем используются в качестве вставок в ювелирные изделия. Мне же интересно работать с камнем как с самодостаточным материалом и представлять огранку как самостоятельное искусство.

Именно так воспринимаешь его тематическую серию «Характеры и судьбы», композиции «Смех под дождем», «Лилия», «Мальтийский крест» и другие.

— Камень сам подсказывает тему, — убежден автор этих работ, — но это нужно увидеть.

И он умеет видеть, приступая к осуществлению замысла. Есть работы, чье название нащептала форма камня. Таковы «Трехлистник», «Бантик», «Ночная бабочка», «Лилия». Многие произведения, например «Сердце», заключают в себе философский смысл. Вместе с другими посетителями выставки я долго стоял у витрины, глядя на «Страсти (по Шекспиру)». Мастер огранил раухтопаз и цитрин, сращенные природой. Смотришь, и в памяти всплывают строки из стихотворения Бориса Пастернака «Зимняя ночь»:

*На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.*

Знакомя с экспозицией, научный сотрудник музея Екатерина Неустроева обратилась к опыту уральских огранщиков-кустарей. Расцвет отрасли наступил в середине XIX века, когда сложилась традиция «екатеринбургской грани», которая ценилась наравне с работами лучших европейских мастеров.

— В чем феномен Силина как огранщика? — вопрос к Неустроевой.

— Помогает профессиональное образование: он выпускник Свердловского горного института (ныне университет). Обработкой камней занимается со студенческих лет, многому научила работа в Баженовской геофизической экспедиции. Свойственный ему математический склад ума помогает рассчитывать наиболее эффектную геометрию огранки.

— Кто-нибудь еще в Екатеринбурге занимается такой огранкой?

— Подобная огранка уникальна, ею занимаются всего несколько человек в городе. Она сложна технически, Силин сам проектирует и конструирует многие инструменты. Владимир Аркадьевич предпочитает горный хрусталь, дымчатый кварц, цитрин. Примечательно, что в своих произведениях он «обыгрывает» камни с трещинами и природными включениями. Его грань, как правило, не повторяется. Каждый камень уникален.

— Есть ли в собрании вашего музея его произведения?

— Большая часть работ, представленных на этой персональной выставке, из коллекции самого автора. Несколько вещей он передал в дар нашему музею, и они многократно экспонировались.

Силин — член Союза художников России, лауреат многих выставок, по-

бедитель различных конкурсов, в том числе в рамках программы «Ювелирная Россия».

— Огранка любого камня — это компромисс, — считает он. — С одной стороны, нужно использовать имеющееся сырье по максимуму, «вытянуть» из него как можно больше. С другой — учитывать свойства камня, оптические законы. С третьей — готовый камень должен выглядеть органично.

Мастер-художник постиг секрет соавторства с природой. Образно говоря, его выставка — впечатляющий слаженный дуэт человека-творца с, казалось бы, бездушным камнем.

Из случайно услышанного у витрин разговора понял: на первый взгляд некоторые камни кажутся людям клееными, но они резные. На изготовление уникальных кристаллов уходит не меньше месяца напряженной, ежедневной работы.

Наблюдаем за... «НЛО». Это название, как и многие другие, не нуждается в расшифровке. На подставке из яшмы —

дымчатый кварц, заключенный в оправу (мельхиор, позолота). Форма ограненного кристалла явно напоминает «летающую тарелку».

— Перед вами два камня: «Рассвет» и «Закат», — продолжает экскурсию Екатерина Неустроева. — Внутренняя огранка создает впечатление узоров. В одном видим яркие искрящиеся лучи восходящего солнца. В другом — солнце гаснет, его лучи будто погружаются в море.

На втором плане в этой витрине необработанные кристаллы горного хрусталя и дымчатого кварца. Они «удостоились» выставки, чтобы показать зрителю внутреннюю фактуру камня до того, как к нему прикоснулась рука огранщика. Мы видим на камне природные полосы, которые часто и рождают замысел. В одной из работ, например, они создают узор паутины.

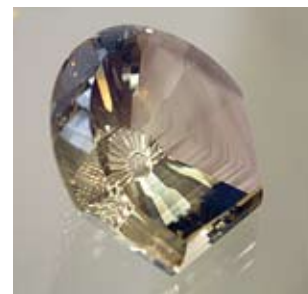
— Мысленно представляя будущий сюжет, Силин сначала рисует?

— Исходя из замысла, образа, делаются, прежде всего, расчеты. Владимир Аркадьевич представил на выставке схему, из которой видно, что до начала работы с камнем он все просчитывает и прочерчивает. Огранка — это в большей степени математика и физика.

— Признаться, впервые встречаю такую открытость, хотя знал многих камнерезов. Силин готов показать «кухню», которую далеко не все творческие люди склонны афишировать. Значит, конкуренции не боится.

— Он с удовольствием общается с другими огранщиками, но их немного. И они, как правило, занимаются ювелирной огранкой. Сегодня это направление и в образовательной сфере в числе приоритетных...

...Старинную уральскую профессию огранщика оттесняют другие. Время лоббирует новые, нередко чисто коммерческие подходы. Автор персональной выставки «Приумноженное совершенство» подчеркивает, что живет надеждой привлечь внимание людей к коллекционной огранке. Мастер и посетители его персональной выставки убеждены: в камне, обработанном таким способом, открывается особая красота.

Четвертое рождение Каслинского павильона

В 1921-м Каслинский павильон, тот, что получил в Париже хрустальный Гран-при и Большую Золотую медаль Всемирной художественно-промышленной выставки 1900 года, советская дирекция чугунолитейного завода пустила было на сковородки. Мастера кинулись жаловаться в уезд, но, пока власти запретили такой «прагматизм», половину деталей уже переплавили...

«ЧУГУНОК-ДВОРЕЦ»

Недооценка ремесла, стремящегося подняться на уровень искусства, к сожалению, существовала довольно долго.

На одной из зональных выставок «Урал социалистический» в Свердловской картинной галерее полотно тобольского художника Остапа Шруба оказалось размещенным напротив Каслинского павильона. Так что социально активный

живописец мог бдительно пресекать интерес современников к чугунному чуду, покрикивая на посетителей: «Ну чего вы в нем нашли? Смотрите на жалкое произведение крепостного труда, ремесленное и безвкусное...»

Только все обстояло с точностью до наоборот. И крепостными-то мастеровые Кыштымских заводов наследников Л.И. Расторгуева (официальное название предприятия) уже не были, не зря же 25 из них – в новых шубах на бобрах и каракуле и таких же папахах – были командированы на «выставку века» в Париж. И по части художественного вкуса исполнители литья, отличавшегося как изяществом творческих решений, так и совершенством технической работы, могли дать фору многим. Ведь тот же П.П. Ба-

жов в знаменитом сказе «Чугунная бабушка» в качестве фирменной приметы мастерства каслинцев отмечал, что они — «с дорогим глазом, с золотой рукой».

До «павильона-дворца» заводские мастера — формовщики, литейщики, чеканщики — не получали подобных заказов, позволявших в рамках одной работы проявить свою высочайшую профессиональную квалификацию и показать товар лицом (чугун в изделиях различной степени сложности и уровня отделки, в многообразии фактур и орнаментов безупречной отливки).

Вышедший в екатеринбургском издательстве «Артефакт» (руководитель проекта Никита Корытин) альбом «Каслинский чугунный павильон: создание и возрождение» по-своему восстанавливает историческую справедливость. Рассказывает о самом шедевре и о десятках людей, причастных к его появлению, начиная со скульптора Евгения Баумгартена, которому в 1898 году удалось победить на конкурсе проектов павильона Кыштымского горного округа для Всемирной выставки в Париже.

ПАМЯТНИК СЕРЕБРЯНОМУ ВЕКУ

Один из главных экспонатов Екатеринбургского музея изобразительных искусств, включенный в международный каталог ЮНЕСКО как единственное в мире архитектурное сооружение из чугуна, хранящееся в виде экспозиции, состоящий из полутора с лишним тысяч деталей, весом в 4,5 тонны, пятиметрового «кроста» павильон, по мнению многих маститых экспертов, — памятник изысканной эстетики Серебряного века.

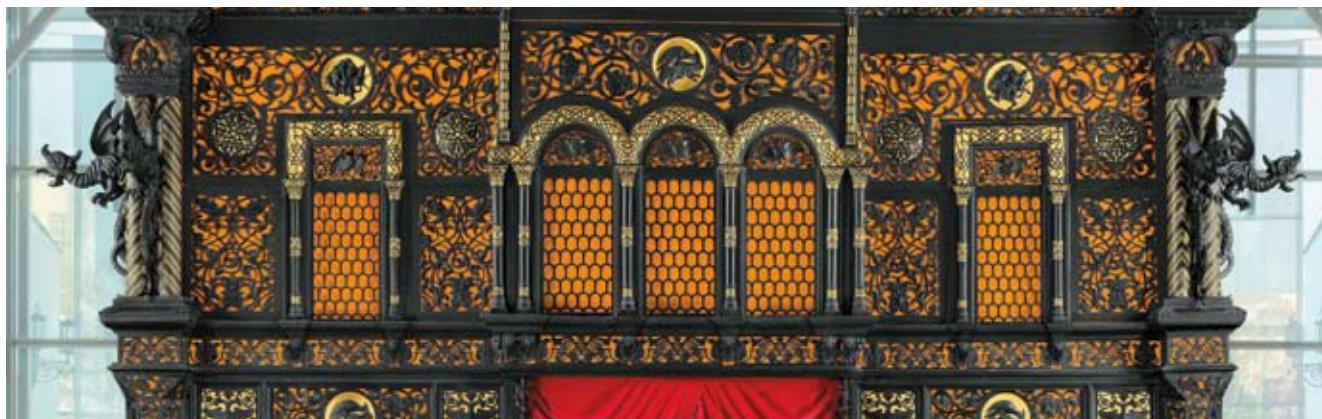
То ли древнерусский походный шатер благородного черного цвета (специальной патиной ему придали еще и матовый блеск), в стиле нео-рюс, с алым бархатным балдахином над центральным входом...

То ли декоративная исполинская шкатулка, оттененные желтым «фоновым» бархатом стенки которой изукрашены ажурным сквозным кружевом, опирающимся на традиции скандинавского, византийского и венецианского искусства (сошлемся на веское суждение искусствоведа Олега Губкина, автора текстов альбома и авторитетного исследователя каслинского литья)... И еще эта прихотливая эстетика проступает в стилистической органичности растительных и геометрических орнаментов павильона, таких популярных для модерна рубежа XIX–XX веков.

Под стать павильону стильным получился и альбом (дизайн и художественное редактирование Валерия Семенова, оригинал-макет Андрея Попова)

Так что Екатеринбург, администрация и управление культуры которого существенным образом, скажем так, помогли в выпуске этого роскошного издания, получил к своему 290-летию отличный подарок. Заметим, что и второе рождение павильона (фактически — восстановление), произошедшее в 1958-м, и третье — его перенос в историческое здание на Воеводина, 5 — состоялись именно здесь, на берегах Исети.

Вся избушка расписная...

Расписные двери, словно обвитые сказочными цветами, простенки с изображением диковинных птиц, прялки, расцвеченные ветками и бутонами... Пару столетий назад любой зажиточный крестьянский дом выглядел именно так. Сегодня подобное настенное цветение можно увидеть, пожалуй, лишь в музее. Центр традиционной народной культуры Среднего Урала уже в который раз сопровождает зрителя в прошлое, знакомит свердловчан с традициями предков, на этот раз рассказывая о традиционной урало-сибирской росписи по дереву.

Этнографическая выставка «Сказочный мир уральской росписи» собрала более 300 экспонатов со всей области. Созданы работы в основном нашими современниками, художниками, неровно дышащими к традиции родного края, к творчеству простому, доступному для понимания каждого человека. И все ж в работах этих есть некая загадка: создать их может лишь профессионал (если, конечно, речь не идет о мастерах-самородках), а зрителю для восприятия не требуется специального художественного образования.

В давние времена (хотя искусство это относительно молодое, время его

рождения датируется XIX веком) людей, занимавшихся подобным ремеслом, называли красильщиками. Ведь урало-сибирская роспись малых домашних форм появилась не сразу. Вначале родилась масштабная домовая живопись. Рисовать в избе было принято, писали, а точнее, красили пышно, сочно, выплескивая на стены свои фантазии о заморских землях, неизведанном житье-бытье. Из уст в уста передавал странствующий люд сказания об увиденных животных и растениях. Красильщики же переносили услышанное на холсты-горницы. Так появлялись на стенах домов зажиточных крестьян (позволить себе расписную избу мог далеко не каждый) невиданной красоты птицы, мохнатые львы, витиеватые цветы. К слову, на выставке можно взглянуть и на образцы, пришедшие к нам именно из тех далеких времен. Здесь экспонаты как из собственного фонда Центра традиционной культуры Среднего Урала, так и из закровов различных хранилищ Свердловской области (Нижнесинячихинского музея-заповедника деревянного зодчества и народного искусства имени И. Самойлова, Туринского филиала Свердловского областного краеведческого музея, Невьянского государственного историко-архитектурного музея, Арамашевского краеведческого музея и т.д.). Мы, люди века XXI, привыкли к довольно большим пространствам жилых помещений, тем любопытнее нам рассматривать, вглядываться, любоваться миниатюрными частичками домов наших предков. Например, голбичной дверью, столь отличной от нынешнего ее потомка – двери межкомнатной. Эта старушка совсем небольшая, около полутора метров высотой (представьте себе сегодняшние размеры проемов), сколочена из нескольких досок, уютно расписана крупными цветами. Жаль, что время безжалостно к старым вещам и былая сочность рисунка уже утрачена. И все же сквозь потертость хорошо угадывается настроение и посыл автора. Ведь известно, что помимо простого украшения такая роспись служила оберегом обитателям дома.

По словам кураторов выставки, все тогда писалось без эскизов и подмалевков, и это хорошо видно на некоторых экспонатах. Например, на старинных прялках. К слову, они есть прямые преемницы интерьерного облика уральской избы, красились в том же стилистическом направлении, что и сам дом. Как правило, на прялках, как и на стенах, изображались птицы- и звери-обереги или древо жизни с многочисленными ветвями, символизирующими членов семьи. На экспонатах веточки эти писаны не симметрично, листочки тоже разнятся — видно, что художник сразу писал начистовую. Здесь представлены прялки, созданные разными мастерами. Тагильские и невьянские отличаются более сложной, замысловатой росписью. По мнению специалистов, возможно, на эту технику оказали влияние традиции демидовских мастеров. Рядом экспонируются прялки, раскрашенные екатеринбургскими художниками. Рисунок на них много проще, наивнее, детали здесь крупнее.

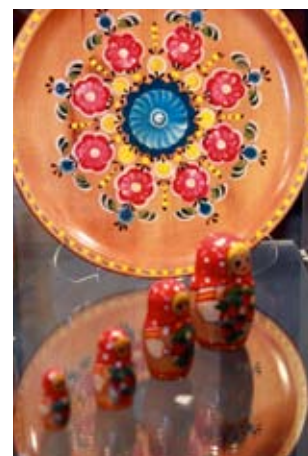
Создавая же современную часть экспозиции, хранители тоже постарались. Музейному центру удалось собрать под своей крышей работы современных свердловских мастеров, работающих в традиционной и, к сожалению, незаслуженно забытой урало-сибирской технике росписи по дереву: кухонные доски, матрешки, подносы, затейливые игрушки — здесь есть на что посмотреть, чем заворожиться, чему научиться. Пожалуй, и концептуальность выставки кроется именно в близком соседстве старины и новодела (в хорошем смысле этого слова). Вот они — носители нашей культуры. И исчезают сомнения на предмет того, есть ли еще у нас авторы, бережно транспортирующие дедовские умения в нынешнюю реальность. Смотрите же на музейные витрины! У заинтересованного зрителя появляется возможность как следует разглядеть и сравнить самых разнообразных современных и при этом очень традиционных матрешек — каждая хороша по-своему. Есть простые, с крупными яркими цветами на пухлых боках. Рядом примостились куколки почти аристократической стати — одежда у таких матрешек со вкусом продумана и тонко выписана. Узор сложен из аккуратных миниатюрных лепестков и веточек, цветовая гамма продумана с педантичностью строгого колориста.

Объединены матрены спецификой техники росписи, техники особенной, нашей, урало-сибирской. Необыкновенно красивы поделки и игрушки из бересты, также раскрашенные в уральской традиционной манере. Красочные затейливые карусели, бусы из поплавков, охотничьи рожки — эти экспонаты созданы двумя умелицами из Каменска-Уральского Верой Пушкаревой и Еленой Маклашовой: одна плетет, другая рисунок кладет. Обладая профессиональными художественными знаниями и навыками, мастерицы предпочитают переплетать в своем творчестве разные стили письма, рождавшиеся в те или иные времена на уральской земле. Например, на берестяных игрушках, созданных их руками, помимо традиционной росписи по дереву можно найти элементы тагильской росписи по металлу.

После увиденного очень хочется понять и прочувствовать секреты живописи, и это можно сделать здесь же, на выставке. Помимо экскурсионной программы организаторы проекта решили предоставить гостям возможность побывать на мастер-классах. Понятно, что за одно занятие вряд ли удастся научиться писать, но проникнуться этой красивой манерой росписи — получится всене непременно. А на открытии экспозиции дополнительным бонусом для присутствующих стали уроки от главного художника Туринской фабрики деревянной игрушки, знаменитой мастерицы Галины Тумановой. Тихо, спокойно, размеренно поведала Галина Ивановна свои секреты.

— Уральское письмо, оно особенное. Роспись наша еще называется маховой. Мазки наносятся плоской кистью. Вот так, видите? — учила Туманова гостей. — Но чтобы правильный мазок получился, нужно уметь верно краски развести. Плохо разведешь — слишком жидко или, наоборот, густо, — ничего не получится, мазок не ляжет как следует.

После тумановского мастер-класса появляется непреодолимое желание срочно приобрести краски, кисти и рисовать, рисовать... «Значит, сработала наша идея о культурной идентификации», — говорит директор Центра традиционной народной культуры Среднего Урала Галина Полухина. Ведь задача подобных этнографических выставок — подчеркнуть особенность традиций нашего края, научить его жителей гордиться тем, что имеют, — историей, культурой Урала.

Имени Князевой

В свердловском Дворце народного творчества состоялась VI Всероссийский фестиваль-конкурс народного танца на приз балетмейстера Ольги Князевой. Конкурс проходит под патронажем Министерства культуры РФ, Государственного российского Дома народного творчества, министерства культуры Свердловской области.

На открытии трехдневного танцевального марафона, который называют «фестивалем фестивалей», ведущий сообщил, что накануне председатель жюри – заслуженный артист РФ профессор Анатолий Борзов – отметил свой 85-й день рождения. Сообщение вызвало бурные аплодисменты в зале в знак искреннего уважения и восхищения творческой энергией и активностью этого незаурядного человека.

По традиции открывал фестиваль, который проводится раз в два года, Уральский государственный академический русский народный хор. Артисты выступали на особом подъеме – ведь нынче этот легендарный коллектив, танцевальную группу которого создавала молодой балетмейстер Ольга Князева, отмечает 70-летие.

Небольшой экскурс в историю. Ольга Князева окончила балетную школу при Свердловском театре оперы и балета и была принята в труппу этого театра. Она могла сделать блистательную карьеру в известнейшем коллективе страны. Но выбрала свой путь – нелегкий, тернистый, но очень творческий и необходимый людям. 22 июля 1943 года было принято решение о создании Уральского народного хора русской песни, а в 1944 году Ольга Князева стала хореографом, первым балетмейстером-постановщиком и художественным руководителем танцевальной группы хора. Она занялась сбором и изучением уральского танцевального фольклора и создала много постановок, основанных на этом материале.

Уральские артисты, не жалея времени и сил, овладевали выразительностью исполнения, совершенствовались мастерство. И наступил звездный час: в апреле 1948 года хор выезжает на гастроли по Советскому Союзу. За месяц в республиках Прибалтики дано около 30 концертов. Потом были Белоруссия, Украина, и везде с восторгом встречали посланцев седого Урала.

Еще одна незабываемая дата: 16 мая 1950 года в столичном зале имени Чайковского уже вполне зрелые артисты Уральского народного хора дают концерт, на котором москвичи, избалованные выступлениями лучших коллективов, награждают громом аплодисментов каждый номер. Через несколько дней в

Центральном Доме работников искусств уральцы встретились с композиторами, писателями, художниками Москвы, снова дали концерт из двух отделений, после которого газета «Правда» писала, что всем понравились «слаженность ансамбля, чистота и точность звучания, богатство оттенков, безупречная дикция... И пляшут замечательно в Уральском хоре. «Байновская кадриль», «Крученка», «Уральские переплясы» захватывают своей горячей темпераментностью, жизнерадостностью, народным юмором и вместе с тем блестящей техникой танца».

Ольга Князева оставила яркий след в истории Уральского народного хора, воспитала замечательных учеников. Одна из них — заслуженная артистка РФ Мария Мальцева — написала воспоминания о замечательном педагоге и жизни хора в трудные и незабываемые первые годы. Мальцева пишет, что за время работы в Уральском хоре Ольга Николаевна поставила более 60 танцев, они были разные: лирические, обрядовые, кадрильные, жанровые, шуточные, хороводные. У каждого своя манера исполнения, свой рисунок, свой характер. Князева говорила, что народ пляшет от души, воплощая в танце самого себя. Приступая к постановке, рассказывала ребятам, где записан танец, какое время в нем отражено и что он несет в себе.

До сих пор постановки Князевой — образцы высокой танцевальной культуры. После работы в Уральском народном хоре Ольга Николаевна была постановщиком в Государственном ансамбле народного танца СССР (ансамбль Игоря Моисеева), ансамблях Украины, Молдавии, Сибирском народном хоре. Она возглавляла жюри различных смотров-фестивалей, писала методические рекомендации, была председателем городской хореографической секции при свердловском областном Доме народного творчества.

...Но вернемся к нынешнему фестивалю. Роскошный букет народных танцев подарили зрителям участники конкурса — более 20 танцевальных коллективов, представлявших восемь регионов страны: Кемеровскую область, Алтайский край, Республику Удмуртию и другие. Они показали все грани непростого и многокрасочного искусства народного танца — величавость и плавность, задор и лихую удаль, тихую грусть и беспредельную радость. Благодарные зрители в переполненном большом зале СГОДНТ без устали апло-

дировали, а иной раз даже притопывали в такт танцу, и почти каждый номер сопровождался возгласами «Браво!», «Молодцы!».

«Гляжу в озера синие, в полях ромашки рву...» — под мелодию песни из кинофильма «Тени исчезают в полдень» исполняли одну из танцевальных композиций обладатели Гран-при предыдущего фестиваля — хореографический ансамбль «Солнечная радуга» из Перми. Это было особенно символично и трогательно для тех, кто знает биографию знаменитого балетмейстера. Дело в том, что буквально в эти же дни отмечалось 40-летие выхода на экраны кинофильма, одним из авторов сценария и режиссеров которого является Владимир Краснопольский — сын Ольги Князевой. И она, занимаясь сбором и изучением уральского фольклора, быта уральской деревни, смогла передать свои интерес и любовь к народным традициям сыну.

...Отзвучали мелодии, отплясали танцы. После заключительного гала-концерта члены жюри объявили итоги «фестиваля фестивалей». И оказалось, что конкурсанты выступали так ровно и на таком высоком исполнительском уровне, что решено на этот раз не вручать Гран-при.

Дипломы лауреатов присуждены ансамблю народного танца «Коробейники» (Новоалтайск), детской хореографической студии Государственного ансамбля танца «Урал» (Челябинск), образцовому ансамблю танца «Детство» (Екатеринбург), ансамблю народного танца «Златоустье» (Златоуст), образцовому хореографическому ансамблю «Калинка» (Междуреченск). Специальные дипломы фестиваля получили, в числе других, фольклорно-хореографический ансамбль «Яндар памаш» и Яков Князев, солист образцового ансамбля танца «Детство» из Екатеринбурга.

Сыграли Шекспира в... заводском интерьере

В начале ноября в Первоуральске, в рамках проекта ДНК (Дом Новой Культуры),

состоялась премьера перформанса «R&J. РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА.

Пластические композиции в сопровождении шумовых машин и драматического чтения».

Уникальное представление было трижды сыграно в первоуральском ДК «Огнепорщик». Это совместный проект московской творческой группы, молодых танцоров и музыкантов Екатеринбургa, инженеров и рабочих новотрубного и динасового заводов. Танцы, поставленные Анной Абалихиной, главным хореографом проекта «Платформа» в Москве, партитура звука, написанная для шумовых машин Петром Айду, и сценография, рожденная непосредственно в процессе репетиций, — вот что «соткало ткань» часового спектакля. Действие необычного балета сопровождалось чтением знаменитой пьесы Уильяма Шекспира в переводе Бориса Пастернака.

Само помещение было преобразовано специально для проекта. Как только зрители вошли в двери ДК, построенного в стиле «сталинский ампир», они сразу же оказались в пространстве тотальной инсталляции, где штампованная заводская продукция представлена как скульптура, а только что прокатанные трубы соединены в один из самых больших в мире ударных инструментов. Действие разворачивалось не только в пространстве сцены, но и на подиуме, вынесенном в зал. Таким образом, зрители оказались вовлечены в спектакль, поскольку находились в одном измерении с танцорами.

Формат перформанса предполагает необычный подход: авторы создавали хореографию, звуковую партитуру и сценографию непосредственно в процессе репетиций. Участниками спектакля стали не только танцоры и музыканты, но и окружающие их инструменты.

Урал знаменит своими театрами и школами современного танца, поэтому неудивительно, что именно

здесь хореограф Анна Абалихина осуществила давно задуманный ею проект. За очень короткий срок совсем еще юные и неопытные исполнители — студенты факультета танца екатеринбургского Гуманитарного университета — восприняли не только приемы техники мастера, но и философию современного танца.

В спектакле задействованы шумовые машины, которые имитируют

старые инструменты, которые уже не использовались и могли быть выброшены, но в итоге попали в спектакль. Они были специальным образом перенастроены и теперь представляют собой уже не пианино, а совершенно новые акустические объекты. Очень важным, как для самих музыкантов, так и для перформанса, стало участие в нем екатеринбургского ансамбля «Flos Forum» с их реконструированными средневековыми инструментами. Одним из солирующих стал пирамидальный органист, воссозданный руководителем ансамбля Александром Старковым.

Кульминацией перформанса стала композиция, исполненная на уникальном «инструменте», созданном из труб, выпускаемых Первоуральским новотрубным заводом. Объект был придуман композитором и дирижером Петром Айду и художником Катей Бочавар под впечатлением от посещения завода, а разработан инженерами предприятия. Теперь, в готовом виде, он представляет собой одну из самых больших в мире перкуссий и важнейший элемент сценографии. Исполнил произведение в спектакле сам Петр Айду.

Драматическая декламация шекспировского текста от лица разных персонажей в исполнении Юлии Шимолиной резко контрастировала с холодной рационалистичностью визуальной композиции спектакля, тем самым придавая ему особое эмоциональное напряжение. Неотъемлемой частью действия предстал и сам Дворец культуры, антураж которого во многом определял детали постановки. Итогом такого симбиоза стало удивительно яркое представление, увлекающее зрителя и позволяющее пережить знакомую каждому пьесу на новом уровне.

звуки природы: вьюгу, шум дождя... Это 18 звуковых аппаратов, выполненных в мастерских Екатеринбургa. Они оказались способны не только создать ритмический композиционный «скелет», но и добавить тонкие, почти живописные нюансы — например, обволакивающий шорох морского прибора. Удивительным образом шумовые инструменты оказались и частью визуального полотна: то напоминая средневековую кузницу, то создавая похожий на кладбищенский пейзаж и тем самым «говоря» о трагическом финале шекспировской драмы. В звуковую партитуру вплетены и звуки перенастроенных пианино. Это

Яркий, как калейдоскоп

На территории Полевского городского округа проживают представители разных национальностей. Культуры всех этих этносов уникальны своей самобытностью, богатством традиций и обычаев, творческим потенциалом. С целью их сохранения и развития, укрепления толерантности в обществе проводятся различные культурно-массовые мероприятия. Например, значимым событием в жизни Полевского является традиционный городской фестиваль национальных культур «Радуга дружбы», посвященный Дню народного единства.

Проект направлен на развитие и популяризацию творчества народов Урала, укрепление межнационального согласия. Фестиваль всегда проходит масштабно, зрелищно, интересно и с каждым годом набирает популярность. В этом году он состоялся на базе городского центра досуга «Азов». В программу праздника входила выставка изобразительного и декоративно-прикладного творчества. В экспозиции были представлены изделия народных промыслов и ремесел, предметы быта, уникальные фотоматериалы и печатные издания, рассказывающие о традициях и обычаях разных народов. Украшением выставки стали национальные костюмы, выполненные из натуральных тканей и декорированные вручную. Гости могли прикоснуться к истокам мастерства народов с тысячелетней историей.

В большом праздничном концерте приняли участие национальные творческие коллективы и исполнители. Свои таланты продемонстрировали представители городских национально-культурных общественных объединений — немецкой и еврейской автономий. С красивыми национальными песнями и танцами на сцене выступили творческие коллективы Центра культуры и народного творчества, Дворца культуры и техники ОАО «Северский трубный завод», Детской музыкальной школы № 1, Детской школы искусств, сельских домов культуры. Творчество татарского и башкирского народов представили коллективы «Якташлар» и «Гулдар». Гостем фестиваля стал вокальный ансамбль «Айрис» национально-культурной автономии российских немцев (Екатеринбург). В завершение программы выступил народный хор «Русская песня» с песней «Ты цветы, Россия!».

Яркий, как картинки в калейдоскопе, праздник мира и дружбы собрал талантливых представителей вокального, хореографического, инструментального

Участники фольклорного ансамбля «Первоцвет» Детской музыкальной школы № 1

жанров и показал все многообразие национального творчества. Зрительный зал был полон и тепло принимал выступления самодеятельных артистов. Радужная палитра культур и жанров, многоцветие национальных костюмов, блеск мастерства — такова была атмосфера фестиваля. В программе приняли участие представители украинской, чувашской, русской, таджикской, марийской, мордовской и других национальностей — всего около 200 исполнителей и мастеров прикладного искусства. Участники фестиваля награждены дипломами главы Полевского городского округа и памятными призами.

Фестиваль национальных культур — прекрасная возможность для творческого поиска и самовыражения представителей разных национальностей. Именно в таком живом диалоге культур рождается искреннее уважение друг к другу и к корням нашей многонациональной Родины. Праздник подарил возможность прикоснуться к замечательным и своеобразным культурам разных народов, живущих на одной, уральской, земле.

На манеже — клоуны! Финал фестиваля

Смех, вода и медные трубы

VI Всемирный фестиваль клоунов состоялся в Екатеринбургском цирке и четыре дня напролет — с 14 по 17 ноября — веселил публику

Все три компонента, названные в заголовке, были полноправными участниками цирковых представлений с клоунами в главных ролях. Трубы стали атрибутами классической буффонады, представленной трио музыкальных эксцентриков «Los Rivelinos» из Испании. Медь тарелок ударной установки и серебро саксофона звучали в выступлении российского клоунского дуэта Просвирниных (Сергей + Сергей, отец и сын). Вода непредсказуемым потешным душем поливала участников представления прямо из музыкальных инструментов. стакан с водой на клоунском лбу, опрокинутый с фейерверком брызг, был центром «урока баланса» и дружеского конфликта «Внуков лейтенанта Шмидта» — заслуженных артистов РФ Олега Белогорлова и Сергея Колганова. И все без исключения участники всемирного фестиваля в Екатеринбурге удостоились высшей награды клоунам от публики — смеха.

Почти все из смешной международной клоунской компании — каждый в свое время — прошли испытание медными трубами славы. Здесь, правда, есть одно исключение — екатеринбургский дуэт «Веселый Рождер», и причина тоже одна — молодость клоунов. Андрей Гаврилов и Евгений Акжигитов имеют в послужном списке звания лауреатов цирковых и театраль-

ных фестивалей, но на мировой уровень вышли впервые. Свой ответственный дебют на Всемирном фестивале клоунов, как экзамен, «веселые роджеры» выдержали: он был смешным.

Экзамены упомянуты не случайно. Они — новый формат фестиваля. Единственный в мире такой фестиваль проходит в Екатеринбурге с 2008 года, и в прежние годы бенефисы клоунов были

«именными», посвящались памяти великих коллег — Леонида Енгигарова, Юрия Никулина, Чарли Чаплина... В 2013 году основатель и организатор форума (совместно с Росгосцирком), народный артист России, директор и художественный руководитель Екатеринбургского цирка Анатолий Марчевский придумал новый смысл и образ для самого смешного циркового проекта: «Hahacademy of Clowns», по-русски короче и смешнее: «Хахадемия клоунов». Артистам пришлось пройти на нашем манеже экзамен и убедить зрителей фестиваля, что они действительно достойны звания клоуна. Ведь клоун, каким бы звездным он ни был, каждый раз, выходя на манеж, снова и снова

доказывает свою клоунскую состоятельность — способность быть смешным. «Хахадемики» — обладатель высшей клоунской награды «Оскар» Анатолий Марчевский и один из любимцев публики V Всемирного фестиваля клоун Мак (Андрей Шарнин) — скромно стояли, как униформа, у выхода на манеж и представляли коллег.

Клоун Роб ЛОК

У лейтенанта Шмидта, согласно Ильфу и Петрову, были сыновья, а теперь вот имеется следующее поколение: «Внуки лейтенанта Шмидта». Эти «внуки» работают в классическом жанре коверных как Белый (Олег Белогорлов) и Рыжий (Сергей Колганов). Причем их визуальные образы поднимают еще один культурный пласт. Белый клоун — в смокинге, цилиндре, с усиками-щеточкой — удивительно похож на знаменитый портрет Сергея Дягилева кисти Бакста. А Рыжий — в полосатой футболке и кепке, которые носили в 1920-е годы и шпана с окраины, и комсомольцы-синеглазники-спортсмены. В их выступлении работает внешний контраст персонажа «из бывших», с остатками былой элегантности, и хамоватого героя нового времени. Здесь еще и конфликт воспитания — вернее, его наличия и полного отсутствия. Но главное, конечно, противостояние клоунских темпераментов, что и заставляет даже самого неискушенного зрителя от души хохотать.

На VI Всемирном фестивале клоунов было много музыки: смех под музыку, музыка смеха, смех из-за музыки. «Paul

Клоунское трио «Лос Ривелинос»

MAROCCO and Ole + Lost Locos» (США) — известное музыкальное трио, участники которого любят клоунату и осваивали это искусство на глазах у строгих экзаменаторов «Хахадемии» и публики. Они виртуозно играли на гитарах, жонглировали этими гитарами, да еще и танцевали, да еще и смешно. Настоящие латиноамериканские мачо, только клоуны.

Клоунов из Поднебесной в Екатеринбурге еще не видели. Жонглеры, акробаты, гимнасты, эквилибристы китайского цирка знамениты во всем мире и в России тоже. Комические персонажи присутствуют издавна в Пекинской опере. Но вот цирковая клоуната только обретает свое лицо. Первого китайского клоуна мы увидели на уральском фестивале. Роб Лок (США — Китай) предстал в образе старого растяпы, незадачливого и наивного. Ему очень хочется добиться артистического успеха, аплодисментов, как, к примеру, очаровательная исполнительница танца живота, но... Получается только смех, чего не персонаж, а обаятельный артист Роб Лок и добивался.

Мэтр европейской клоунаты, француз Франческо поразил

Клоун Белло НОК

Дуэт «Веселый Роджер»

Сергей
и Сергей
ПРОСВИРНИНЫ

Четыре дня зал под куполом цирка хохотал над участниками нынешнего фестиваля. Артисты огорчились бы, если б не услышали смеха в адрес своих клоунских образов. Обиженных смехом ни «цирковых», ни зрителей на VI Всемирном фестивале клоунов не наблюдалось. Вода весело пролилась. Воздушные шарик улетели. А медные трубы славы звучат теперь еще громче – в честь клоунов.

публику разнообразием цирковых умений самые простые предметы превращать в волшебные и не теряться при любом форс-мажоре. Вот Франческо «потерял руку» и тут же приволок огромную гипсовую длань, чей указательный палец превращает в удивительную змею рулон туалетной бумаги... А ведь в далеком детстве артиста его отец намеревался сделать из сына знаменитого спортсмена-горнолыжника, себе под стать. Но тот выбрал путь на манеж, и не ошибся. Если бы он не стал клоуном Франческо, смеха в мире было бы гораздо меньше.

Интересно, что в США клоун Франческо дебютировал в партнерстве с другим участником нашего фестиваля клоунов. Это «Bello NOCK» (США) – «Золотой клоун» XXXV Международного циркового фестиваля в Монте-Карло в 2011 году и, по оценке журнала «Time», «Лучший клоун Америки». А чаще всего его зовут просто Белло, и все понимают, о ком, собственно, речь. Он происходит из американской швейцарско-итальянской цирковой ди-

настии. Клоун в седьмом поколении. Белло Нок определяет свое амплуа как «комический смельчак». Сколько же отваги и искусства требуется артисту, чтобы быть смешным на такой высоте – на трапедии, свешивающейся с вертолета прямо над статуей Свободы. Было в его биографии и такое, и еще не такое!.. В том, что Белло «золотой», «лучший» и настоящий отличник екатеринбургской «Хахадемии», зрители убедились на фестивальных представлениях. У него нет какого-то особенного клоунского макияжа. Красная бабочка, белые рубашка, жилет, перчатки и туфли с гамашами на пуговках – приметы сценического облика. Но самая главная, опознаваемая с ходу черта – густой «газон» из вздыбленных светло-рыжих (собственный цвет) «травинков» на голове. Белло вышел на манеж не как все – выкатился в огромном разноцветном кубике Рубика. Избавившись от кубической формы, приобрел форму воздушного шарика –

Сергей КАЛГАНОВ
из клоунского дуэта «Внуки лейтенанта Шмидта»

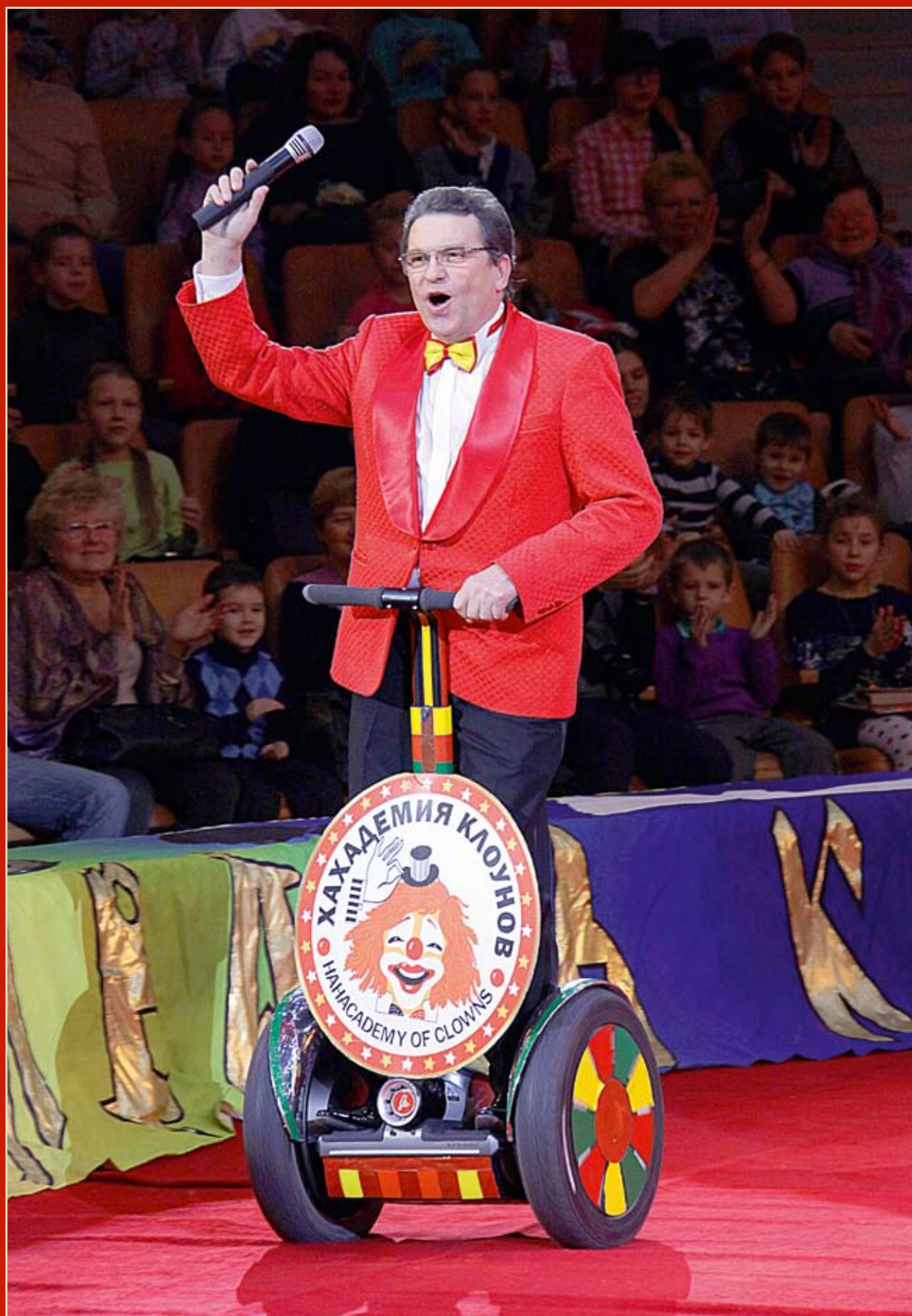
этакого самонадувающегося человечка, и в таком вот «надутым» виде исполнял трюки. А когда Белло «учился» прыгать на батуте, то летал не хуже шарика. Потом он в натуральном виде пробежался вдоль рядов и сыграл «в ладушки» с маленькими зрителями: просто прикасался ладонью к детской ладошке, словно это была какая-то клоунская магия. Публика разулыбалась и стала еще добрее, чем была минуту назад.

Клоуны Пол МАРОККО и ОЛЕ

Клоун ФРАНЧЕСКО

Народный артист РФ, директор Екатеринбургского цирка,
организатор и участник фестиваля, клоун АНАТОЛИЙ МАРЧЕВСКИЙ

«Коцей». 2013

«Царевна Лебедь». 2012

«Карл Фаберже». 2005

Музей истории камнерезного и ювелирного искусства представил выставку каменных скульптур, созданных художниками-камнерезами мастерской «Святогор», а также «Творческой мастерской Алексея Антонова». Тематический диапазон произведений обширен: фольклор, история, этнография... Оригинальные идеи и нестандартные решения, высокое художественное качество, виртуозное владение техникой обработки камня и металла присущи свердловским мастерам. Сегодня они — последователи всемирно известной фирмы Карла Фаберже — продолжают развивать традиции ювелирного искусства. В «Святогоре» и творческой мастерской А. Антонова создаются эксклюзивные изделия из полудрагоценных природных камней, самоцветов и благородных металлов, способные украсить самый изысканный интерьер.

«Петр и Меншиков». 2012

«Илья Муромец». 2013

«Илья Муромец и Соловей-разбойник». 2012

На «Уральской площади звезд» открыт памятный знак с именем народной артистки России Светланы Комаричевой. Многочисленные поклонники, друзья и коллеги встречали обладательницу новой звезды у театра эстрады. С дочерью и внуком Комаричева прошла по красной дорожке. Первым певцу поздравил министр культуры Свердловской области Павел Креков. «Светлана Комаричева — настоящий представитель настоящего искусства, человек, который понимает, зачем выходит на сцену», — сказал он, вручая героине торжества цветы.